

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

Государственное автономное учреждение дополнительного
профессионального образования Ярославской области
«Институт развития образования»

ПЕДАГОГИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

PEDAGOGY OF RURAL SCHOOL

Научный журнал

Издается с 2019 года

2024 — № 3 (21)

Ярославль
2024

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области
«Институт развития образования»

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: научный журнал. — Ярославль :
РПО ЯГПУ, 2024. — № 3 (21). — 177 с. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686-8652-2024-3-21. —
EDN GVBPEE
2024, № 3 (21). 100 экз.

Редакционная коллегия:

Л. В. Байбородова, доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (главный редактор); **А. В. Золотарева**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» (зам. главного редактора); **Т. Н. Гушина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **А. П. Чернявская**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **М. В. Александрова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **Р. М. Асадуллин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акумульды»; **Т. А. Бабакова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; **В. В. Белкина**, доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий, декан факультета социального управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»; **О. А. Граничина**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»; **И. А. Донина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **З. Б. Ефлова**, доктор педагогических наук, исполнительный директор профессионального педагогического движения (объединения) «Ассоциация сельских школ Республики Карелия», старший методист МАУ ДПО Петрозаводского городского округа «Центр развития образования»; **О. В. Коршунова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»; **Г. Е. Котькова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева»; **Р. Ш. Маликов**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. Г. Мухаметшин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. С. Раимкулова**, доктор педагогических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына; **М. И. Рожков**, доктор педагогических наук, профессор ФГБУК «Всероссийский центр развития художественного творчества и гуманитарных технологий»; **Е. Е. Саргакова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»; **А. Н. Сенлеп**, доктор педагогических наук, профессор УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»; **И. В. Серафимович**, кандидат психологических наук, доцент, проректор ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»; **Н. А. Соколова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; **И. Р. Тагариева**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акумульды»; **Н. В. Тамарская**, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; **А. Н. Тесленко**, доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор кафедры социально- педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, научный консультант Центра развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны», Республика Казахстан; **И. В. Фролов**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»; **Р. М. Шерайзина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии и независимыми экспертами.

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1
Тел.: (4852)72-64-05 (издательство)

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Регистрационный номер в реестре зарегистрированных средств массовой информации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:

ПИ № ФС 77-76192 от 8 июля 2019 г.

Материалы для публикации в научном журнале «Педагогика сельской школы»
просим направлять Анне Николаевне Мироновой на электронную почту: annamir20181@mail.ru

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2024

© Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования», 2024

© Авторы статей, 2024

FOUNDERS:

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Institute of Education Development

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: academic journal. — Yaroslavl : YSPU Editorial and Publishing Unit, 2024. — № 3 (21). — 177 p. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686-8652-2024-3-21. — EDN GVBPEE
2024, № 3 (21). 100 copies.

Editorial Board:

L. V. Baiborodova, Doctor of Education, Professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (chief editor); **A. V. Zolotareva**, Doctor of Education, Professor, FSBEI HE «Sochi State University» (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **A. P. Tchernyavskaya**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **M. V. Aleksandrova**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; **R. M. Asadullin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; **T. A. Babakova**, Doctor of Education, Professor, Petrozavodsk State University; **V. V. Belkina**, Doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogical technologies, dean of the faculty of social management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **O. A. Granichina**, Doctor of Education, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg); **I. A. Donina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; **Z. B. Efilova**, Doctor of pedagogical sciences, Executive Director of the professional pedagogical movement (association) «Association of Rural Schools in the Republic of Karelia», senior methodologist in MAI APE «Center for Education Development» in Petrozavodsk City District; **O. V. Korshunova**, Doctor of Education, Professor, Vyatka State University; **G. E. Kotkova**, Doctor of Education, Professor, Orel State University named after I. S. Turgenyev; **R. Sh. Malikov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. G. Mukhametshin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. S. Raimkulova**, Doctor of Education, Professor, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn; **M. I. Rozhkov**, Doctor of Education, Professor, FGBUK «All-Russian Center for the Development of Artistic Creativity and Humanitarian Technologies»; **E. E. Sartakova**, Doctor of Education, Professor, Tomsk State Pedagogical University; **A. N. Sender**, Doctor of Education, Professor, Brest State A. S. Pushkin University; **Serafimovich I.V.**, The Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Vice-Rector, SAI APO YarR "Institute for Education Development; **N. A. Sokolova**, Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **I. R. Tagariyeva**, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **N. V. Tamarskaya**, Doctor of Education, Professor FSBEI HE «Moscow Pedagogical State University»; **A. N. Teslenko**, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines, Kokshetau University named after A. Myrzakhetmetova, scientific consultant of the Center for the Development of Giftedness and Psychological Support «Astana Daryny», Republic of Kazakhstan; **I. V. Frolov**, Doctor of Education, Associate Professor, «National Research Nizhny Novgorod State University named after V. I. N. I. Lobachevsky»; **R. M. Sheraizina**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor «Novgorod State University named after Yaroslav the Wise».

The journal is included into the list of the leading peer-reviewed journals and editions where the main scientific results of theses are published for proceeding to the degree of doctor and candidate of sciences on the following scientific specialties:

- 5.8.1. General pedagogics, history of pedagogics and education (pedagogical sciences),
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education) (pedagogical sciences), 5.8.7. Methodology and technology of professional education (pedagogical sciences)

All articles published in the journal are reviewed by editorial board members and peer reviewers

YSPU Editorial and Publishing Unit Address: 150000, Russian Federation, Yaroslavl,
ul. Respublikanskaya, d. 108/1. Tel.: (4852)72-64-05
Website: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Serial number in mass communication media register:
Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications,
Information Technology and Mass Communications:
PI № FS 77-76192 as of 8 July 2019.

Authors are asked to submit articles to «Pedagogy of Rural School» academic journal
at: annamir20181@mail.ru

© Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky», 2024
© State Autonomous Institution of Continuing Professional Education for Yaroslavl Region «Institute of Education Development», 2024
© Contributors, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

**СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Коршунова О. В. Теоретические основы становления образовательной экосистемы сельской школы 5

Репринцев А. В., Строганов Д. А. Социально-педагогическое сопровождение процесса формирования межэтнических поведенческих установок сельских подростков в приграничных территориях России и Украины 22

Рябков П. А., Сенченков Н. П. Организация сельскохозяйственных производственных бригад в педагогической системе В. Ф. Алёшина 41

Куприн А. М., Сенченков Н. П. Роль В. Н. Тенишева в становлении Талашкинской сельскохозяйственной школы 61

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Затурова Э. В. Приобщение детей к русским культурным традициям в условиях сельской школы 73

**Яковлева Ю. В., Артемьева Л. Н.,
Мартышин В. С.** Концепция воспитательной системы сельской общеобразовательной организации «Школа целостного развития» 85

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ
ПЕДАГОГА ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Золотовицкая Ю. Ю. Развитие профессиональных компетенций педагогов в школе с особыми социокультурными и геополитическими условиями 109

**Серафимович И. В., Страхова Н. В.,
Никитина Ю. С.** Взаимодействие регионального ИРО с педагогическим вузом как intersubjectный ресурс при сопровождении психолого-педагогических классов 132

Раева М. С. Формирование проектной компетентности сельского учителя 158

**Правила приёма редакцией научного
журнала рукописи статьи к рассмотрению
о публикации** 175

THE CONTENT

**RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL
SYSTEM**

Korshunova O. V. Theoretical foundations in formation of the rural school educational ecosystem 6

A. V. Reprintsev, D. A. Stroganov. Social and pedagogical support to form interethnic behavioral attitudes of rural adolescents in the border areas of Russia and Ukraine 23

Ryabkov P. A., Senchenkov N. P. Organization of agricultural production teams in the pedagogical system of V. F. Alyoshin 42

Kuprin A. M., Senchenkov N. P. Role of V. N. Tenishev in formation of Talashkino agricultural school 62

**ORGANIZATION OF EDUCATIONAL
PROCESS IN RURAL SCHOOL**

Zaturova E. V. Introducing children to Russian cultural traditions in rural school 74

**Yakovleva Yu. V., Artemyeva L. N.,
Martyshin V. S.** Concept of the educational system in the rural educational organization «School of Holistic Development» 86

**FEATURES OF TEACHER TRAINING FOR
RURAL SCHOOL**

Zolotovitskaya Yu. Yu. Development of professional competencies of teachers in a school with special sociocultural and geopolitical conditions 110

**Serafimovich I. V., Strakhova N. V.,
Nikitina Yu. S.** Interaction of a regional Institute for education development with a pedagogical university as an intersubject resource when mentoring psychological and pedagogical classes 133

Raeva M. S. Formation of a rural teacher's project competence 159

**СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Научная статья

УДК 37.0

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-3-21-5

EDN: CPMIRD

**Теоретические основы становления образовательной экосистемы
сельской школы**

Ольга Витальевна Коршунова

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики,
Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
okorchun@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2693-0305>

Аннотация. Актуальность разработки проблемы становления и развития образовательной экосистемы сельской школы обусловлена поиском ответа на вопрос «Где учить?» в период интенсивного захвата сферы образования цифровым контентом и технологиями, провайдерами образования, отличными от государственных образовательных институтов (фабрик мысли, знания, информации и др.). Кроме того, переживаемая фаза кризиса образования обуславливает необходимость перехода, в том числе и сельских школ, на новые принципы организации образовательной среды (экологичности, информатизации, глокальности, рационального (праксеологического) перераспределения образовательных ресурсов), взаимодействия между её субъектами для обеспечения высокого качества образования всех без исключения желающих его получить. Усиливающаяся тенденция концентрирования людей в сетях разного рода детерминирует новый горизонтальный формат управления образовательной деятельностью индивидуальных и коллективных субъектов, накладывая специфику отношений и взаимосвязей, возникающих при освоении образовательного контента, в том числе созданного авторами – участниками сети. В сетевом варианте получения образования реализация распределенного обучения предоставляет возможность создания персонализированной образовательной траектории для обучающегося субъекта по принципу «для себя» и «от себя». Принципиально меняется «точка отсчета» прохождения маршрута образования. Цель данной статьи – представление результатов контент-анализа термина «экосистема сельской школы» с позиций применения принципа разумного баланса как теоретической основы создания и развития исследуемого феномена с аргументацией современного состояния образования

© Коршунова О. В., 2024

на селе и имеющихся проблем с осторожным прогнозированием направлений его совершенствования в будущем. Основным методом выступает контент-анализ имеющихся научных публикаций по исследуемому направлению, интерпретационный и синтетический методы. Результатом теоретического исследования представляется 1) конструирование рабочей дефиниции понятия «экосистема сельской школы»; 2) формулировка аргументированных положений по современным характеристикам и проблемам образования в сельской школе; 3) предложение прогнозных векторов развития исследуемого феномена на базе принципа разумного баланса и выявленных проблем.

Ключевые слова: образовательная экосистема; сельская школа; принцип разумного баланса; нелинейная образовательная траектория; образовательная сеть; природная экосистема

Для цитирования: Коршунова О. В. Теоретические основы становления образовательной экосистемы сельской школы // Педагогика сельской школы. 2024. № 3 (21). С. 5–21.
<https://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-5>. <https://elibrary.ru/CPMIRD>.

RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM

Original article

Theoretical foundations in formation of the rural school educational ecosystem

Olga V. Korshunova

Doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor at department of pedagogy, Vyatka state university. 610000, Kirov, Moskovskaya st., 36
okorchun@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2693-0305>

Abstract. The relevance for developing the problem of the formation and development of the educational ecosystem of rural school is due to the search for an answer to the question «Where to teach?» during the period of intensive capture of the education sector by digital content and technologies, education providers other than state educational institutions (factories of thought, knowledge, information, etc.). Moreover, the experienced phase of the education crisis necessitates the transition, including rural schools, to new principles of organizing the educational environment (environmental friendliness, informatization, glocality, rational (praxeological) redistribution of educational resources), interaction between its subjects to ensure high quality education everyone without exception wishing to get it. The increasing tendency to concentrate people in networks of various kinds determines a new horizontal format for managing the educational activity of individual and collective entities, imposing the specifics of the relationships that arise when mastering educational content, including those created by the authors – network participants. In the network version of obtaining

education, implementing distributed learning provides the ability to create a personalized educational trajectory for the student subject on the principle of «for himself» and «from himself». The «starting point» of the education route is fundamentally changing. The purpose of this article is to present the results of a content analysis of the term «rural school ecosystem» from the standpoint of applying the principle of a reasonable balance as the theoretical basis to make and develop the studied phenomenon with argumentation of the current state of education in the countryside and present problems with careful forecasting of directions for its improvement in the future. The main method is content analysis of available scientific publications in the area under study, interpretation and synthetic methods. The result of theoretical research is 1) constructing the working definition of the concept of «rural school ecosystem»; 2) formulating reasoned provisions on modern characteristics and problems of education in rural school; 3) proposing predictive vectors for the development of the studied phenomenon based on the principle of reasonable balance and identified problems.

Key words: educational ecosystem; rural school; the principle of reasonable balance; nonlinear educational trajectory; educational network; natural ecosystem

For citation: Korshunova O. V. Theoretical foundations in formation of the rural school educational ecosystem. *Pedagogy of rural school*. 2024; 3(21): 5–21. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-5>. <https://elibrary.ru/CPMIRD>.

Введение

Устойчивое развитие мира становится в век природных, социальных и экономических потрясений одной из основных целей всех стран и народов. Значимый вклад в решение этой глобальной задачи может внести образование как инструмент формирования правильного мышления человека, способного обеспечить сохранение на принципе разумного баланса гармонии между человеком, его технологической деятельностью и естественной природой нашей планеты. Для сельской школы, работающей сегодня на принципах глокальности, экологичности и информатизации, проблема гармоничных взаимоотношений с миром естествен-

ной природы «лежит на поверхности», последствия её видимого решения на сегодняшний день обучающиеся и жители села наблюдают постоянно. Не останавливаясь на примерах, формирующих и свидетельствующих о потребительском отношении человека к природе, заметим, что о необходимости формирования экологического сознания как «фона» образования ученые и практики педагоги говорят достаточно давно. «Экологическое образование — это не часть образования, а новый смысл и цель современного образовательного процесса — уникального средства сохранения и развития человечества и продолжения человеческой цивилизации...» [Ягодин, 1990, с. 5].

По нашему глубокому убеждению, сельская школа должна быть главным «проводником» данного образования и задавать фронтиры его исследования и реализации. И это первое веское основание трансформации сельской школы в образовательную экосистему. П. Лукша говорит о том, что для субъекта образовательной экосистемы характерно стремление к достижению сразу трех уровневых целей – своих собственных («мои»), окружающего социума («местных»), глобальных («мировых»). Эта система целей известна как система «3 М». На «моем» уровне предполагается стремление к собственному благополучию и удовлетворению потребности личного роста (любая устойчивая экосистема создается с точкой отсчета «для себя и под себя», а не в системе отсчета «под задачу»). На втором уровне конкретного сельского поселения или территории ориентиром представляется обогащение локальных образовательных возможностей, развитие экологического сознания и культуры местных сообществ. Широкомасштабные цели экосистемы обусловлены её влиянием на цивилизационные изменения, связанные с феноменами устойчивого развития, социально-экономической справедливостью, изменением культуры глобальной цивилизации [Образовательные экосистемы..., 2024].

Вторым значимым основанием превращения сельской школы в об-

разовательную экосистему представляется широкое распространение в сфере образования сетевых феноменов (коммуникативной активности, платформизации, маркетинга и др.) как признаков информационного социума. Несмотря на некоторое «запаздывание» развития сельского социума в этом направлении, сюда также проникают цифровые устройства и технологии, повышается доступ к скоростному интернету, сельские жители осваивают цифровые платформы (например, Госуслуги, Сбербанк, Яндекс). Сельский учитель может стать субъектом цифровой образовательной экосистемы дополнительного профессионального образования (ЦЭ ДПО), созданной при участии Министерства просвещения Российской Федерации (<https://education.arpro.ru/>). Обучающиеся сельской школы имеют возможность использовать достаточно качественный цифровой контент образовательных платформ (Учи.ру, Якласс, портал «Каталог цифрового образовательного контента» и другие), содержательное наполнение которых выполнено центральными издательствами «Просвещение», «БИНОМ. Лаборатория знаний». Разработана федеральная цифровая образовательная платформа «Моя школа» (<https://myschool.edu.ru/>), которая может рассматриваться как образовательная экосистема для всей территории России [Федотова, 2022].

Третьей предпосылкой, выводящей на необходимость трансфор-

мации сельской школы в экосистеме представляется принципиальная значимость гуманитарных ценностей в современном мире и образовании, приоритет которых рассматривается как способ сохранения «живого» компонента на планете, человека как носителя экологического сознания, способного обеспечить гармоничное сосуществование цивилизации и природы. И в первых рядах здесь должна идти именно сельская школа, которая погружена в естественную природу, расположена вблизи сельскохозяйственных угодий и предприятий, с которой ценностно связан домашний труд на земле в сельских семьях и общие традиционные народные символы и культура.

Таким образом, в настоящее время необходимы кардинальные меры по выходу из сложившегося кризиса образования, и для сельской школы этот выход нам видится в преобразовании процесса становления человека в экосистемный процесс, в переходе сельской школы в стадию образовательной экосистемы.

Постановка проблемы. Но как интерпретировать феномен «экосистема сельской школы»? Каковы его сущностные характеристики и признаки? Какова специфика? Каковы методологические основания становления данного объекта? Как «далека» современная сельская школа от статуса образовательной экосистемы? Какие существуют проблемы в данном направлении

трансформации? Обозначенные вопросы образуют проблемное поисковое поле, в рамках которого будет достигаться цель заявленного исследования и решаться задачи, способствующие достижению цели:

- выполнить контент-анализ отечественных и зарубежных источников по проблемам образовательной экосистемы, конкретизировать дефиницию для сельской школы;

- аргументировать концепты, отражающие современные характеристики образования в сельской школе;

- обосновать прогнозные векторы развития исследуемого феномена на базе принципа разумного баланса.

Обзор литературы. Понятие «сельская школа». Поддерживаем мнение Е. П. Еретновой о том, что «наиболее обобщенно понятие “сельская школа” представлено в работах З. Б. Ефловой, Р. М. Шерайзиной, которые под современной сельской общеобразовательной организацией понимают особый вид образовательного учреждения, которое функционирует с целью выполнения социокультурной миссии и реализует многочисленные, помимо общеобразовательной, дополнительные функции (социально-педагогическую, просветительскую, компенсаторную и др.)» [Еретнова, 2023, с. 12–13]. Обратим внимание, что важным моментом в дефиниции выступает «мультипликативность и сложность миссии современной сельской образова-

тельной организации, многочисленность ее функций» [Шерайзина, 2021, с. 31–42], а также связь понятия сельской школы именно с конкретным учреждением, расположенным на конкретной сельской территории. Будет ли данное понимание феномена сельской школы сохранено при трансформации школы в экосистему? Скорее всего, нет, так как последняя «разрушает границы», выводя феномен на уровень, аналогичный уровню понимания российской научной школы, «не ограничиваемой лишь стенами одного научного или образовательного учреждения».

Понятие «образовательная экосистема». В современной педагогической науке общепринятого определения данного понятия не сформировано, поэтому проанализируем некоторые его дефиниции. На основе аналогии с феноменом природной экосистемы, с учетом идей И. В. Васютенковой, выделим основные структурные компоненты образовательных экосистем [Васютенкова, 2014]: аналогом природной экосистемы в образовательной сфере выступает образовательная система; соответственно, аналогом среды обитания – образовательная среда; обитателей – субъекты образовательной среды; системы связей, осуществляющих обмен между ними веществом, энергией и информацией, – живое и виртуальное общение, механизмы управления, различные каналы связи (теле-, интернет, др.); ресурсов – образова-

тельные ресурсы. В интерпретации Васютенковой образовательная экосистема есть «комплекс образовательных технологий и ресурсов, обеспечивающих индивидуализацию личностного развития субъектов образовательной среды на основе эффективных форм взаимодействия ее компонентов» [Васютенкова, 2014, с. 6]. Сущностное назначение такой системы состоит в «обеспечении условий развития индивидуального “освоенного” личностью образовательного пространства, способствующего проявлению таких качественных характеристик личности обучающегося, как самоорганизация, саморегуляция, саморазвитие на основе интеграции экологизации и информатизации» [Васютенкова, 2014, с. 6].

Авторы высшей школы экономики при описании качеств образовательной экосистемы также опираются на признаки природных экосистем, но, подчеркивая их социальный и рукотворный характер, обогащают интерпретацию феномена до открытой и включающей «удаленные» объекты, а также связи между ними [Актуальные характеристики..., 2021; Образовательные экосистемы..., 2024]. Понятие образовательной экосистемы соотносится и сопрягается с феноменами образовательной среды, сетью взаимосвязанных и разнотипных субъектов процесса обучения / воспитания / развития в течение всей жизни, объединяющихся в сообщества и стремящихся к раскрытию

индивидуального и коллективного потенциала, которым обладают сетевые объединения. Подчеркивается разнообразие, динамичность и постоянное эволюционирование (развитие) образовательных экосистем, их многосторонность, сотворчество и целенаправленность с возможностью проектирования и задания необходимых полезных свойств. В качестве образовательных экосистем может выступать как отдельная школа, так и их совокупность или даже в целом школьное образование как самостоятельная система. Важно, что авторы предлагают отход от понимания школы только как образовательной организации (отдельного юридического лица), связанной с конкретным материальным маркером – зданием. Стены как будто рушатся, экосистема выходит за границы отдельной образовательной организации, и понятие образовательной экосистемы соотносится с совокупностью взаимодействующих в рамках образовательных отношений и совместно использующих образовательные ресурсы субъектов. [Образовательные экосистемы..., 2024].

Как новая организационная форма «образовательной структуры, своеобразный “хаб”, объединяющий самые разные возможности – это своего рода “перекресток возможностей”» понимается феномен образовательной системы исследователем И. Г. Хангельдиевой [Хангельдиева, 2022, с. 71]. Эта форма «ориентирована на создание сете-

вой горизонтальной структуры, оптимизирующей сотрудничество между всеми своими членами, при котором происходит обмен знаниями, обучение, достигается согласие» [Хангельдиева, 2022, с. 72]. Мнение И. Емельянович [Емельянович, 2020] согласуется с мнением исследователей П. Лукши, Д. Спенсер-Кейс, Д. Кубисты [Образовательные экосистемы..., 2024] об определяющих свойствах образовательных экосистем – динамичности, эволюционности, взаимосвязанности, сетецентрированности образовательных пространств, объединяющих «индивидуальных и институциональных “поставщиков” (провайдеров) образования, которые предлагают разнообразные образовательные ресурсы и опыты для индивидуальных и коллективных учащихся на протяжении их жизненного цикла» [Емельянович, 2020, с. 60]. А. Н. Неустроева также подчеркивает горизонтальность связей в образовательной экосистеме, реализацию инициатив и инноваций, формирование общественно значимых смыслов, что в итоге ведет к расширению пространства влияния образовательной организации [Неустроева, 2023, с. 95]. В науке известна идея отождествления феноменов образовательных экосистемы и среды, при этом «экосистема-среда понимается как социальное, культурное и пространственно-предметное, архитектурное и природное окружение, создающее в комплексе условия формирования

необходимых узкопрофессиональных (контекстных), профессиональных (кросс-контекстных), мета и экзистенциальных компетенций» [Федоров, 2019, с. 249]. М. Е. Вайндорф-Сысоева и М. Л. Субочева считают образовательную экосистему равной цифровой учебной среде, в которой реализуется дистанционное обучение с возможностью влияния на процесс учебно-педагогического взаимодействия [Вайндорф-Сысоева, 2021]. В этом контексте важнейшей характеристикой среды является обмен информацией всех компонентов образовательного процесса друг с другом и с окружением. Нашему видению сущности исследуемого феномена близка идея о том, что «образовательная экосистема должна развивать умение учиться и переучиваться, адаптироваться к разным ситуациям посредством различных образовательных форматов» [Вайндорф-Сысоева, 2021, с. 6–7].

Подходы зарубежных исследований к пониманию образовательной экосистемы близки к понятию учебной среды, в том числе с цифровыми компонентами и применением информационных технологий. Здесь более распространенным выступает понятие «*learning ecosystem*» – «экосистема обучения», связываемое с пространством самообучающихся субъектов, предоставляющих информацию для обучающегося субъекта [Актуальные характеристики..., 2021; Essaid, 2020; Koul, 2021; Nguyen, 2021].

Принцип разумного баланса. Подвижному балансу в науке присвоен статус принципа жизнедеятельности сложных систем, обеспечения гармоничного сочетания инвариантных (постоянных, статичных) и изменяющихся (подвижных) компонентов. Разумный баланс означает такой вариант подвижного, при котором происходит необходимое изменение положения точки равновесия с целью достижения в системе гармоничного состояния в зависимости от изменяющихся управляющих ситуацией условий. Принцип разумного баланса рассматривается как частный случай сформулированного в физике Н. Бором принципа дополнительности. Сущность последнего сводится к утверждению того, что понимание целостности явления требует применения в познании взаимоисключающих «дополнительных» классов понятий. Разумный баланс выступает как необходимый компонент и в педагогической действительности. Это связано с существованием множества педагогических объектов и процессов, представляющих собой единство противоположных аспектов, качеств, сторон, характеристик [Коробкова, 2004; Скулов, 2009; Василькова, 1999]. В конце XX в. начинает интенсивно развиваться балансовая педагогика, одним из исследовательских векторов которой выступает интегративно-дифференцированный подход в обучении и образовании [Коршунова, 2008]. В частности, автором

статьи ведется исследование единства интеграции и дифференциации в жизнедеятельности сельской школы России. Принцип разумного баланса в конкретных ситуациях образовательного процесса сельских школ подробно проанализирован в авторских работах [Коршунова, 2008; 2016; 2017]. В последние годы новым предметом исследований балансовой педагогики представляются ситуации «антропологического перехода» в науке и образовании, который «связан с возникновением свободного доступа к знаниям, контенту и ответственного отношения к их применению» [Писарева, 2020, с. 281]. «Особенность современного антропологического перехода заключается в конфликте высших и низших потребностей, завершением которого в середине XXI в. должно стать не общество потребления виртуальных удовольствий и супергаджетов, но общество ноосферного знания, духовной культуры и социальной ответственности» [Писарева, 2020, с. 283].

Образовательная экосистема сельской школы в основе своей имеет процессы гармонии и балансирования. Известно, что в основе любой экосистемы лежит взаимодействие, причем гармоничное и балансирующее: если равновесие нарушается, то происходящие изменения в системе стремятся вновь восстановить гармонию (быть может, несколько в ином варианте, однако всегда в состоянии баланса, подвижного, разумного, если мы

имеем в виду экосистему). Примерами балансовых пар применительно к экосистеме сельской школы является отношение между «живым» и виртуальным общением; организацией учебных занятий на природе и в классной комнате; выстраиванием индивидуальной образовательной траектории каждым субъектом и её вписыванием в общий аттрактор процесса образования в сельской школе; стихийностью и целенаправленностью профессионально-личностного развития сельского педагога; его индивидуальным самостоятельным развитием и профессиональным обогащением в сетевом сообществе коллег и др.

Методология и методы исследования

В качестве методологических оснований предпринятого исследования выступают: принцип разумного баланса; теория комплексных адаптивных систем (complexity adaptive educational systems), в настоящее время актуализированная также для образовательных систем. Идеи Р. Куперса и его коллег раскрывают характеристики комплексных адаптивных систем в образовании с позиций данной теоретической схемы: целое не равно сумме его частей; с ростом неоднородности элементов системы её устойчивость также возрастает; самые существенные свойства самоорганизующихся динамических открытых систем проявляются в их нелинейном развитии, причем проявле-

ние свойств может иметь различный характер (возникающий, затухающий, пульсирующий); неопределенность образовательных систем обеспечивает известность некоторых фактов при обязательной неопределенности других (здесь речь идет об аналогии с известным принципом неопределенности Гейзенберга); для исследования систем и разумного управления ими важно обладать навыками адекватного реагирования на неопределенность и преодоления неоднозначности [Kupers et al., 2017].

Важным теоретическим основанием представляются идеи педагогики сельской школы (Л. В. Байбородова, М. П. Гурьянова, А. М. Цирюльников, Р. М. Шерайзина и др.).

Основным методом выступает контент-анализ имеющихся научных публикаций по исследуемому направлению, интерпретационный и синтетический методы.

Результаты исследования

Результаты контент-анализа дефиниций образовательной экосистемы сельской школы

Анализ определений образовательной экосистемы позволяет утверждать, что: 1) дефиниции феномена выстраиваются с опорой и по аналогии определения экосистем в естественно-научной области знания; 2) общепринятого определения феномена в области образования еще нет, тем более относительно к сельской школе (и, по-видимому, вряд ли будет, так как его существование связано с посто-

янным движением и изменением, сложностью феномена и его многообразными проявлениями); 3) сущность образовательной экосистемы связывается с новыми способами обучения, мышления и сотрудничества (в частности, явно прослеживается тенденция к принятию методологической опоры в виде конструктивизма и коннективизма, переходу к сетевым вариантам добровольного личностного развития в форматах ризомоподобного, распределенного видов обучения, значимости команды и взаимодействия в решении сложных задач и проблем образования за счет «сферной» организации управления; 4) в определениях образовательной экосистемы часто прослеживается её тесная связь или даже совпадение с феноменом образовательной среды, пространства, электронной информационно-образовательной сущности; 5) неразрывная связь образовательной экосистемы с персонализацией образования, построением индивидуальной образовательной траектории обучения, образования, профессионально-личностного развития и фактором взаимовыгоды взаимодействующих в рамках экосистемы субъектов; образовательная экосистема выходит за рамки любой образовательной организации и существует далеко за её пределами, в том числе за счет применения цифровых ресурсов, технологий и систем искусственного интеллекта. Все эти выводы справедливы

в приложении к сельской школе, к сельскому учителю, ученику, к любому субъекту социума, включенному в образовательный процесс в том или ином формате.

Рабочее определение образовательной экосистемы сельской школы

Экосистема сельской школы – сложная, открытая, саморегулирующаяся, самоорганизующаяся синергетическая система, направленная на развитие и поддержку образования в сельских районах. Это комплекс взаимосвязанных элементов, ресурсов и процессов, обеспечивающий качественное образование сельским школьникам и включающий компоненты: учеников и их семьи; учителей и педагогический персонал; инфраструктуру; образовательные программы и методики с учетом особенностей сельской местности, её культуры и традиций, а также потребностей обучающихся; внутришкольную поддержку обучающихся и педагогов; внешнюю поддержку учеников и педагогов, в том числе за счет цифровых технологий и сетевых сообществ. Важной специфической чертой образовательной экосистемы сельской школы является привлечение ресурсов естественной природы.

Современное состояние сельской школы и прогнозные векторы её движения к образовательной экосистеме

Приведем ниже факты, зафиксированные на основе собственных наблюдений образовательной практики в сельских школах, опытно-экспериментальной деятельности аспирантов, выполняющих научные

исследования под руководством автора, статистических данных по сельским школам, имеющихся, в частности, в аналитических отчетах [Актуальные характеристики..., 2021]:

– Преобладание «живого» общения над виртуальным.

– Неоптимальное применение природных ресурсов в образовательном процессе (По данным исследований выездные уроки на природе проводятся: по мнению учителей: никогда – 62,5 %, несколько раз в год – 43,4 %; по мнению родителей – 78,2 %, несколько раз в год – 20,0 %; при этом нет статистической разницы между педагогами села и города; в лабораториях вуза, в условиях профессиональной деятельности – на производстве, в офисе компании эти значения еще более высокие – до 95,3 % [Заир-Бек, 2021, с. 20].

– Технологические трудности с выстраиванием электронной информационно-образовательной среды.

– Недостаточная развитость взаимовыгодных связей с другими социально-образовательными и экономическими институтами.

– Недостаточная развитость субъектной позиции педагогов и школьников, неуверенность в собственных силах и внутренних ресурсах.

– Непреодоленность вертикального варианта управления в школе: нужен сферный (горизонтальный) вариант управления.

– Недостаточная развитость цифровой компетенции педагогов и обучающихся (по данным Института развития Кировской области при выявлении профессиональных дефицитов педагогами установлено, что более высокий уровень профессиональной компетентности – в предметной области, но соответствует ли это современным ориентирам в образовании? 53 % – имеют дефицит «применение облачных технологий для совместной работы»; 39 % – «организация проектно-исследовательской деятельности», 34 % – «применение цифровых сервисов».

– Небогатая инфраструктура сельской школы: отсутствует современная библиотека с компьютерным оборудованием/ выходом в интернет; цифровое оборудование и высокоскоростной интернет, актовый зал с современным оборудованием; специализированные кабинеты, оснащенные современным оборудованием [Заир-Бек, 2021, с. 18].

– Географическое и социальное неравенство сельских школ.

– Недостаточная развитость финансовой культуры всех субъектов школы, отсутствие бенчмаркинга и ориентир на девиз «Только бы функционировать!», отсутствие стремления к инновациям и тяга «к спокойствию».

– Малый опыт школ в фандрайзинге и участии в инновационных грантовых проектах.

– Меньшая доступность обращения у субъектов образовательно-

го процесса к квалифицированным экспертам.

В то же время обозначенные характеристики сельской школы при их преодолении или трансформации задают векторы её перехода к состоянию образовательной экосистемы.

Заключение

В рамках статьи выполнен контент-анализ источников по проблемам образовательной экосистемы для уточнения сущности феномена «экосистема сельской школы»; обозначены современные характеристики сельской школы, дающие представление об имеющихся проблемах становления её как образовательной экосистемы. Прогнозные векторы развития исследуемого феномена связаны с ориентацией на принцип разумного баланса (подвижного равновесия) как методологической основы трансформации в состояние экосистемы. В частности, образование в сельском социуме представляется важнейшим фактором его развития как части государства и общества в целом, а также развития каждого его жителя любого возраста при выстраивании им индивидуальной образовательной траектории. Нелинейный окружающий мир детерминирует нелинейность, скачкообразность, отсутствие стабильности, многовариантность и высокую неопределенность векторов развития образования в сельской школе в зависимости от множества специфических контекстных факторов и условий его протекания. При этом в центре

образовательной экосистемы – индивидуальная деятельность человека (ученика сельской школы, её педагога, родителя, жителя села), который сам конструирует свое знание и образовательную деятельность при взаимодействии с индивидуальными и коллективными субъектами образовательной действительности. Важным моментом становления образовательной системы в сельском социуме представляется изменение пространственно-временных связей образовательного процесса (применение «смешанного» обучения, цифровых возможностей и ресурсов, динамического расписания, разновозраст-

ных моделей обучения). Встает задача для каждого субъекта образования соорганизации разнонаправленных и многообразных возможностей собственного развития и самостроительства, самосовершенствования. Выбор сопровождается проявлением ответственности «за себя», «за ближайшее сообщество» (школы и села), за государство (ответственность гражданина) и мир в конечном итоге. Возможный переход состояния ученика как субъекта образовательной организации села к состоянию субъекта образовательной экосистемы мы попытались изобразить на рисунке 1.

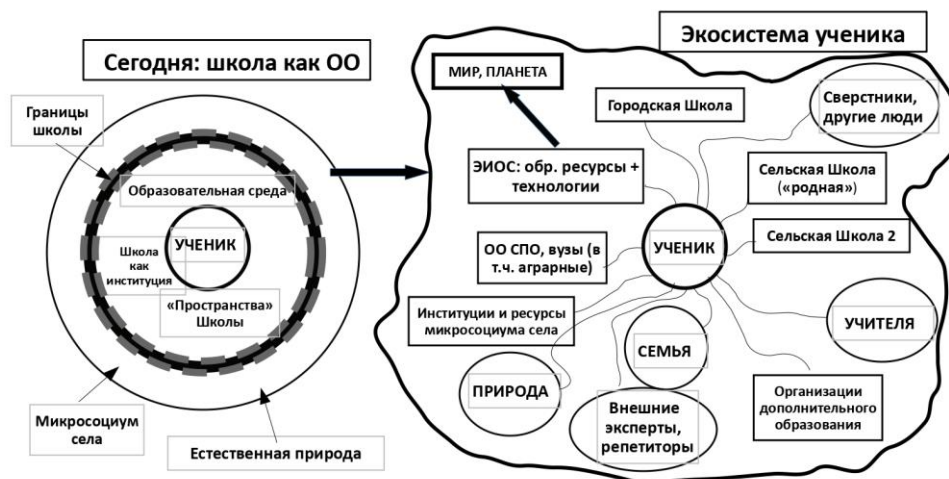

Рисунок 1. «Образ» перехода состояния ученика как субъекта образовательной организации села к состоянию субъекта образовательной экосистемы. ЭИОС – электронная информационно-образовательная среда; ОО – образовательная организация; СПО – среднее профессиональное образование

Проблема становления образовательной экосистемы сельской

школы очень сложна и многопланова и представляется дискуссион-

ным вектором в современной педагогике. Автор приглашает заинтересованных исследователей к об- | суждению этой проблематики на страницах журнала.

Библиографический список

1. Актуальные характеристики школьной образовательной экосистемы : информационный бюллетень / С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, К. М. Анчиков. Москва : НИУ ВШЭ, 2021. 44 с.
2. Вайндорф-Сысоева М. Е. Образовательная экосистема: терминологический аспект / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 4 (44). С. 5–11.
3. Василькова В. Л. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. Санкт-Петербург : Лань, 1999. 480 с.
4. Васютенкова И. В. Педагог в развивающейся образовательной экосистеме школы // Вестник евразийской науки. 2014. № 5 (24). С. 64–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagog-v-razvivayusheysya-obrazovatelnoy-ekosisteme-shkoly> (дата обращения: 05.01.2024).
5. Емельянович И. Образование будущего // Наука и инновации. 2020. № 12. С. 58–63.
6. Еретнова Е. П. Становление сельской школы в условиях социокультурной модернизации образования. Великий Новгород : Новгородский гос. ун-т, 2023. 224 с.
7. Коробкова Т. А. Принцип динамического баланса и его реализация в учебном процессе / Т. А. Коробкова, П. В. Скулов // Образовательные технологии. 2004. № 1. С. 21–30.
8. Коршунова О. В. Обучение в сельской школе на основе интегративно-дифференцированного подхода. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2008. 225 с.
9. Коршунова О. В. Балансовая педагогика как методологическая основа современного образования // Вестник гуманитарного образования. Вятский государственный университет. 2017. № 1. С. 21–25.
10. Неустроева А. Н. Образовательная система вуза и идеалы наставничества как её ресурс // Педагогика. 2023. № 8. С. 94–102.
11. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya/> (дата обращения: 06.01.2024).
12. Олейников Б. В. О концепции «экосистема обучения» и направлениях развития информатизации образования / Б. В. Олейников, С. А. Подлесный // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 84–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okontseptsii-ekosistema-obucheniya-i-napravleniyahrazvitiya-informatizatsii-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 10.06.2021).
13. Писарева С. А. Методологические аспекты перехода к новой организации образовательного процесса / С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 3 (35). С. 281–288.

14. Скулов П. В. Теоретическое обоснование использования принципа динамического баланса в педагогике // МНКО. 2009. № 4. С. 45–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-ispolzovaniya-printsipa-dinamicheskogo-balansa-v-pedagogike> (дата обращения: 25.02.2024).
15. Федоров И. М. Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 246–249.
16. Федотова В. С. Учитель как субъект цифровой образовательной экосистемы // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7, вып. 10. С. 1082–1089.
17. Хангельдиева И. Г. Образовательные экосистемы – тренд развития современного российского образования в ближайшем будущем // Вестник Московского университета. Сер. «Педагогическое образование». 2022. № 1. С. 68–88.
18. Ягодин Г. А. Проблемы экологического образования / Г. А. Ягодин, Л. Т. Третьякова // Образование в области окружающей среды : сб. докл. III Все-союз. конф. Казань. 1990. Т. 1. С. 3–14.
19. Essaid E. L., Azmani A. Proposal of a Digital Ecosystem Based on Big Data and Artificial Intelligence to Support Educational and Vocational Guidance // International Journal of Modern Education & Computer Science. 2020. № 12 (4). P. 44–49.
20. Kalimullin A. M., Korshunova O. V., Koinova-Zoellner J. Balance Pedagogy as a Methodological Base for Integrative-Differentiated Teaching of Rural Students // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. 11(7). P. 1539–1550.
21. Koul S., Nayar B. The Holistic Learning Educational Ecosystem: A Classroom 4.0 Perspective // Higher Education Quarterly. 2021. № 75 (1). P. 45–59.
22. Kupers R., Hipkins R., Drake J. Complexity – a big idea for education? International Schools Magazine. Spring. 2017. P. 70–75. http://www.rolandkupers.com/wp/wp-content/uploads/2015/11/Complexity-paper_Oct2015_final.pdf (дата обращения: 27.06.2021).
23. Nguyen L. T., Tuamsuk K. Digital Learning Ecosystem at Educational Institutions: A Content Analysis of Scholarly Discourse // Cogent Education. 2021. № 9 (1). P. 67–78.

Reference list

1. Aktual'nye harakteristiki shkol'noj obrazovatel'noj jekosistemy : informacionnyj bjulleten' = Current characteristics of the school educational ecosystem: newsletter / S. I. Zair-Bek, T. A. Mercalova, K. M. Anchikov. Moskva : NIU VShJe, 2021. 44 s.
2. Vajndorf-Sysoeva M. E. Obrazovatel'naja jekosistema: terminologicheskij aspekt = Educational ecosystem: terminological aspect / M. E. Vajndorf-Sysoeva, M. L. Subocheva // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2021. № 4 (44). S. 5–11.
3. Vasil'kova V. L. Porjadok i haos v razvitii social'nyh sistem: sinergetika i teorija social'noj samoorganizacii = Order and chaos in the development of social systems: synergetics and theory of social self-organization. Sankt-Peterburg : Lan', 1999. 480 s.
4. Vasjutenkova I. V. Pedagog v razvivajushhejsja obrazovatel'noj jekosisteme shkoly = Educator in the school's evolving educational ecosystem // Vestnik evrazijskoj nauki. 2014. № 5 (24). S. 64–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagog-v-razvivayuschesysya-obrazovatelnoy-ekosisteme-shkoly> (дата обрashhenija: 05.01.2024).

5. Emel'janovich I. *Obrazovanie budushhego = Education of the future* // *Nauka i innovacii*. 2020. № 12. S. 58–63.

6. Eretnova E. P. *Stanovlenie sel'skoj shkoly v uslovijah sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija = The formation of rural school in the context of socio-cultural modernization of education*. Velikij Novgorod : Novgorodskij gos. un-t, 2023. 224 s.

7. Korobkova T. A. *Princip dinamičeskogo balansa i ego realizacija v učebnom processe = Principle of dynamic balance and its implementation in the educational process* / T. A. Korobkova, P. V. Skulov // *Obrazovatel'nye tehnologii*. 2004. № 1. S. 21–30.

8. Korshunova O. V. *Obuchenie v sel'skoj shkole na osnove integrativno-differencirovannogo podhoda = Rural school education based on an integrative-differentiated approach*. Kirov : Izd-vo VjatGGU, 2008. 225 s.

9. Korshunova O. V. *Balansovaja pedagogika kak metodologičeskaja osnova sovremennoho obrazovanija = Balance pedagogy as a methodological basis of modern education* // *Vestnik gumanitarnogo obrazovanija*. Vjatskij gosudarstvennyj universitet. 2017. № 1. S. 21–25.

10. Neustroeva A. N. *Obrazovatel'naja sistema vuza i idealy nastavnichestva kak ejo resurs = The educational system of the university and the ideals of mentoring as its resource* // *Pedagogika*. 2023. № 8. S. 94–102.

11. *Obrazovatel'nye jekosistemy: vznikajushhaja praktika dlja budushhego obrazovanija = Educational ecosystems: Emerging practice for future education*. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushhego-obrazovanija/> (data obrashhenija: 06.01.2024).

12. Olejnikov B. V. *O koncepcii «jekosistema obuchenija» i napravlenijah razvitiya informatizacii obrazovanija = On the concept of «learning ecosystem» and directions for the development of education informatization* / B. V. Olejnikov, S. A. Podlesnyj // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2013. № 4. S. 84–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontsepcii-ekosistema-obuchenija-i-napravleniyahrazvitiya-informatizatsii-obrazovanija/viewer> (data obrashhenija: 10.06.2021).

13. Pisareva S. A. *Metodologičeskie aspekty perehoda k novej organizacii obrazovatel'nogo processa = Methodological aspects of the transition to a new organization of the educational process* / S. A. Pisareva, A. P. Trjapicyna // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitiya*. 2020. T. 9, vyp. 3 (35). S. 281–288.

14. Skulov P. V. *Teoretičeskoe obosnovanie ispol'zovanija principa dinamičeskogo balansa v pedagogike = Theoretical rationale for using dynamic balance in pedagogy* // *MNKO*. 2009. № 4. S. 45–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticeskoe-obosnovanie-ispolzovaniya-printsipa-dinamičeskogo-balansa-v-pedagogike> (data obrashhenija: 25.02.2024).

15. Fedorov I. M. *Perehod ot obrazovatel'noj sredy k obrazovatel'noj jekosisteme = Transition from educational environment to educational ecosystem* // *Molodoj učenij*. 2019. № 28 (266). S. 246–249.

16. Fedotova V. S. Uchitel' kak subjekt cifrovoj obrazovatel'noj jekosistemy = Teacher as a subject of the digital educational ecosystem // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2022. T. 7, vyp. 10. S. 1082–1089.

17. Hangel'dieva I. G. Obrazovatel'nye jekosistemy – trend razvitija sovremennogo rossijskogo obrazovanija v blizhajshem budushhem = Educational ecosystems – a trend in the development of modern Russian education in the nearest future // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. «Pedagogicheskoe obrazovanie». 2022. № 1. S. 68–88.

18. Jagodin G. A. Problemy jekologicheskogo obrazovanija = Environmental education challenges / G. A. Jagodin, L. T. Tret'jakova // Obrazovanie v oblasti okruzhajushhej sredy : sb. dokl. III Vsesojuz. konf. Kazan'. 1990. T. 1. S. 3–14.

19. Essaid E. L., Azmani A. Proposal of a Digital Ecosystem Based on Big Data and Artificial Intelligence to Support Educational and Vocational Guidance // International Journal of Modern Education & Computer Science. 2020. № 12 (4). P. 44–49.

20. Kalimullin A. M., Korshunova O. V., Koinova-Zoellner J. Balance Pedagogy as a Methodological Base for Integrative-Differentiated Teaching of Rural Students // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. 11(7). R. 1539–1550.

21. Koul S., Nayar B. The Holistic Learning Educational Ecosystem: A Classroom 4.0 Perspective // Higher Education Quarterly. 2021. № 75 (1). P. 45–59.

22. Kupers R., Hipkins R., Drake J. Complexity – a big idea for education? International Schools Magazine. Spring. 2017. P. 70–75. http://www.rolandkupers.com/wp/wp-content/uploads/2015/11/Complexity-paper_Oct2015_final.pdf (data obrashhenija: 27.06.2021).

23. Nguyen L. T., Tuamsuk K. Digital Learning Ecosystem at Educational Institutions: A Content Analysis of Scholarly Discourse // Cogent Education. 2021. № 9 (1). P. 67–78.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 15.08.2024.

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication 15.08.2024.

Научная статья

УДК 37.013.42 + 37.017.04 + 316.6

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-3-21-22

EDN: DCGZPG

Социально-педагогическое сопровождение процесса формирования межэтнических поведенческих установок сельских подростков в приграничных территориях России и Украины

Александр Валентинович Репринцев¹, Денис Алексеевич Строганов²

¹Доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии образования и социальной педагогики, Курский государственный университет. 305000, Курск, ул. Радищева, д. 33

²Аспирант кафедры психологии образования и социальной педагогики, Курский государственный университет. 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33

¹reprintsev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2844-9286>

²denisstroganov777@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-5954-5977>

Аннотация. Авторы статьи размышляют о проблемах формирования этнокультурной идентичности подростков, проживающих в приграничных сельских территориях России и Украины, формировании их межэтнических поведенческих установок, отношения к национальной истории и культуре. В поле зрения авторов оказывается влияние социальных сетей и интернета на формирование этнокультурной идентичности сельских подростков Слобожанщины, формирование отношения к этническим «другим», осознание своей ответственности за судьбу страны и народа. Особое внимание авторы обращают на риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности подростков, опасность появления «спутанной идентичности» (Э. Эриксон), пути и способы нейтрализации негативных воздействий информационной среды и психолого-педагогического обеспечения процесса формирования позитивного отношения к украинским сверстникам. Авторы приводят результаты опросов подростков сельских приграничных территорий, отражающих ситуацию в подростково-молодежной среде, отношение к своей стране и своему народу.

Проведенное авторами эмпирическое исследование позволило получить интересный аналитический материал, отражающий отношение подростков приграничных территорий России к Специальной военной операции, ее целям и смыслам, включенности значительной части взрослого населения этих территорий в преодоление последствий обстрелов и разрушения гражданских объектов Курской и Белгородской областей. По оценкам авторов статьи, проведение Специальной военной операции на Украине, борьба за преодоление раскола между братскими народами, денацификация и демилитаризация Украины не привела к эскалации негативизма российских подростков к украинским сверстникам, не сформировала

стойкой неприязни к украинской молодежи. Вместе с тем, авторы статьи фиксируют усиление внимания и интереса российских подростков к своей национальной истории и культуре, к традициям предков, к духовному наследию Русского мира. Результаты исследования показывают устойчивую позитивную динамику в формировании этнокультурной идентичности российских подростков, нарастание проявлений патриотизма, гражданственности сельских школьников в приграничных территориях Российской Федерации.

Ключевые слова: философия образования; социальная педагогика; социальная психология; этническая социализация подростков; информационная среда; межэтнические поведенческие установки; сельские подростки; этнокультурная идентичность; приграничные территории России и Украины

Для цитирования: Репринцев А. В., Строганов Д. А. Социально-педагогическое сопровождение процесса формирования межэтнических поведенческих установок сельских подростков в приграничных территориях России и Украины // Педагогика сельской школы. 2024. № 3 (21). С. 22–40. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-22>. <https://elibrary.ru/DCGZPG>.

Original article

Social and pedagogical support to form interethnic behavioral attitudes of rural adolescents in the border areas of Russia and Ukraine

Aleksandr V. Reprintsev¹, Denis A. Stroganov²

¹Doctor of pedagogical sciences, professor, department of educational psychology and social pedagogy, Kursk state university. 305000, Kursk, Radishchev st., 33

²Post-graduate student, department of educational psychology and social pedagogy, Kursk state university. 305000, Kursk, Radishchev st., 33

¹reprintsev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2844-9286>

²denisstroganov777@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-5954-5977>

Abstract. The authors of the article reflect on the problems in formation of the ethnocultural identity of adolescents living in the border rural areas of Russia and Ukraine, the formation of their interethnic behavioral attitudes, attitudes towards national history and culture. In the field of the authors' view is the influence of social networks and the Internet on the formation of the ethnocultural identity of rural adolescents of Slobozhanshchina, the formation of attitudes towards ethnic «others», awareness of their responsibility for the fate of the country and the people. The authors draw special attention to the risks and contradictions in formation of the ethnocultural identity of adolescents, the danger of the emergence of a «confused identity» (E. Erickson), ways and means of neutralizing the negative impacts of the information environment and psychological and pedagogical support for the process of forming a positive attitude towards Ukrainian peers. The authors provide the results of surveys of adolescents in rural border areas, reflecting the situation in the teenage-youth environment, attitude towards their country and their people.

The empirical study conducted by the authors made it possible to obtain interesting analytical material reflecting the attitude of adolescents in the border territories of Russia to the Special Military Operation, its goals and meanings, the involvement of a significant part of the adult population of these territories in overcoming the consequences of shelling and destruction of civilian objects and civilians in the Kursk and Belgorod regions. According to the authors of the article, the conduct of the Special Military Operation in Ukraine, the struggle to overcome the split between fraternal peoples, the denazification and demilitarization of Ukraine did not increase the negativity of Russian adolescents towards Ukrainian peers, did not form persistent hostility towards Ukrainian youth. At the same time, the authors of the article record an increase in the attention and interest of Russian adolescents to their national history and culture, to the traditions of their ancestors, to the spiritual heritage of the Russian world. The results of the study show steady positive dynamics in formation of the ethnocultural identity of Russian adolescents, an increase in manifesting patriotism and citizenship of rural schoolchildren in the border areas of the Russian Federation.

Key words: philosophy of education; social pedagogy; social psychology; ethnic socialization of adolescents; information environment; interethnic behavioral attitudes; rural adolescents; ethnocultural identity; border territories of Russia and Ukraine

For citation: A. V. Reprintsev, D. A. Stroganov. Social and pedagogical support to form interethnic behavioral attitudes of rural adolescents in the border areas of Russia and Ukraine. *Pedagogy of rural school*. 2024; 3(21): 22–40. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-22>. <https://elibrary.ru/DCGZPG>.

Введение

В соответствии с культурно-историческим подходом Л. С. Выготского социальное развитие современных подростков во многом определяется той социокультурной ситуацией, которая сложилась в российском обществе. Понятно, что одной из наиболее обсуждаемых сегодня подростками тем является Специальная военная операция, которую проводит Российская Федерация на территории Украины. Отношение к этой операции и причины ее проведения становятся важным ценностно-смысловым фактором, который определяет внутреннее размежевание в подростково-молодежной

среде, принятие целей этой операции абсолютным большинством современных подростков и молодежи, заметный рост патриотических установок молодых людей, их включенность в волонтерскую деятельность, помощь бойцам, участвующим в зоне проведения Специальной военной операции [Баландин, 2023]. В этом контексте предметом особого интереса для педагогов и психологов является отношение подростков и юношества к украинским сверстникам, характер такого отношения, готовность к сотрудничеству с ними, осмысление общих исторических и культурных корней братских народов Украины, Беларуси и России [Баландин, 2023а; 2023б; Сухоруков,

2021; 2022]. Отношение подростков к своим сверстникам особенно важно для приграничных территорий России и Украины, где проживает преимущественно сельское население, где с обеих сторон столетиями живут родственники, знакомые, друзья, оказавшиеся с началом Специальной военной операции «по разные стороны баррикад», занявшие диаметрально противоположные позиции в отношении друг к другу. Эта ситуация, пожалуй, более всего характерна для тех приграничных территорий, которые традиционно называются Слобожанщиной, где проживает специфическое по своему этническому, этнокультурному составу население, которое говорит на смеси русского и украинского языков – «суржике», ведет одинаковый образ жизни, но самое важное – имеет общие исторические и культурные корни, имеет одну, общую для нас историю со всеми ее победами и поражениями [Ахо, 2022б; 2023; Баландин, 2023в; Сухоруков, 2021а; 2021б]. Слобожанщиной называют значительную территорию, охватывающую сельские районы Курской, Белгородской, Брянской, Харьковской, Сумской областей.

Для социальной педагогики и социальной психологии сегодня особенно важно понимать, возможно ли восстановление нормальных, привычных связей между этими территориями, готовы ли подростки с каждой из сторон к

сотрудничеству, продуктивному взаимодействию, конструктивному диалогу, а главное – совместному движению в будущее, строительству общего мирного дома на земле Слобожанщины. Решение такой сложной и ответственной задачи сопряжено с «перепрошивкой» сознания подростков, достижением ими понимания общности исторического прошлого наших народов, принятия воли и решений предков, осознавших необходимость и преимущества совместного движения в будущее, завещавших потомкам хранить и беречь нерушимость большого Русского мира [Байбородова, 2019; 2023; Деева, 2019; Зинченко, 2016; Этнокультурная идентичность, 2016]. Конечно, в достижении мира и согласия между народами России и Украины, выстраивание общего будущего в единой братской семье российских народов требует серьезного и профессионального анализа межэтнических установок тех, кому будущее принадлежит, кому предстоит жить в этом будущем мире [Булатников, 2010; 2012; 2013; 2014]. Вместе с тем, в украинских телеграм-каналах, в социальных сетях размещены многочисленные видеоролики, в которых подростки произносят националистические речевки, поют националистические песни и гимны, демонстрируют фашистские символы и приветствия, призывая к «борьбе с ненавистным соседом». Но война не может быть вечной, рано или поздно она закан-

чивается и люди возвращаются к мирной жизни – сеют хлеб, строят дома, растят детей – жизнь продолжается и на смену поколению «бойцов» и «боевиков» приходит поколение вполне разумных, умеренных людей, ищущих согласия, сотрудничества, взаимопонимания [Ахо, 2022; 2022а; Пашков, 2021; 2021а; 2022].

Теоретические предпосылки исследования. Проблема формирования правильных межэтнических установок у подростков чрезвычайно актуальна в наше время, особенно сейчас в связи со сложившейся обстановкой в стране [Белинская, 2000; Пашков, 2023]. Поэтому важно создавать психолого-педагогические условия для формирования правильных, позитивных жизненных установок, принципов, взглядов и убеждений подрастающего поколения [Ахо, 2021; Булатников, 2022]. Нужно добиваться того, чтобы правильные поведенческие установки передавались из поколения в поколение. Тогда, возможно, что-то в сознании «юных бойцов» изменится, тогда возникнут закономерные стремления к самой перспективе жить в мире и согласии, восстановить разрушенное, возродить прерванные связи и отношения между двумя братскими народами [Булатников, 2012а; 2012б; Рожков, 2020]. Распространение националистических идей в среде украинских подростков и юношества активно поощрялось и получало поддержку

после государственного переворота в Украине 2014 года со стороны значительной части общественно-политических партий и движений, государственных структур, включая первых лиц государства. В украинском обществе активно продвигались идеи «европейского выбора», «европейской принадлежности народа Украины», что во многом способствовало нарастанию установок на европейскую интеграцию, «избавления от влияния Москвы», закреплению националистических, откровенно фашистских убеждений в сознании значительной части населения Украины. Большинство молодых людей с украинской стороны искренне верят во всё навязанное им постсоветской идеологической машиной, проповедовавшей махровый национализм, новых «национальных героев», именами которых теперь стали называть улицы и площади, ставить им памятники, прославлять их «подвиги» в борьбе со всем русским. Подросткам методично внушили мысль о том, что они должны равняться на Запад, забывая свои традиции и корни. И таких сегодня оказалось на Украине много, очень много [Булатников, 2012в; 2014]. Во многом распространению националистической идеологии способствуют социальные сети, тиражируя ненависть к России и русским, внедряя в подростковое сознание откровенную русофобию [Теоретико-методические основания, 2023].

Идеологическое и ценностно-смысловое размежевание происходит между самыми близкими людьми, в конкретных семьях, в которых родные люди не находят общего языка, дистанцируются друг от друга, занимают откровенно враждебные позиции. Автору статьи близко знакома семья, в которой есть сын, родившийся от матери-украинки и русского отца. Смешанные браки довольно типичны для жителей Слобожанщины. Нередко о национальности детей судят по отцовской линии – также вполне типично для жителей этого сельского, аграрного региона, общение идет, даже внутри семьи, преимущественно на русском языке. С разрушением СССР и постепенным размежеванием двух братских народов стали нарастать противоречия и внутри семей. В результате мать-украинка вспомнила о своей этнической принадлежности и развелась с русским мужем, забрала сына и уехала к родителям на Украину, где оформила ребенку гражданство своей «исторической родины». До начала военного конфликта с «мятежным юго-востоком» сын постоянно приезжал к отцу, общался с родственниками по линии отца, знал историю отцовского рода. Вскоре мать запретила сыну ездить к отцу, общаться с отцом и его родителями. Сын все-таки иногда звонит отцу, разговаривает с ним на привычном русском языке, но как только поблизости появляется

мать, сын сразу переходит на «мому» и разговаривает с отцом, выражая претензии и злобу в отношении России. Так происходит размежевание внутри семей, рушатся родовые связи, утрачивается история семьи и рода, а в жизнь выходят молодые люди, история которых начинается с обретения «незалежности». Так рождаются злобные манкурты, лишённые исторической памяти, утратившие свою этнокультурную идентичность, связь с традициями и культурой своего этноса.

Подростковый возраст – очень важный период в жизни каждого человека. В этом возрасте происходит активное социальное становление личности, формируется собственное видение мира и процессов, происходящих вокруг, закладываются мировоззренческие установки, обретается ценностно-смысловое ядро самосознания человека. Самосознание сельского подростка формируется за счет сельского образа жизни, в котором «всем миром», всей общиной – сельским обществом – решались вопросы взаимопомощи, сотрудничества, преодоления трудностей и бедствий – сельский мир всегда открыт для человека, прозрачен, чужд социальной изоляции, индивидуализму, анонии. Размышляя о ценностях традиционного сельского Русского мира, его общинно-коллективистском базисе, исследователи отмечают труженическую атмосферу жизни сельских жите-

лей, задававшую ориентиры строительства социальной и профессиональной судьбы растущего человека, его этнокультурную идентичность [Сухоруков, 2022]. Само по себе формирование этнокультурной идентичности в сельском мире происходит вне рамок специально организованной воспитывающей деятельности: сама естественность жизни сельского мира порождает особый строй души подростка, в сознании которого реальными ценностями становятся труд во благо других людей, открытость, искренность, альтруизм, великодушие, достоинство, честь, вера, верность, гуманизм, сострадание, сочувствие, сопереживание, сотрудничество, ответственность, прямота, особый метафоричный язык, образная и выразительная речь, устная история, совместный досуг, скромность, рачительность, любовь к природе, щедрость, негативное отношение к богатству, роскоши, несправедному образу жизни и т. д. Во многом эта система ценностей задавалась христианской моралью, регламентировавшей жизнь верующего человека, ориентировавшей его на «приготовление к жизни вечной». Трансформация сельского мира на протяжении XX в., отток сельского населения в города в конце 90-х гг. — начале XXI в. существенно изменили облик села, выхолостили традиционную культуру сельского мира и ее влияние на сознание входящих в жизнь поколений де-

тей и молодежи. По сути, на этом рубеже и возник вакуум социального воспитания подростков, который породил многочисленные негативные процессы в среде молодежи, появление людей со «спутанной идентичностью» (Э. Эриксон). Именно на этом возрастном рубеже происходит определенная консолидация самохарактеристик и усвоенных образцов социального поведения. Расширение социоролевого репертуара, заимствование моделей социального поведения, присущих более старшему возрасту, достижение равновесия между зависимостью и независимостью, развитие персональной системы ценностных ориентации и многие другие социально-психологические «приобретения» подростка впервые становятся для него предметом рефлексии [Белинская, 2000].

Многие российские подростки из приграничных сёл относятся нейтрально к ситуации, которая сложилась на границе с Украиной, но часть подростков заявляет о своей ярко-выраженной патриотической позиции и откровенном неприятии национализма украинских сверстников. Даже в социальных сетях подростки стараются не реагировать на выпады сверстников из Украины в их сторону. Наши опросы российских подростков, проживающих в сельских приграничных районах Курской области (опросы проведены в апреле 2024 года среди подростков Глушковского, Суджанского и

Рыльского районов Курской области; n=1200; возраст респондентов 12–15 лет), показывают, что в сознании российских сельских школьников нет стойкого, откровенно негативного отношения к сверстникам с украинской стороны; российские подростки более лояльно, по-доброму реагируют на злые комментарии и выпады своих украинских сверстников, более толерантно относятся к националистическим проявлениям в среде украинской молодежи, не намерены обострять конфликт. В этом проявляется большая разъяснительная работа сельских педагогов с родителями и самими подростками. Эта разъяснительная работа особенно интенсифицировалась с введением в школах нового предмета «Разговоры о важном», на уроках подростки узнают много важных фактов из истории страны, истории своего края, судеб ветеранов войны и труда, современных национальных героев. На таких уроках подлинной гражданственности и патриотизма подростки чтят память героев общей национальной истории, в которой не было разделения на «украинскую» и «русскую», а были общие беды и победы, общие традиции и ценности.

Организация эмпирического исследования. Подростковый период социального становления личности, обретение подростками этнокультурной идентичности требует грамотного и очень корректного социально-педагогического

сопровождения. От этого напрямую будут зависеть жизненные приоритеты, цели и ценности подростков, а также их отношение к представителям других этносов. Важно привить юным гражданам любовь и дружеское отношение к другим народам, чтобы не было разделения на «своих» и «чужих», не порождались отвержение и негатив к другим этносам и их культурам. У подростков следует формировать традиционные ценности Русского мира, которые станут основой отношения гражданина России к стране и народу, к своей национальной истории и культуре, заветам отцов и пониманию ответственности всего поколения за будущее своей страны. Только в этом случае традиционные ценности Русского мира – совместный труд, справедливость, милосердие, коллективизм, альтруизм, честь, достоинство, сострадание, гражданственность, патриотизм, сотрудничество, ответственность – станут устойчивыми личностными чертами, базовыми поведенческими установками каждого молодого гражданина России [Узнадзе, 2004].

В этом контексте уместно посмотреть, как складывается ситуация с формированием отношения сельских подростков к смыслу и целям Специальной военной операции, к перспективе восстановления нормальных, братских отношений с народом Украины и украинскими сверстниками. С россий-

ской стороны треть подростков признаются в том, что «к ним лично происходящее не относится» (таких респондентов примерно 27 %; n=450; февраль 2024 г., поселок Теткино Глушковского района Курской области); более 22 % предпочитают занять нейтральную сторону, «проявить разумный нейтралитет»; а более 51 % разделяют цели и задачи Специальной военной операции, выражают готовность к личному участию в «денацификации» Украины. При этом большинство подростков признаются в том, что внимательно следят за фронтовыми событиями, не приемлют националистической идеологии своих украинских сверстников, готовы убеждать их в ошибочности взглядов и необходимости возвращения Украины в большую семью славянских народов.

По нашим оценкам, на украинской стороне не более 5 % подростков адекватно воспринимают сложившуюся ситуацию, готовы к диалогу, понимают необходимость возвращения к сотрудничеству на основе традиционных ценностей Русского мира. Это очень небольшая часть подростков, но она может быть очень важной средой продвижения мирных идей, необходимости поиска компромисса, восстановления разрушенных связей в сознании остальной части украинской молодежи.

Результаты исследования

Для формирования этнокультурной идентичности и гуманистических межэтнических поведенческих установок подростков в приграничных территориях России нами была разработана и реализована программа психологического сопровождения процесса формирования этнокультурной идентичности подростков из сельских районов Слобожанщины. Суть этой программы состоит в разъяснении подросткам сущности системы традиционных ценностей культуры Русского мира, изложении событий нашей общей национальной истории, судеб национальных героев, совершенных ими подвигов, в освещении вопросов традиционного образа жизни сельских жителей приграничных сел, способов организации совместного труда и досуга, обрядов, ритуалов, которые наиболее характерны для разных событий в жизни сельской общины. Значительное внимание уделено в программе и разговору о базовых ценностях православия, его этическом базисе, принятых в религии нормах поведения, традиционных праздниках православного календаря, истории Русской православной церкви. Мы сознательно обращаем внимание на эту проблематику, поскольку единство Русской православной церкви ориентирует на сохранение канонического единства народов, на целостность нашей культуры, ее неделимость по «национальным кварта-

рам». Обращение к истории православия дает возможность обратиться к незыблемым нравственным заповедям христианской этики, в которой задаются важные ориентиры строительства социальных отношений не только между отдельными людьми, но и целыми народами. Тогда становится понятнее суть недопустимости реакции на проявления злобы, жестокосердия, нетерпимости к представителям «другой» культуры, «другого» этноса. Это дает основание для размышлений подростков об универсальных основах культуры, общечеловеческой морали.

Психолог в этом процессе осуществляет целый ряд важных функций, в основном его деятельность будет разворачиваться в двух направлениях.

Первое – диагностическая деятельность, связанная с выявлением возможных конфликтогенных зон, зон межэтнического напряжения, принятия или непринятия «других» подростков, которые принадлежат «другой» культуре. Немаловажно выявлять лидеров подростковых группировок, которые пропагандируют насилие по отношению к подросткам «другой» этнической группы и попытаться вовлекать их в совместную общественно полезную деятельность. Совместная практическая деятельность обеспечивает сближение позиций сторон, достижение согласия и взаимопонимания между ними.

Второе направление связано с консультативной деятельностью психолога, ее обращенностью, в первую очередь, к педагогам, которые работают с подростками, а также к родителям подростков, сближение их позиций, разъяснение гуманистических основ отношений не только между подростками, но и родителями, которые показывают, по сути, пример такого отношения. Кроме того, это обязательные консультации подростков и формирование у них позитивной поведенческой установки по отношению друг к другу, к представителям «других» культур. Здесь психолог выступает в роли «дипломата», пытается сгладить углы противоречий, достичь взаимопонимания между конфликтующими группировками подростков. В этих целях уместно обратиться к возможностям тренингов, групповых занятий, которые обогащают опыт сотрудничества, взаимопонимания, обогащают эмпатические способности подростков.

Реализация этих мер позволит обеспечить устойчивое формирование позитивных поведенческих установок подростков, закреплять их этническую идентичность, ощущение принадлежности к Русскому миру.

Наши эмпирические материалы, полученные в ходе опросов подростков из приграничных сельских территорий Курской области (n=450; февраль 2024 г., поселок Теткино Глушковского района Курской области), позволяют с оп-

тимизмом смотреть на подрастающее поколение, отмечая довольно устойчивые черты этнической идентичности, принадлежности подростков к традиционной культуре Русского мира. В частности, приведем некоторые данные, полученные с использованием методики Дж. Финни по формированию этнокультурной идентичности

подростков и шкального опросника О. Л. Романовой по выявлению выраженности этнической идентичности подростков (Таблица 1). Контрастные диагностические срезы получены на материалах опросов подростков в Рыльском районе Курской области.

Таблица 1.

Результаты диагностики сформированности этнокультурной идентичности подростков, проживающих в приграничных территориях Курской области (n=450; сентябрь 2023 г; февраль 2024 г.)

		Подростки, включённые в программу психологического сопровождения (n=450)		Подростки, не включённые в программу психологического сопровождения (n=450)	
		2023	2024	2023	2024
Методика Дж. Финни	Выраженность этнической идентичности (среднее значение, макс. балл 48)	15,5	25	13,5	20
	Когнитивный компонент этнической идентичности (среднее значение, макс. балл 24)	7	10	6,5	8
	Эмоциональный компонент этнической идентичности (среднее значение, макс. балл 24)	9,5	16	7	12
Шкальный опросник О. Л. Романовой	Чувство принадлежности к этнической группе (среднее значение, от -10 до +10)	1	9	0	5
	Значимость национальности (среднее значение, от -10 до +10)	0	8	-1	4
	Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства (среднее значение, от -10 до +10)	-1	7	-2	3

Анализ полученных эмпирических материалов показывает, что у подростков, включённых в программу формирования этнокультур-

ной идентичности, в период с сентября 2023 по февраль 2024 года заметен рост показателей этнической идентичности, принад-

лежности к своей этнической группе, а также позитивное отношение к этническим меньшинствам.

Результаты, полученные с помощью методики Дж. Финни, показывают, что значение по показателю «выраженность этнической идентичности» выросло с 15,5 до 25 баллов; по показателю «когнитивный компонент этнической идентичности» рост составил с 7 до 10 баллов; по показателю «эмоциональный компонент этнической идентичности» рост составил с 9,5 до 16 баллов. Исходя из данных, полученных по методике «Шкальный опросник О. Л. Романовой», по показателю «чувство принадлежности к этнической группе» рост составляет от 1 до 9 баллов; по показателю «значимость национальности» рост составил от 0 до 8 баллов; по показателю «взаимоотношение этнического большинства и меньшинства» изменения произошли с -1 в сентябре 2023 г. до +7 баллов в феврале 2024 г. Заметим, показатели опросов сельских подростков, не включённых в программу психологического сопровождения процесса формирования этнокультурной идентичности (Рыльский район Курской области), существенно не изменились. Результаты опросов показывают и то, что в среде подростков нет негативизма в отношении к украинским сверстникам, российские сельские подростки из приграничных территорий скорее

проявляют безразличие и в силу сегодняшней ситуации активнее демонстрируют любовь к своему народу и своей стране. На наш взгляд, это вполне закономерная реакция подростков на происходящие события и понимание их ответственности за будущее своей страны и своего народа.

Заключение

Включённость подростков в программу психологического сопровождения процесса формирования этнокультурной идентичности способствует появлению и закреплению у подростков позитивных межэтнических поведенческих установок, а также росту сплочённости и солидарности к представителям своей этнической группы. Включённость подростков в подобную программу минимизирует вероятность появления экстремистских настроений и ненависти к представителям «других» этносов, расовой и религиозной нетерпимости. Правильно организованное психологическое сопровождение процесса формирования этнокультурной идентичности обеспечит подросткам возможность и способность жить в мире и согласии в многонациональном, поликультурном Русском мире, в котором много столетий доминирует важный нравственный принцип «Один — за всех, и все — за одного».

Библиографический список

1. Ахо Ф. Р. М. Т. Информационная среда в системе факторов этнической социализации подростков: риски и проблемы инкультурации // *Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании* / под ред. Р. С. Сафина, И. Э. Вильданова. Казань : КГАСУ, 2022. С. 84–90.
2. Ахо Ф. Р. М. Т. Кросс-культурный подход в анализе процессов этнической социализации современных подростков // *Берегиня*. 777. Сова. 2022а. № 2–3 (53–54). С. 114–129.
3. Ахо Ф. Р. М. Т. Психологические основы формирования ценностно-смыслового базиса африканских подростков в процессе этнической социализации // *Страховские Чтения*. Саратов : СГУ, 2021. № 29. С. 52–57.
4. Ахо Ф. Р. М. Т. Традиции национальной культуры как альтернатива неолиберальным подходам в обеспечении этнической социализации подростков и молодежи // *Современные тенденции развития этнопедагогике в образовательном пространстве мира*. Чебоксары : ЧГПУ, 2022б. С. 18–27.
5. Ахо Ф. Р. М. Т. Традиции этноса в системе факторов формирования этнокультурной идентичности личности: перечитывая педагогическую антропологию К. Д. Ушинского // *Педагогическое наследие Константина Дмитриевича Ушинского в стратегиях и практике современного образования*. Старый Оскол, 2023. С. 19–23.
6. Байбородова Л. В. Влияние современных демографических процессов на деятельность сельских образовательных организаций / Л. В. Байбородова, В. Г. Константинова // *Педагогика сельской школы*. 2023. № 1. (15). С. 5–23.
7. Байбородова Л. В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // *Педагогика сельской школы*. 2019. № 1. С. 9–23.
8. Баландин Д. Н. Аксиологический базис формирования этнокультурной идентичности личности в философско-педагогическом наследии К. Д. Ушинского // *Педагогическое наследие Константина Дмитриевича Ушинского в стратегиях и практике современного образования*. Старый Оскол, 2023. С. 33–35.
9. Баландин Д. Н. Личность подростка в информационной среде: проблемы и противоречия психологического сопровождения этнической социализации подростков // *Теория и практика современного воспитания и обучения*. Воронеж : ВГПУ, 2023а. С. 396–403.
10. Баландин Д. Н. Психологическое сопровождение процесса формирования этнокультурной идентичности подростков на основе межпоколенного диалога // *Ученые записки. Электронный науч. журнал Курского гос. ун-та*. 2023б. № 4 (68). С. 318–325.
11. Баландин Д. Н. Социально-нравственное развитие детей и молодежи в «цифровую эпоху»: станут ли современные подростки истинными патриотами своей страны? // *Берегиня*. 777. Сова. 2023в. № 3–4 (58–59). С. 247–263.
12. Белинская Е. П. Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. Москва : МПСИ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 208 с.
13. Булатников И. Е. Аксиологические основы развития социальной и профессиональной ответственности личности: что может воспитание? // *Вестник Костромского государственного университета*. 2010. Т. 16, № 1. С. 110–120.

14. Булатников И. Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. II, № 5. С. 24–30.
15. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012а. № 4 (24). С. 23–35.
16. Булатников И. Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А. С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 2 (17). С. 58–65.
17. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. 2012б. № 3 (23). С. 60–72.
18. Булатников И. Е. Философско-педагогическое наследие Б. З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1 (52). С. 185–200.
19. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия Российской академии образования. 2014. № 3 (31). С. 14–34.
20. Булатников И. Е. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования / И. Е. Булатников, А. В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. 2012в. № 22. С. 19–34.
21. Деева Е. В. Пантеон национальных героев в системе средств формирования ценностного отношения подростков к истории и культуре Русского мира // Берегиня. 777. Сова. 2019. № 4 (43). С. 183–195.
22. Зинченко Ю. П. Методологические проблемы изучения этнокультурной идентичности: в поисках продуктивного подхода / Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгерова // Этнокультурная идентичность как фактор социальной стабильности в современной России / под ред. Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгеровой. В 2 т. Т. 1. Москва : Изд-во Московского ун-та, 2016. 226 с.
23. Пашков С. В. Героические страницы национальной истории России в системе средств формирования духовно-нравственной культуры подростков и юношества // Берегиня. 777. Сова. 2023. № 1–2 (56–57). С. 83–96.
24. Пашков С. В. Духовная парадигма и нравственный выбор русского человека в контексте глобализации современного мира // Берегиня. 777. Сова. 2021. № 4 (51). С. 180–192.
25. Пашков С. В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 2–3 (53–54). С. 85–94.
26. Пашков С. В. Милосердие как социально-психологическая характеристика нравственного развития личности: механизмы формирования в условиях глобализации культуры // Ученые записки. Электронный науч. журнал Курского гос. ун-та. 2021а. № 4 (60). С. 793–806.
27. Рожков М. И. Экзистенциальный подход к педагогическому сопровождению саморазвития и самореализации сельских школьников // Социокультурные и психолого-педагогические факторы развития субъектов образовательного про-

странства сельских территорий / под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : ЯГПУ, 2020. С. 43–48.

28. Сухоруков И. С. Информационная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 322–334.

29. Сухоруков И. С. Клубный коллектив как социально-психологическая среда формирования этнокультурной идентичности подростка // Берегиня. 777. Сова. 2021а. № 3 (50). С. 216–230.

30. Сухоруков И. С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 4. С. 184–198.

31. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи как ответ системы социального воспитания на глобальные вызовы современного мира // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс. Ярославль : ЯГПУ, 2021б. С. 247–252.

32. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики : коллективная монография / под ред. М. И. Рожкова. Т. 1. Ярославль : ЯГПУ, 2023. 295 с.

33. Узнадзе Д. Н. Общая психология / пер. с груз. Е. Ш. Чомахидзе ; под ред. И. В. Имедадзе. Москва ; Санкт-Петербург : Смысл ; Питер, 2004. 413 с.

34. Этнокультурная идентичность как фактор социальной стабильности в современной России / под ред. Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгеровой. В 2 т. Т. 1. Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. 226 с.

Reference list

1. Aho F. R. M. T. Informacionnaja sreda v sisteme faktorov jetniceskoj socializacii podrostkov: riski i problemy inkul'turacii = Information environment in the system of factors of adolescents' ethnic socialization: risks and problems of inculturation // Cifrovaja transformacija v vysshem i professional'nom obrazovanii / pod red. R. S. Safina, I. Je. Vil'danova. Kazan' : KGASU, 2022. S. 84–90.

2. Aho F. R. M. T. Kross-kul'turnyj podhod v analize processov jetniceskoj socializacii sovremennyh podrostkov = Cross-cultural approach in the analysis of ethnic socialization processes of modern adolescents // Bereginja. 777. Sova. 2022a. № 2–3 (53–54). S. 114–129.

3. Aho F. R. M. T. Psihologicheskie osnovy formirovanija cennostno-smyslovogo bazisa afrikanskih podrostkov v processe jetniceskoj socializacii = The psychological basis for forming the value-semantic basis of African adolescents in the process of ethnic socialization // Strahovskie Chtenija. Saratov : SGU, 2021. № 29. S. 52–57.

4. Aho F. R. M. T. Tradicii nacional'noj kul'tury kak al'ternativa neoliberal'nym podhodam v obespechenii jetniceskoj socializacii podrostkov i molodezhi = Traditions of national culture as an alternative to neoliberal approaches in ensuring

ethnic socialization of adolescents and youth // *Sovremennye tendencii razvitija jetnopedagogiki v obrazovatel'nom prostranstve mira*. Cheboksary : ChGPU, 2022b. S. 18–27.

5. Aho F. R. M. T. Tradicii jetnosa v sisteme faktorov formirovanija jetnokul'turnoj identichnosti lichnosti: perechityvaja pedagogicheskiju antropologiju K. D. Ushinskogo = Traditions of ethnos in the system of factors for forming ethnocultural identity of a person: re-reading the pedagogical anthropology of K. D. Ushinsky // *Pedagogicheskoe nasledie Konstantina Dmitrievicha Ushinskogo v strategijah i praktike sovremennogo obrazovanija*. Staryj Oskol, 2023. S. 19–23.

6. Bajborodova L. V. Vlijanie sovremennyh demograficheskikh processov na dejatel'nost' sel'skih obrazovatel'nyh organizacij = The impact of modern demographic processes on the activity of rural educational organizations / L. V. Bajborodova, V. G. Konstantinova // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2023. № 1. (15). S. 5–23.

7. Bajborodova L. V. Sovremennye jekonomicheskie i social'nye uslovija obrazovanija sel'skih shkol'nikov = Modern economic and social conditions for the education of rural schoolchildren // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2019. № 1. S. 9–23.

8. Balandin D. N. Aksiologicheskij bazis formirovanija jetnokul'turnoj identichnosti lichnosti v filosofsko-pedagogicheskom nasledii K. D. Ushinskogo = Axiological basis for the formation of a person's ethnocultural identity in the philosophical and pedagogical heritage of K. D. Ushinsky // *Pedagogicheskoe nasledie Konstantina Dmitrievicha Ushinskogo v strategijah i praktike sovremennogo obrazovanija*. Staryj Oskol, 2023. S. 33–35.

9. Balandin D. N. Lichnost' podrostka v informacionnoj srede: problemy i protivorechija psihologicheskogo soprovozhdenija jetnicheskoy socializacii podrostkov = Personality of a teenager in the information environment: problems and contradictions of psychological support of adolescents' ethnic socialization // *Teorija i praktika sovremennogo vospitanija i obuchenija*. Voronezh : VGPU, 2023a. S. 396–403.

10. Balandin D. N. Psihologicheskoe soprovozhdenie processa formirovanija jetnokul'turnoj identichnosti podrostkov na osnove mezhpokolennogo dialoga = Psychological support of the process of forming the ethnocultural identity of adolescents based on intergenerational dialogue // *Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauch. zhurnal Kurskogo gos. un-ta*. 2023b. № 4 (68). S. 318–325.

11. Balandin D. N. Social'no-nravstvennoe razvitie detej i molodjozhi v «cifrovuju jepohu»: stanut li sovremennye podrostki istinnymi patriotami svoej strany? = Social and moral development of children and youth in the «digital age»: will modern adolescents be true patriots of their country? // *Bereginja*. 777. Sova. 2023v. № 3–4 (58–59). S. 247–263.

12. Belinskaja E. P. Jetnicheskaja socializacija podrostka = Ethnic socialization of the teenager / E. P. Belinskaja, T. G. Stefanenko. Moskva : MPSI; Voronezh : Izdvo NPO «MODJeK», 2000. 208 s.

13. Bulatnikov I. E. Aksiologicheskie osnovy razvitija social'noj i professional'noj otvetstvennosti lichnosti: chto mozhet vospitanie? = Axiological foundations to develop social and professional responsibility of the individual: what can education? // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. T. 16, № 1. S. 110–120.

14. Bulatnikov I. E. Destrukciya obshhestvennoj morali kak problema sovremenogo social'nogo vospitaniya molodezhi = Destruction of public morality as a problem of modern social education of young people // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. T. II, № 5. S. 24–30.

15. Bulatnikov I. E. Razvitie sistemy nravstvennyh cennostej molodezhi v usloviyah krizisa kul'tury: dialektika vechnogo i vremennogo = Development of the system of moral values of young people in a crisis of culture: dialectics of the eternal and temporary // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2012a. № 4 (24). S. 23–35.

16. Bulatnikov I. E. Sovremennye problemy social'no-nravstvennogo vospitaniya molodezhi skvoz' prizmu koncepcii A. S. Makarenko: dialektika vechnogo i vremennogo = Modern problems of social and moral education of young people through the prism of the concept of A. S. Makarenko: dialectics of the eternal and temporary // Bereginja. 777. Sova. 2013. № 2 (17). S. 58–65.

17. Bulatnikov I. E. Social'no-nravstvennoe razvitie molodezhi v usloviyah destrukcii obshhestvennoj morali = Social and moral development of young people in conditions of destruction of public morality // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2012b. № 3 (23). S. 60–72.

18. Bulatnikov I. E. Filosofsko-pedagogicheskoe nasledie B. Z. Vul'fova i realii sovremenogo rossijskogo obrazovanija: vektory destrukcii social'nosti molodjozhi = The philosophical and pedagogical heritage of B. Z. Vulfov and the realities of modern Russian education: vectors of destruction of youth sociality // Bereginja. 777. Sova. 2022. № 1 (52). S. 185–200.

19. Bulatnikov I. E. Jeticheskie osnovy russkogo obrazovanija v zerkale nacional'noj istorii i kul'tury: perechityvaja nasledie K. D. Ushinskogo = Ethical foundations of Russian education in the mirror of national history and culture: re-reading the works of K. D. Ushinsky // Izvestija Rossijskoj akademii obrazovanija. 2014. № 3 (31). S. 14–34.

20. Bulatnikov I. E. Sistemnaja metodologija v kontekste poiska optimal'noj modeli reformirovanija rossijskogo obrazovanija = System methodology in the context of finding the optimal model for reforming Russian education / I. E. Bulatnikov, A. V. Reprincev // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2012v. № 22. S. 19–34.

21. Deeva E. V. Panteon nacional'nyh geroev v sisteme sredstv formirovanija cennostnogo otnoshenija podrostkov k istorii i kul'ture Russkogo mira = Pantheon of national heroes in the system of means of forming the value attitude of adolescents to the history and culture of the Russian world // Bereginja. 777. Sova. 2019. № 4 (43). S. 183–195.

22. Zinchenko Ju. P. Metodologicheskie problemy izuchenija jetnokul'turnoj identichnosti: v poiskah produktivnogo podhoda = Methodological challenges of exploring ethnocultural identity: in search of a productive approach / Ju. P. Zinchenko, L. A. Shajgerova // Jetnokul'turnaja identichnost' kak faktor social'noj stabil'nosti v sovremennoj Rossii / pod red. Ju. P. Zinchenko, L. A. Shajgerovoj. V 2 t. T. 1. Moskva : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2016. 226 s.

23. Pashkov S. V. Geroicheskie stranicy nacional'noj istorii Rossii v sisteme sredstv formirovanija duhovno-nravstvennoj kul'tury podrostkov i junoshstva = Heroic pages of the national history of Russia in the system of means of forming the

spiritual and moral culture of adolescents and youth // Bereginja. 777. Sova. 2023. № 1–2 (56–57). S. 83–96.

24. Pashkov S. V. Duhovnaja paradigma i npravstvennyj vybor russkogo cheloveka v kontekste globalizacii sovremennogo mira = The spiritual paradigm and moral choice of the Russian person in the context of the globalization of the modern world // Bereginja. 777. Sova. 2021. № 4 (51). S. 180–192.

25. Pashkov S. V. Duhovno-npravstvennoe razvitie lichnosti v sovremennom mire kak protivostojanie dobra i zla: missija institutov obrazovanija = Spiritual and moral development of the individual in the modern world as a confrontation between good and evil: the mission of educational institutions // Bereginja. 777. Sova. 2022. № 2–3 (53–54). S. 85–94.

26. Pashkov S. V. Miloserdie kak social'no-psihologicheskaja karakteristika npravstvennogo razvitija lichnosti: mehanizmy formirovanija v uslovijah globalizacii kul'tury = Mercy as a socio-psychological characteristic of the moral development of a person: mechanisms of formation in the context of culture globalization // Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauch. zhurnal Kurskogo gos. un-ta. 2021a. № 4 (60). S. 793–806.

27. Rozhkov M. I. Jekzistencial'nyj podhod k pedagogicheskomu soprovozhdeniju samorazvitija i samorealizacii sel'skih shkol'nikov = Existential approach to pedagogical support of self-development and self-realization of rural schoolchildren // Sociokul'turnye i psihologo-pedagogicheskie faktory razvitija subyektov obrazovatel'nogo prostranstva sel'skih territorij / pod red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : JaGPU, 2020. S. 43–48.

28. Suhorukov I. S. Informacionnaja sreda v sisteme faktorov formirovanija jetnokul'turnoj identichnosti podrostkov = Information environment in the system of factors of formation of adolescents' ethnocultural identity // Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 4 (60). S. 322–334.

29. Suhorukov I. S. Klubnyj kollektiv kak social'no-psihologicheskaja sreda formirovanija jetnokul'turnoj identichnosti podrostka = Club team as a socio-psychological environment for the formation of the teenager's ethnocultural identity // Bereginja. 777. Sova. 2021a. № 3 (50). S. 216–230.

30. Suhorukov I. S. Podrostok mezhdju tradicijami nacional'noj kul'tury i realijami informacionnoj jepohi: riski i protivorechija formirovanija jetnokul'turnoj identichnosti lichnosti = A teenager between the traditions of national culture and the realities of the information age: risks and contradictions of the formation of an ethnocultural identity // Bereginja. 777. Sova. 2022. № 4. S. 184–198.

31. Suhorukov I. S. Formirovanie jetnokul'turnoj identichnosti detej i molodezhi kak otvet sistemy social'nogo vospitanija na global'nye vyzovy sovremennogo mira = The formation of the ethnocultural identity of children and youth as a response of the social education system to the global challenges of the modern world // Social'noe i professional'noe stanovlenie lichnosti v jepohu bol'shih vyzovov: Mezhdisciplinarnyj diskurs. Jaroslavl' : JaGPU, 2021b. S. 247–252.

32. Teoretiko-metodicheskie osnovanija jekzistencial'noj pedagogiki = Theoretical and methodological foundations of existential pedagogy : kollektivnaja monografija / pod red. M. I. Rozhkova. T. 1. Jaroslavl' : JaGPU, 2023. 295 s.

33. Uznadze D. N. Obshhaja psihologija = General psychology / per. s gruz. E. Sh. Chomahidze ; pod red. I. V. Imedadze. Moskva ; Sankt-Peterburg : Smysl ; Piter, 2004. 413 s.

34. Jetnokul'turnaja identichnost' kak faktor social'noj stabil'nosti v sovremennoj Rossii = Ethnocultural identity as a factor of social stability in modern Russia/ pod red. Ju. P. Zinchenko, L. A. Shajgerovoj. V 2 t. T. 1. Moskva : MGU im. M. V. Lomonosova, 2016. 226 s.

Статья поступила в редакцию 06.06.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 15.08.2024.

The article was submitted 06.06.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 15.08.2024.

Научная статья

УДК 373.1

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-3-21-41

EDN: DIUQHV

**Организация сельскохозяйственных производственных бригад
в педагогической системе В. Ф. Алёшина**

Павел Алексеевич Рябков¹, Николай Петрович Сенченков²

¹Аспирант, Смоленский государственный институт искусств. 214020, г. Смоленск, ул. Румянцева, д. 8

²Доктор педагогических наук, профессор, Смоленский государственный институт искусств. 214020, г. Смоленск, ул. Румянцева, д. 8

¹chesterus97@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6730-039X>

²nikolay.sen4enkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>

Аннотация. В статье обосновывается необходимость духовно-нравственного и патриотического воспитания сельских школьников посредством анализа исторического опыта по вопросу организации сельскохозяйственных производственных бригад, что в свою очередь является одним из комплексных средств решения указанной проблемы. Один из ключевых навыков современного школьника – его готовность к общественно полезному труду. Формирование этого навыка возможно через использование в работе педагогов практико-ориентированного подхода, позволяющего решить как образовательные, так и воспитательные задачи.

В статье рассматриваются исторические аспекты возникновения и деятельности сельскохозяйственных производственных бригад, созданных в Шумячской средней школе Смоленской области в период работы в ней первого народного учителя СССР – В. Ф. Алёшина. Дается описание опытно-экспериментальной работы, описываются приёмы и особенности организации работы сельскохозяйственных производственных бригад, представлены примеры выстраивания работы и взаимодействия участников бригад с педагогами и приглашенными специалистами. Дано описание отдельных опытов, проводимых на уроках биологии и химии учениками школы. Представлены комментарии педагогов и выпускников школы, работающих и обучающихся в период функционирования сельскохозяйственных производственных бригад.

Также в статье рассматриваются имеющиеся в современной России возможности и перспективы, которые на сегодняшний день уже активно используются при обучении и воспитании детей и молодежи. Дана краткая характеристика опыта работы детских общественных организаций, использование которого может быть дополнено в контексте исторического опыта педагогической системы В. Ф. Алёшина. Рассмотрены вопросы, посвященные возможностям использования опыта

© Рябков П. А., Сенченков Н. П., 2024

производственных бригад советского периода в современной сельской школе. Даны рекомендации, позволяющие выстроить дальнейшую предметную работу по изучаемой теме.

Ключевые слова: ценностные ориентации; воспитание; трудовое воспитание; производственные бригады; В. Ф. Алёшин

Для цитирования: Рябков П. А., Сенченков Н. П. Организация сельскохозяйственных производственных бригад в педагогической системе В. Ф. Алёшина // Педагогика сельской школы. 2024. № 3 (21). С. 41–60. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-41>. <https://elibrary.ru/DIUQHV>.

Original article

Organization of agricultural production teams in the pedagogical system of V. F. Alyoshin

Pavel A. Ryabkov¹, Nikolai P. Senchenkov²

¹Post-graduate student, Smolensk state institute of arts. 214020, Smolensk, Rummyantseva st., 8

²Doctor of pedagogical sciences, professor, Smolensk state institute of arts. 214020, Smolensk, Rummyantseva st., 8

¹chesterus97@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6730-039X>

²nikolay.sen4enkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>

Abstract. The article justifies the need for spiritual, moral and patriotic education of rural schoolchildren by analyzing historical experience on organizing agricultural production teams, which in turn is one of the comprehensive means of solving this problem. One of the key skills of a modern student is his readiness for socially useful work. The formation of this skill is possible through the use of a practice-oriented approach in the work of teachers, which allows solving both educational and learning problems.

The article examines the historical aspects of the emergence and activity of agricultural production teams created in the Shumyachskaya secondary school of the Smolensk region during the work of the first people's teacher of the USSR – V. F. Alyoshin in it. A description of experimental work is given, techniques and features of organizing the work of agricultural production teams are described, examples of building work and interaction of team members with teachers and invited specialists are presented. A description of individual experiments conducted in biology and chemistry lessons by school students is given. Comments of teachers and graduates of the school working and studying during the functioning of agricultural production teams are presented.

The article also examines the opportunities and prospects available in modern Russia, which today are already actively used in the education and learning of children and youth. A brief description of the experience of children's public organizations is given, the use of which can be supplemented in the context of the historical experience of the pedagogical system of V. F. Alyoshin. Issues devoted to the possibilities of using the experience of production teams in the Soviet period in modern rural school are considered. Recommendations are given to make further substantive work on the topic under study.

Key words: value orientations; parenting; labor education; production teams; V. F. Alyoshin

For citation: Ryabkov P. A., Senchenkov N. P. Organization of agricultural production teams in the pedagogical system of V. F. Alyoshin. *Pedagogy of rural school*. 2024; 3(21): 41–60. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-41>. <https://elibrary.ru/DIUQHV>.

Введение

Вопросы интерпретации сложившихся в обществе институтов воспитания детей и молодежи в современной действительности обретают новые смыслы. Построение системы работы, направленной на эффективный и созидательный труд как элемент воспитания через обучение, приобретает всё большее влияние в современном образовательном пространстве. Выбранный нашим государством курс, ориентированный на традиционные российские ценности, позволяет не только опираться на существующие образовательные практики, но и предложить новую интерпретацию уже ранее применяемых в советской школе эффективных и зарекомендовавших себя педагогических практик. Так, к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая па-

мять и преемственность поколений, единство народов России [Указ президента..., 2022]. Данные ценности являются основополагающими для построения фундамента новой образовательной системы, направленной как на личность каждого отдельного ребёнка, так и на коллектив сверстников, объединённых одной идеей.

По мнению М. В. Реймер, «участие в производительном труде формирует у обучающихся профессиональный круг интересов, а также предрасположенность и возможность приобрести первоначальный безупречный навык» [Реймер, 2023, с. 146]. В своих исследованиях В. А. Цаболова говорит об «устоявшемся в последние два десятилетия противоречии между профессиональной ориентацией сельских старшеклассников и реальными потребностями села в представителях основных сельскохозяйственных профессий» [Цаболова, 2014, с. 51]. По мнению исследователей, область переосмысления подходов к системе воспитания через обучение переживает новую веху развития, что предполагает появление новых идей, направленных на совершенствование системы производственного обучения.

Как отмечает И. А. Мареева, «процесс воспитания неразрывно связан с процессом обучения и развития и является стержневым в формировании отношений и мировоззрения личности молодого человека» [Мареева, 2022]. Приведённые утверждения ещё раз подтверждают необходимость выстраивания целостной системы работы с детьми и молодежью, направленной на практико-ориентированный подход и включение всех субъектов образовательного процесса в единое воспитательное пространство. Одним из способов организации работы детей и молодежи является обращение к опыту сельскохозяйственных производственных бригад педагогической системы В. Ф. Алёшина.

Методология и методы исследования

Выстраиванию системы эффективного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса посвящены работы многих исследователей.

Так, например, по мнению В. А. Сухомлинского, В. А. Сластёнина, Н. Е. Щурковой, основой выстраивания эффективного взаимодействия являлись, прежде всего, гуманистический и ценностный подходы, направленные на раскрытие личностных особенностей детей и молодежи.

В произведениях В. А. Сухомлинского «можно найти целую совокупность бесед о гражданственности, целью которых было фор-

мирование гражданских убеждений воспитанников» [Хватаева, 2023, с. 110].

Как пишет Н. Е. Щуркова, «ценностно-ориентированное воспитание осуществляется в режиме повседневной школьной жизни через материализацию ценностных отношений “здесь и сейчас”, в ходе течения практического существования ребенка на земле и участия его в социальной жизни общества (и – человечества), будь это урок, школьная перемена, обед, прогулка, игра, чтение книги или танцевальный вечер» [Щуркова, 2007, с. 145].

Д. Дьюи, П. Наторп, М. М. Рубинштейн, С. Т. Шацкий в своих исследованиях делали акцент на необходимость формирования гармонично развитой личности подростка, аккумуляции физических, нравственных, интеллектуальных сил. В свою очередь такой подход помогал раскрыть потенциал каждого ребенка и упростить процесс его интеграции в общество.

Как отмечает М. Н. Саввинова, «одним из важных факторов социализации детей является трудовая деятельность, особенно в условиях села, где близка связь с природой» [Саввинова, 2023, с. 91]. Таким образом, учет специфики расположения образовательной организации и необходимость формирования определенных социально востребованных качеств у подростков позволяют целенаправленно подходить к системе организации воспи-

тательного процесса в условиях сельской школы.

В современной России всё чаще прослеживается тенденция обращения к деятелям в области советского образования и их педагогическим системам. Одной из наиболее популярных тенденций является практико-ориентированный подход к воспитанию А. С. Макаренко. Его педагогическая идея, основой которой являлись коллективизм, самоуправление, трудовое воспитание и дисциплина, стала прообразом создания ученических трудовых производственных бригад в советский период и трудовых бригад в современной России. По мнению Макаренко, «в трудовом усилии воспитывается не только подготовка человека к труду и последующей трудовой деятельности, но и правильное, уважительное отношение к другим людям, что является примером нравственного воспитания» [Корехова, 2023, с. 134].

Результаты исследования

Одним из педагогов, сумевшим найти практическое применение педагогическим идеям А. С. Макаренко в советской школе, стал первый народный учитель СССР В. Ф. Алёшин (1926–2012).

В своих исследованиях Е. И. Шарикова отмечает, что «труд не является природной способностью человека. Труд и ценностное отношение к нему следует воспитывать в человеке на протяжении всей его жизни» [Шарикова, 2019, с. 512]. Данное утверждение нахо-

дит подтверждение как в работах исследователей, связанных с воспитанием подрастающего поколения, так и при анализе жизненного пути известных людей, в число которых заслуженно входит Алёшин.

Стоит отметить, что «организация трудового воспитания школьников имела идеологическую установку, которая определяла отношение к труду как к ценности» [Абулкаирова, 2021, с. 49]. В советской школе довоенного периода имелся опыт организации совместного труда школьных коллективов, условия жизни ребят диктовали необходимость активного участия в жизни своей семьи. Помощь на придомовом участке, уход за скотом и оказание посильного труда по ведению домашнего хозяйства непременно оказывали влияние на формирование особенностей личности подростков и, в частности, юного Василия Алёшина. Детские годы закалили его характер, развили трудолюбие и отзывчивость, а военный период и участие в партизанских действиях на территории области заложили основы понимания коллективизма и общего дела на благо Родины.

Назначение на должность директора в 1959 году позволяет Алёшину на базе Шумячской средней школы Смоленской области развернуть масштабную экспериментально-опытную и производственную деятельность учащихся, организованную на принципах

добровольности, самоуправления и самокупаемости.

Подход к воспитанию через обучение подкреплялся идеологической составляющей: участие в общественно полезном труде сельских школьников «учитывалось при выведении оценки за прилежание к учению и общественно полезному труду, а также при выдаче похвальных грамот, свидетельств с отличием выпускникам девятилетней школы, золотых и серебряных медалей выпускникам средней школы» [Шобонов, 2022, с. 127]. Кроме того, по мнению Д. В. Чупахина, «воспитание молодого поколения на примерах исторических личностей, героев фронта и труда давало возможность школьникам приобщиться к героической истории своей страны» [Чупахин, 2021, с. 163].

Как отмечал сам Алёшин, «селу нужны знающие квалифицированные специалисты, способные на практике решать задачи технического перевооружения сельского хозяйства» [Алёшин, 2020, с. 1].

Первичной целью нового руководства школы стало выстраивание педагогического единства. Педагог должен был обладать большой педагогической идейностью, воодушевляющей всю деятельность коллектива, он должен быть способен искать новое содержание, новые формы и методы учебно-воспитательного процесса. На данном этапе работы школы руководством также была определена ве-

дущая педагогическая идея, а именно – поставить перед коллективом большую цель, которая, несомненно, должна была привести педагогический коллектив школы к успеху.

Перед школой и её коллективом того периода стояли важнейшие задачи: укрепление материальной базы школы, переход на кабинетную систему преподавания, перестройка учебно-воспитательного процесса в связи с переходом на новые учебные планы, программы и учебники с осуществлением всеобщего среднего образования молодёжи, повышения качества обучения и воспитания.

После масштабной работы по комплектации педагогических кадров в школе была создана сельскохозяйственная производственная бригада. Колхозом им. Первого Мая ей была предоставлена территория для проведения опытнической и экспериментальной работы на полях и в лесничестве. Так, члены бригады выращивали и собирали урожай на пришкольном опытном участке и полях ученической бригады, участвовали в операции «Лен», занимались уборкой картофеля в хозяйствах района, помогали с ремонтом школы и интерната и ремонтом дороги. Участники бригады собирали макулатуру и металлолом, помогали осознать остальным учащимся причастность к великому труду советских людей, учились понимать и разделять ра-

дость труда, правильно определять своё место в жизни.

Занятия в школе проходили в три смены. Руководством школы совместно с учителями было принято решение о необходимости возведения нового здания школы. Как отмечал Алёшин, «сколько будет хлопот – не трудно было представить. На помощь строителям выходили бригады учителей и школьников. Вставало здание новой школы в низине, перед фасадом – песчаный пустырь. Но к этому времени на счету ученического коллектива уже было много трудовых дел. Работы не боялись. И когда школьный комитет комсомола объявил конкурс на лучший проект благоустройства, большинство педсовета, комсомольские и пионерские собрания согласились с предложенной идеей, как, безусловно, выполнимой» [Алёшин, 2020, с. 1].

Школьники занимались природоохранной деятельностью, на полях выращивали кукурузу, картофель и зерновые культуры. Развернутая в школе природоохранная и опытническая работа осуществлялась на учебно-опытном участке в 2 гектара и территории школьного лесничества в 220 гектаров. В обязанности учащихся входило не только посев и сбор урожая. Под руководством учителей и колхозных специалистов выполнялся весь цикл сельскохозяйственных работ и опытнической работы. Это был квалифицированный труд с применением передовой агротехники,

современных сельскохозяйственных машин и механизмов. При выпуске из школы учащиеся вместе со средним образованием получали профессии тракториста-машиниста или сельского механизатора.

Работа сельскохозяйственной производственной бригады строилась исходя из двух принципов: планирования и расчёта.

Производственная бригада школы воспитывала в учениках бережливость, хозяйственное отношение к общественному имуществу, умение рационально организовывать свой труд. Она развивала и готовила к профессиональному труду людей, любящих свою землю и труд на ней. Охват работ бригадой с каждым годом только увеличивался. Ритм её жизни постепенно захватывал в школе всех учащихся.

С целью укрепления и организации слаженной работы всех членов сельскохозяйственных трудовых производственных бригад в школе функционировали ученические организации, занимавшиеся обеспечением работы учащихся по нескольким направлениям:

- борьба за глубокие и прочные знания, воспитание сознательного отношения к учёбе;
- общественно-политическое воспитание, формирование идейно-нравственных убеждений;
- воспитание трудолюбия, формирование готовности к общественно полезному труду и сознательному выбору профессии;

– организация сплочения ученического коллектива и разумная организация свободного времени;

– руководство работой пионерской организации в школе и ученическим коллективом.

Ученические школьные организации выступали активными помощниками учителей в борьбе за высокое качество знаний школьников, в формировании у них понимания того, что своевременное получение полного среднего образования является их гражданским долгом, жизненной необходимостью.

Обучение в школе строилось на основе формирования любви к труду, сельскохозяйственным профессиям, ответственности за результаты труда. Такой практико-ориентированный подход гармонично сочетался с проводимым на уроках обучением. Он позволял не только формировать в ребятах дух коллективизма, но и закладывать основополагающие составляющие социалистического образования, раз за разом подтверждать превосходство социализма над капитализмом, обосновывать ценность каждого поступка учащихся школы, необходимость разучивания стихов советских поэтов и знания содержания работ основоположников коммунистической идеологии.

В ходе проведения уроков учителями проводилась всесторонняя подготовка обучающихся к практико-ориентированной деятельности, происходило формирование опре-

делённого склада ума советского человека, ориентированного на общественно полезный труд, с учетом необходимых региону специалистов.

Например, теоретическая часть знаний, получаемая учащимися в ходе уроков, не сводилась только к изучению и запоминанию материала. Так, на уроках литературы и русского языка учащимися изготавливались наглядные пособия по различной тематике, стенды, плакаты, альбомы.

Серьёзное внимание уделялось нравственному и эстетическому воспитанию учащихся. Для воспитания и обучения детей широко привлекалась родительская общественность. При проведении воспитательных часов особое внимание уделялось жизни класса, учебе, общественно полезной работе, вопросам взаимоотношений в классе и вне школы, эстетическому воспитанию, вопросам коммунистической морали. Примером такого подхода может служить воспитательный час на тему «Учение и труд вместе живут». На нём было доведено до учащихся, что «как из малых ручейков собираются реки, так и из скромных дел учащихся складываются большие дела нашей Родины, что воля и характер воспитываются в труде и учебе» [Алёшин, 2020, с. 1].

В большинстве своём классные руководители школы, планируя учебно-воспитательную деятельность, серьёзно и тщательно про-

думывали всю учебную и воспитательную работу, намечали конкретные мероприятия по ее улучшению. В воспитательных планах классных руководителей присутствовало единство по исполнению общешкольного плана.

В школе был создан 31 кружок, из них активно функционировало 23. Учащиеся могли принимать участие в работе нескольких кружков одновременно, что позволяло получать общие знания по нескольким направлениям деятельности. Кружки расширяли кругозор учащихся школы, знакомили с особенностями той или иной сферы, позволяли расширить собственные знания и при необходимости подтянуть знания по предметам. Планами работы всех кружков была предусмотрена краеведческая работа, которая также начинала активно внедряться в повседневную жизнь школы.

Как отмечает исследователь трудового воспитания того периода А. П. Орлова, «ученическая бригада (комплексная, территориальная) лишь в том случае формирует у учащихся высоконравственные отношения, если организация труда позволяет познакомить школьников с основами планирования и предоставляет им возможность практически применять свои знания, умения и навыки, их труд тесно связан с техническим творчеством, сельскохозяйственным опытническим, деятельность бригады строится на самоуправлении, осуществляется

круглогодично, соблюдается НОТ в планировании трудовой деятельности членов ученической бригады» [Орлова, 2019, с. 144].

Так, по состоянию на 1964 год, в школе имелся трактор «Беларус», две учебных автомашины, туковая сеялка и трёхкорпусной плуг. Также планировалась передача гусеничного трактора школе. Слесарные работы и ремонт тракторов проводился учениками школы совместно с преподавателями-механиками. Они состояли в штате школы. Координировала данную деятельность заместитель директора по производственному обучению Л. Ф. Бобкова, имевшая высшее образование и преподававшая в школе химию. Машиноведение вели два преподавателя – инженер-механик В. А. Денисенков, имевший высшее образование, и техник-механик Н. В. Гричин. Основы растениеводства вели учитель биологии А. Г. Алексеенкова и учитель географии К. А. Румянцева.

Сельскохозяйственная ученическая бригада школы насчитывала 120 человек, распределённых на 16 звеньев. Площадь учебно-производственного участка составляла 40 га. Так, в 1964 году он был занят следующими культурами: ячмень – 10 га, картофель – 10 га, кукуруза – 10 га, люпин – 10 га.

Работая в условиях, когда поблизости отсутствовали химические заводы, учителя химии Шумячской средней школы осуществляли связь школьного предмета

«Химия» с жизнью путём привлечения внимания к производствам своего района и области, организацией и проведением экскурсий и всевозможных внеклассных мероприятий.

Во внеклассной работе особое место в школе отводилось работе с родителями. Родительский комитет школы выполнял большую работу, направленную на повышение успеваемости, дисциплины учащихся, на привлечение к работе школы широкой общественности. Были созданы отдельные комиссии содействия школе при промкомбинате, в отделении «Сельхозтехника», в п. Форпост, совхозе «Руссковский», в деревнях Ворошиловка, Шумовка, Крымки, Пустосел, Пожега, Песчанка, Городец. К отдельным учащимся прикреплялись члены родительского комитета, которые посещали детей на дому, проводили индивидуальные беседы, обследовали материальное положение семей учащихся. Члены родительского комитета выступали на профсоюзных собраниях в промкомбинате, отделении «Сельхозтехника», совхозе, на льнозаводе.

В рамках преподавания теории учителя уделяли особое внимание «материалистическим» явлениям и подчеркивали, что «в природе ничего из ничего не образуется и ничто бесследно не исчезает. Таков закон природы» [Алёшин, 2020, с. 1].

Учащимися Шумячской средней школы проводились анализы почв,

определялись дозы внесения минеральных удобрений и извести для повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Они составляли картограммы почв. Школьники учились готовить растворы ядохимикатов и применять их с целью борьбы с вредителями на полях, в саду и огороде.

Интересен перечень опытов, которые были предусмотрены в рамках работы бригады:

- влияние фосфора-бактерина на урожай картофеля;
- обработка клубней картофеля раствором удобрений;
- сортоизучение люпинов;
- влияние нитрогина на урожай гороха;
- влияние сроков заготовки черенков на укоренение смородины;
- влияние молибденовокислого аммония на урожай сахарной свеклы;
- получение гибридных семян кукурузы путём скрещивания;
- влияние мульчирования почвы на срок всходов кукурузы;
- влияние внекорневой подкормки на урожай кукурузы;
- влияние внекорневой подкормки на урожай кормовой свеклы;
- влияние внекорневой подкормки на урожай моркови;
- предпосевное замачивание семян огурцов в растворе борной кислоты;
- влияние прищипки верхушечной почки на урожай огурцов.

Также на уроках химии учащиеся знакомились с достижениями передовиков хозяйства района и

области, с задачами, которые стояли перед советской молодежью в деле развития химии. Кроме того, в школе работал кружок юных химиков, который вела учительница Л. Ф. Бобкова, состоящий из учащихся 8–9-х классов. Членами кружка являлись хорошо успевающие учащиеся по химии. Однако с целью повышения интереса к химии в кружок привлекались и отстающие по предмету ученики. Тематика занятий кружка была продумана и разнообразна. Она в своей основе была направлена на укрепление связи школы с жизнью. Например, на занятиях кружка учащиеся определяли химический состав минеральных удобрений, занимались распределением калия и фосфора в почве и т. д. Члены кружка также изготавливали наглядные пособия и стенды по химии, участвовали в подготовке и проведении вечеров занимательной химии. В деревне Шумовка участниками кружка был проведен вечер химии на тему «Химия – наука чудес». Из числа членов кружка был избран актив-редколлегия и бюро, которые участвовали в подведении итогов работы кружка.

В течение лета планировалась организация лагеря труда и отдыха для членов сельскохозяйственной производственной бригады. Школьники «брали на себя социалистические обязательства» и вызывали на соцсоревнование учащиеся производственной бригады

Ершичской средней школы (соседний район).

Целенаправленно и продуманно был составлен план работы сельскохозяйственной производственной бригады учительницей Л. Ф. Бобковой. В нём были отражены обязанности звеньев, цели и задачи, стоящие перед членами бригады, разнообразно представлена тематика опытов. Также был составлен агротехнический план по наращиванию сбора сельскохозяйственных культур. В плане работы бригады были предусмотрены встречи с передовиками сельского хозяйства района и выпускниками школы, работающими в сельском хозяйстве.

Такие встречи помогали формировать у учеников честность и принципиальность, доброту и скромность, трудолюбие и настойчивость, чувство товарищества и ответственность за свои поступки и дела.

Личное общение с выпускниками Шумячской средней школы 60–70-х гг. XX века и учителями, занимавшимися организацией работы сельскохозяйственных производственных бригад, позволяет сделать вывод о востребованности в настоящее время такого подхода к воспитанию и обучению. Д. А. Астафьев в своих работах также отмечает, что «выпускники школ того времени в своих воспоминаниях позитивно отзываются о практике трудового воспитания в годы их обучения, приобретенном опыте,

поскольку учащиеся не только работали, но и проводили время вместе, участвовали в различных мероприятиях, отдыхали, веселились, встречались с интересными людьми, участвовали в художественной самодеятельности и т. д.» [Астафьев, 2023, с. 57].

Активное применение коллективистского подхода при выстраивании образовательного процесса, несомненно, благоприятно влияло на формирование в учениках духа коллективизма, трудолюбия и отзывчивости. Однако нельзя утверждать, что данная система была лишена и негативных сторон. Такой подход вызывал двойственные воспоминания у некоторых выпускников школы, так как был лишен индивидуализма и личностных интересов отдельных учеников и подчинён авторитарной системе управления и «ломал» тех подростков, кто не желал участвовать в работе производственной бригады.

Однако такое отношение прослеживалось у меньшинства обучающихся, в то время как благодарственные письма от выпускников в адрес руководства школы и общественное признание заслуг школьного коллектива свидетельствовали об эффективности педагогической системы Алёшина.

Алёшин в одной из своих статей приводит строки из сочинения десятиклассника того времени: «Я знаю, что смогу многое сделать на родной земле. Я буду трудиться на ней. После окончания школы хочу

поступить в сельскохозяйственный техникум, чтобы механиком вернуться в родной колхоз. Потому что отсюда начинается Родина» [Алёшин, 2020, с. 12].

Постепенно на заработанные сельскохозяйственной ученической бригадой деньги школой приобретались современное оборудование, учебная и сельскохозяйственная техника, комплектовались классные кабинеты, закупались новые реактивы и инструменты для проведения уроков. Объединённые единой целью и желанием совершенствования окружающего мира учащиеся школы вместе с педагогами открывали для себя не только новые знания, но и становились единой командой.

Трудовое обучение стало настоящим стержнем всего учебно-воспитательного процесса, основой всей жизни школы. Педагогический опыт по трудовому обучению и воспитанию учащихся был обобщен областным отделом образования и рекомендован для использования в школах Смоленской области. Опыт Шумячской школы стали изучать педагогические коллективы страны. На протяжении длительного периода времени в Шумячской средней школе организовывались площадки по трудовому обучению и воспитанию детей и молодежи не только Смоленской области, но и других регионов СССР.

Опыт организации работы ученической трудовой производствен-

ной бригады в Шумячской средней школе продемонстрировал всей стране и зарубежным коллегам, что обучение, совмещённое с трудовым воспитанием, является не просто жизнеспособной моделью организации ученического труда, но и средством активной социализации подрастающего поколения. Как отмечал Алёшин, «в школе оборудованы кабинеты в соответствии с новейшими требованиями. В них имеется практически всё для успешной работы. В школьной библиотеке 40 тысяч книг по различным отраслям знаний» [Алёшин, 2020, с. 13]. Данное утверждение находит подтверждение в аналитических справках и отчётах о проделанной работе в школе за тот период. Шумячская средняя школа 14 раз награждалась дипломами ВДНХ СССР, а её директор первым в СССР получил звание «Народный учитель СССР» (1979).

Выстраивание единого образовательного пространства, направленного на совершенствование существующей системы взаимоотношений педагогов, колхозников, учащихся и их родителей, позволило в полной мере раскрыть сущность ценностного отношения к труду. Следствием этого стали неоднократное участие школы в сельскохозяйственных выставках, принятие делегаций по обмену опытом, поездки за границу, признание педагогического мастерства руководства школы.

Обсуждение результатов исследования

Проведённый историографический анализ опыта деятельности сельскохозяйственных производственных бригад Шумячской средней школы Смоленской области в период работы в ней народного учителя СССР Алёшина позволяет нам по-новому рассмотреть существующие в российской системе образования воспитательные тенденции.

Однозначно, существующая система воспитания значительно отличается от той, что была в советский период. Развитие информационных технологий, повышение скорости обмена данными, глобализационные процессы, происходящие в обществе – всё это особенности, которые необходимо учитывать при создании современных образовательных технологий. Однако, без учета опыта прошлых лет и использования в качестве основополагающих традиционных российских духовно-нравственных ценностей будет невозможно сформировать в современной школе новый и эффективный механизм, обеспечивающий слаженную работу всех звеньев российской системы образования.

Ю. Л. Хотунцева делает акцент на том, что «трудовое обучение в советской школе включало два важных компонента, которые вошли в содержание технологического образования школьников в российской школе:

1. Изучение материальных технологий – технологий обработки и использования древесины, металла, ткани, пищевых продуктов и электроэнергетики.

2. Вариативность программы трудового обучения по направлениям: для городских школ – технический труд, обслуживающий труд и сельскохозяйственный труд для сельских школ» [Хотунцев, 2023, с. 5]. Исследование целесообразности и необходимости применения подобного подхода в современной школе заслуживает отдельной научной работы, однако точно можно сказать о том, что более глубокое изучение процессов, происходящих в современной российской школе, позволит максимально задействовать уже имеющиеся ресурсы для достижения целей образования.

Кроме того, коллективистский подход, даже без учета сельскохозяйственных производственных бригад, способен оказать значительное влияние на формирование личности учеников общеобразовательных организаций.

Важно отметить, что, начиная именно с ранних лет, необходимо воспитывать и прививать детям любовь к Родине посредством имеющегося в арсенале воспитателей и педагогов инструментария. Например, по мнению Л. С. Оганезовой, необходимо чтобы «в музыке воспевались трудовые и героические подвиги народа, величие природы, восхвалялись людские

добродетели, высмеивались пороки» [Орлова, 2019, с. 193].

В школе, по мнению М. Г. Габышевой, педагогам и родителям следует отталкиваться от того, что «трудовая подготовка, воспитание трудового качества человека – это подготовка и воспитание не только будущего хорошего или плохого гражданина, но и воспитание его будущего жизненного уровня» [Габышева, 2022, с. 75]. Такой подход поможет заложить в учениках ориентированное на будущее мироощущение, которое позволит более конкретно подходить к выстраиванию образовательной траектории каждого ученика.

Относительно современных образовательных тенденций Е. В. Дробышева отмечает следующее: «анализируя свой опыт работы, могу отметить, что для обучающихся 5–7-х классов важно развить личностный интерес к профессиональной деятельности, помогать в приобретении опыта в различных сферах социально-профессиональной практики: технике, искусстве, медицине, сельском хозяйстве, экономике, культуре. А в 8–9-х классах необходимо уделять внимание уточнению образовательного запроса в ходе факультативных занятий и элективных курсов, проводить групповое и индивидуальное консультирование с целью оказания помощи обучающимся в выборе профиля обучения» [Дробышева, 2020, с. 83].

По мнению В. В. Шпинёвой, «важно объединять детей по интересам, возродить институт наставничества, ведь, как ни странно, именно подобные формы взаимодействия при правильном подходе помогут школьникам в конечном итоге стать настоящими патриотами» [Шпинёва, 2023, с. 66]. На сегодняшний день институт наставничества переживает своё возрождение, так как возрастает спрос на имеющийся у человека опыт, и поддержание данной тенденции в общеобразовательных учреждениях поможет ещё больше укрепить уверенность детей и молодежи в правильности выбранного ими пути.

О. А. Дмитриева, говоря об особенностях воспитания студентов, отмечает, что «одним из основных факторов подготовки студенческой молодежи к труду в настоящее время является формирование ответственности и необходимости самому заботиться о себе» [Дмитриева, 2023, с. 149]. Формирование навыков самообслуживания у студенческой молодежи, и особенно студентов СПО, позволит добиться повышения готовности студентов для вступления в брак и понижению возраста деторождения, что благоприятно скажется на демографии нашей страны.

Как отмечает А. М. Аллагулов, «участие в том или ином кружке должно зависеть от предрасположенности ученика к тому или иному виду труда и подразделяется на

самые разные сферы – садоводство, селекция, электро- и радиотехника, пчеловодство и пр.» [Аллагулов, 2023, с. 415].

Перечисленные утверждения позволяют нам прийти к выводу, что проблема трудового воспитания школьников является не просто актуальной, но и крайне востребованной в современной России. Исследования ученых, посвященные проблеме трудового воспитания школьников и организации функционирования сельскохозяйственных ученических бригад, могут стать отправной точкой для переосмысления существующих образовательных систем. Такие исследования и наработки в области практико-ориентированного подхода позволят оптимизировать и предложить новое видение существующей образовательной и воспитательной практики.

В современные российские образовательные организации (школы и СПО) последние десятилетия уже внедряются аналоги зарекомендовавших себя в советский период детских общественных организаций (Движение Первых, Орлята России, ЮИД, Юнармия и т. д), что свидетельствует о востребованности духовно-нравственных и ценностных ориентиров для современных детей и молодежи. Такая тенденция может быть распространена и применена при выстраивании системы работы и в области трудового воспитания. Знакомство с общими ценностями и целями поможет

детям, педагогам и родителям стать друг для друга помощниками, способными оказывать не только консультативную или материальную поддержку, но и практическую, — путём личного участия в общих делах. Мы уверены, что в современной России уже имеются образовательные организации, применяющие подобный подход в своей работе, однако их опыт не распространён. Знакомство с системой работы подобных образовательных организаций может быть использовано для уточнения особенностей внедрения и функционирования применяемых ими подходов.

Таким образом, ориентированность на коллективистский подход и опыт совместного труда, например, школьных сельскохозяйственных производственных бригад позволит расширить представления детей и молодежи о трудовом воспитании, ценности труда как основополагающего фактора развития

личности, его общественно полезного содержания, объединяющей и социализирующей функции.

Заключение

Итак, образовательная среда сельской школы в настоящее время — это площадка для развития и апробирования новых педагогических технологий и практик, одной из которых может стать внедрение опыта работы сельскохозяйственных производственных бригад педагогической системы Алёшина.

Отличие сельских образовательных учреждений от городских — как площадок для внедрения описанных выше форм коллективного труда — может стать отправной точкой как для нового этапа развития сельского хозяйства нашей страны, так и формирования доброжелательной, отзывчивой, командной и ориентированной на достижение общего результата личности современного ребёнка.

Библиографический список

1. Абулкаирова Г. Б. Проблема трудового воспитания обучающихся в советской школе в 1920–1930 гг. // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 49.
2. Алёшин В. Ф. Трудовая деятельность — главное в идейно-нравственном воспитании комсомольцев и школьников : мат. из личного архива народного учителя СССР Алёшина В. Ф. Москва : Арт-Пресс, 2020, 323 с.
3. Аллагулов А. М. Опыт сельских лабораторий трудового воспитания школьников в советской педагогике // Реализация идейного потенциала историко-педагогического знания в контексте современной образовательной политики : сб. науч. тр. межд. научно-практ. конф. — XXXVI сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования [28–30 сентября 2023 года]. Оренбург : Волгоградская гос. академия последипломного образования, 2023. С. 411–418.

4. Астафьев Д. А. Трудовое воспитание учащихся общеобразовательных школ: историко-педагогический опыт 80-х гг. XX в. (по материалам Южного Урала) // Историко-педагогический журнал. 2023. № 1. С. 48–62.
5. Габышева М. Г. Система трудового воспитания и профессиональной ориентации школьников // Народное образование Якутии. 2022. № 2(123). С. 74–75.
6. Димитриева О. А. Повышение качества трудового обучения и воспитания как факторы качественного образования в системе среднего профессионального образования // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 7(73). С. 149–151.
7. Дробышева Е. В. Профессиональная ориентация школьников по средствам трудового воспитания // Молодежная наука – развитию агропромышленного комплекса : мат. Всероссийской (нац.) научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых [03–04 декабря 2020 года]. Ч. 5. Курск : Курская гос. сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, 2020. С. 82–86.
8. Корехова А. Р. Роль А. С. Макаренки в трудовом воспитании // Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы : сб. науч. тр. по мат. междунаучно-практ. конф. [22 декабря 2023 года]. Москва : Центр развития образования и науки ; ООО «Изд-во АЛЕФ», 2023. С. 130–136.
9. Мареева И. А. Концептуальные основы проектирования содержания трудового воспитания старшеклассников в условиях сельской школы // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75–3. С. 257–260.
10. Оганезова Л. С. Народная педагогика как средство трудового воспитания младших школьников // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : мат. X междунаучно-практ. аспирантов и молодых ученых [08 декабря 2023 года]. Витебск : Витебский гос. ун-тет им. П. М. Машерова, 2023. С. 191–193.
11. Орлова А. П. Трудовое воспитание школьников в контексте теоретических разработок проблемы 70–80-х гг. XX в. // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2019. № 3(104). С. 138–146.
12. Реймер М. В. Трудовое воспитание и профессиональное самоопределение школьников в современных условиях // Вестник педагогических наук. 2023. № 6. С. 145–148.
13. Саввинова М. Н. Социализация школьников средствами трудового воспитания // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. 2023. № 1. С. 88–94.
14. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.05.2024).
15. Хватаева Н. П. Воспитание долга по В. А. Сухомлинскому: обращение к сущности понятия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023. № 3(239). С. 108–112.
16. Хотунцев Ю. Л. Проблемы технологического образования и трудового воспитания школьников в 2023 году // Современное технологическое образование : сб. ст., докл. и мат. XXIX междунаучно-практ. конф. [20–22 ноября 2023 года]. Москва : Ассоциация технических университетов, 2023. С. 3–12.

17. Цаболова В. А. Проблемы трудового воспитания учащихся сельской школы // Современные технологии в образовании. 2014. № 14–2. С. 147–152.
18. Чупахин Д. В. Патриотическое воспитание советских школьников в 70–80 годы XX века // Советский патриотизм: истоки, формирование и образы из истории : мат. Всероссийской научно-практ. конф. [18 апреля 2021 года]. Орёл : ЗАО «Университетская книга», 2021. С. 163–167.
19. Шарикова Е. И. Концепция трудового воспитания А. С. Макаренко: идейная связь с современностью // Артемовские чтения «Продуктивное обучение: опыт и перспективы» : мат. XI межд. науч. конф. [14–16 февраля 2019 года]. Самара : ООО «Научно-технический центр», 2019. С. 511–515.
20. Шобонов Н. А. Некоторые аспекты развития системы трудовой подготовки сельских школьников в рамках образовательной политики советского государства (1917–1991 гг.) // Состояние, проблемы и перспективы развития современной науки и образования : монография. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2022. С. 106–134.
21. Шпинёва В. В. Возможность применения методов советской школы в патриотическом воспитании современных школьников // Образование от «А» до «Я». 2023. № 3. С. 64–66.
22. Щуркова Н. Е. Профессиональное обеспечение ценностно-ориентированного воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 4. С. 139–147.

Reference list

1. Abulkairova G. B. Problema trudovogo vospitaniya obuchajushhihsja v sovetskoj shkole v 1920–1930 gg. = The problem of labor education of students in a Soviet school in 1920–1930 // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2021. № 2. S. 49.
2. Aljoshin V. F. Trudovaja dejatel'nost' – glavnoe v idejno-nravstvennom vospitanii komsomol'cev i shkol'nikov = Labor activity is the main thing in the ideological and moral education of Komsomol members and schoolchildren: mat. iz lichnogo arhiva narodnogo uchitelja SSSR Aljoshina V. F. Moskva : Art-Press, 2020, 323 s.
3. Allagulov A. M. Opyt sel'skih laboratorij trudovogo vospitaniya shkol'nikov v sovetskoj pedagogike = The experience of rural laboratories of schoolchildren's labor education in Soviet pedagogy // Realizacija idejnogo potenciala istoriko-pedagogicheskogo znaniya v kontekste sovremennoj obrazovatel'noj politiki : sb. nauch. tr. mezhd. nauchno-prakt. konf. – XXHVI sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovanija i pedagogicheskoi nauki pri otdelenii filosofii obrazovanija i teoreticheskoi pedagogiki Rossijskoj akademii obrazovanija [28–30 sentjabrja 2023 goda]. Orenburg : Volgogradskaja gos. akademija posle diplomnogo obrazovanija, 2023. S. 411–418.
4. Astaf'ev D. A. Trudovoe vospitanie uchashhihsja obshheobrazovatel'nyh shkol: istoriko-pedagogicheskij opyt 80-h gg. HH v. (po materialam Juzhnogo Urala) = Labor education of secondary schools students: historical and pedagogical experience in the 80-s of the XX century (based on materials from the South Urals) // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. 2023. № 1. S. 48–62.

5. Gabysheva M. G. Sistema trudovogo vospitaniya i professional'noj orientacii shkol'nikov = System of labor education and vocational guidance for schoolchildren // Narodnoe obrazovanie Jakutii. 2022. № 2(123). S. 74–75.

6. Dimitrieva O. A. Povyshenie kachestva trudovogo obuchenija i vospitaniya kak faktory kachestvennogo obrazovanija v sisteme srednego professional'nogo obrazovanija = Improving the quality of labor training and upbringing as factors of quality education in the secondary vocational education system // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalja. 2023. № 7(73). S. 149–151.

7. Drobysheva E. V. Professional'naja orientacija shkol'nikov po sredstvam trudovogo vospitaniya = Vocational guidance of schoolchildren through labor education // Molodezhnaja nauka – razvitiju agropromyshlennogo kompleksa : mat. Vserossijskoj (nac.) nauchno-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodyh uchenyh [03–04 dekabrja 2020 goda]. Ch. 5. Kursk : Kurskaja gos. sel'skhozjajstvennaja akademija imeni I. I. Ivanova, 2020. S. 82–86.

8. Korehova A. R. Rol' A. S. Makarenko v trudovom vospitanii = The role of A. S. Makarenko in labor education // Cifrovoe obshhestvo: nauchnye iniciativy i novye vyzovy : sb. nauch. tr. po mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. [22 dekabrja 2023 goda]. Moskva : Centr razvitija obrazovanija i nauki ; OOO «Izd-tvo ALEF», 2023. S. 130–136.

9. Mareeva I. A. Konceptual'nye osnovy proektirovanija sodержaniya trudovogo vospitaniya starsheklassnikov v uslovijah sel'skoj shkoly = Conceptual basis for designing the content of labor education of high school students in rural school // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2022. № 75–3. S. 257–260.

10. Oganezova L. S. Narodnaja pedagogika kak sredstvo trudovogo vospitaniya mladshih shkol'nikov = Folk pedagogy as a means of labor education of primary schoolchildren // Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovacii : mat. X mezhd. konf. aspirantov i molodyh uchenyh [08 dekabrja 2023 goda]. Vitebsk : Vitebskij gos. un-tet im. P. M. Masherova, 2023. S. 191–193.

11. Orlova A. P. Trudovoe vospitanie shkol'nikov v kontekste teoreticheskikh razrabotok problemy 70–80-h gg. HH v. = Labor education of schoolchildren in the context of theoretical developments of the problem in the 70-80-s of the XX century // Vestnik Vicesbaskaga dzjarzhaŭnaga universitjeta. 2019. № 3(104). S. 138–146.

12. Rejmer M. V. Trudovoe vospitanie i professional'noe samoopredelenie shkol'nikov v sovremennyh uslovijah = Labor education and professional self-determination of schoolchildren in modern conditions // Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2023. № 6. S. 145–148.

13. Savvinova M. N. Socializacija shkol'nikov sredstvami trudovogo vospitaniya = Socialization of schoolchildren by means of labor education // Obrazovanie i vospitanie doskol'nikov, shkol'nikov, molodezhi: teorija i praktika. 2023. № 1. S. 88–94.

14. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhenii osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskich duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 № 809 «On approval of the foundations of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashhenija: 12.05.2024).

15. Hvataeva N. P. Vospitanie dolga po V. A. Sukhomlinskomu: obrashhenie k sushhnosti ponjatija = Duty education according to V. A. Sukhomlinsky: appeal to the essence of the concept // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 3(239). S. 108–112.

16. Hotuncev Ju. L. Problemy tehnologicheskogo obrazovanija i trudovogo vospitanija shkol'nikov v 2023 godu = Problems of technological education and labor education of schoolchildren in 2023 // Sovremennoe tehnologicheskoe obrazovanie : sb. st., dokl. i mat. XXIX mezhd. nauchno-prakt. konf. [20–22 nojabrja 2023 goda]. Moskva : Associacija tehniceskikh universitetov, 2023. S. 3–12.

17. Cabolova V. A. Problemy trudovogo vospitanija uchashhihsja sel'skoj shkoly = Problems of labor education of rural school students // Sovremennye tehnologii v obrazovanii. 2014. № 14–2. S. 147–152.

18. Chupahin D. V. Patrioticheskoe vospitanie sovetskih shkol'nikov v 70–80 gody XX veka = Patriotic education of Soviet schoolchildren in the 70–80 years of the XX century // Sovetskij patriotizm: istoki, formirovanie i obrazy iz istorii : mat. Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. [18 aprelja 2021 goda]. Orjol : ZAO «Universitetskaja kniga», 2021. S. 163–167.

19. Sharikova E. I. Konceptija trudovogo vospitanija A. S. Makarenko: idejnaja svjaz' s sovremennost'ju = The concept of labor education A. S. Makarenko: ideological connection with modernity // Artemovskie chtenija «Produktivnoe obuchenie: opyt i perspektivy» : mat. XI mezhd. nauch. konf. [14–16 fevralja 2019 goda]. Samara : OOO «Nauchno-tehnicheskij centr», 2019. S. 511–515.

20. Shobonov N. A. Nekotorye aspekty razvitija sistemy trudovoj podgotovki sel'skih shkol'nikov v ramkah obrazovatel'noj politiki sovetskogo gosudarstva (1917–1991 gg.) = Some aspects of the development of the system of labor training for rural schoolchildren within the framework of the educational policy of the Soviet state (1917–1991) // Sostojanie, problemy i perspektivy razvitija sovremennoj nauki i obrazovanija : monografija. Petrozavodsk : Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaja Nauka» (IP Ivanovskaja I. I.), 2022. S. 106–134.

21. Shpinjova V. V. Vozmozhnost' primenenija metodov sovetskoj shkoly v patrioticheskom vospitanii sovremennyh shkol'nikov = The possibility of applying the methods of the Soviet school in the patriotic education of modern schoolchildren // Obrazovanie ot «A» do «Ja». 2023. № 3. S. 64–66.

22. Shhurkova N. E. Professional'noe obespechenie cennostno-orientirovannogo vospitanija = Professional support of value-oriented education // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2007. № 4. S. 139–147.

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 15.08.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 15.08.2024.

Научная статья
УДК 37.014.3; 37.018.523
DOI: 10.20323/2686-8652-2024-3-21-61
EDN: LLIFGM

**Роль В. Н. Тенишева в становлении Талашкинской
сельскохозяйственной школы**

Александр Михайлович Куприн¹, Николай Петрович Сенченков²

¹Аспирант, Смоленский государственный институт искусств. 214020, г. Смоленск, ул. Румянцева, д. 8

²Доктор педагогических наук, профессор, Смоленский государственный институт искусств. 214020, г. Смоленск, ул. Румянцева, д. 8

¹kyper81@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7250-4058>

²nikolay.sen4enkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>

Аннотация. Постоянное внимание к системе образования касается не только соответствующих управленческих структур, но и общественных организаций, и каждого гражданина Российской Федерации. Изучение и обобщение исторического опыта в данном случае остается одной из приоритетных задач отечественной историко-педагогической науки. В статье представлены результаты исследования деятельности промышленника, мецената князя Вячеслава Николаевича Тенишева (конечно, в связке с его женой – княгиней Марией Клавдиевной Тенишевой), основавшего ряд передовых профессиональных учебных заведений, в том числе и сельскохозяйственную школу в селе Талашкине под Смоленском. Для изучения вклада В. Н. Тенишева в развитие отечественного образования использованы методы, позволяющие дать объективную оценку новациям Тенишева и понять возможность использования полученных результатов работы сельскохозяйственной школы в современной сельской школе: метод исторических параллелей, компаративистский анализ, а также документальный метод. Замысел статьи предполагает, что современные нововведения в сфере школьного образования должны базироваться на научно-педагогических идеях и опыте предыдущих поколений, в том числе и на принципах, выработанных и апробированных на практике супругами Тенишевыми. На основе изучения документальных источников, мемуаров, эпистолярных трудов отечественных исследователей, посвященных опыту «Талашкинской княгини Тенишевой сельскохозяйственной школы», обозначены возможные тенденции модернизации образования, в том числе в условиях сельской школы на современном этапе. Проведены параллели между специальным сельскохозяйственным образованием конца XIX–начала XX века и в современной России, подтверждающие востребованность педагогического наследия Тенишевых в настоящее время.

© Куприн А. М., Сенченков Н. П., 2024

Ключевые слова: Вячеслав Николаевич Тенишев; Мария Клавдиевна Тенишева; модернизация; среднее образование; педагогические методики; сельская школа

Для цитирования: Куприн А. М., Сенченков Н. П. Роль В. Н. Тенишева в становлении Талашкинской сельскохозяйственной школы // Педагогика сельской школы. 2024. № 3 (21). С. 61–72.

<http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-61>. <https://elibrary.ru/LLIFGM>.

Original article

Role of V. N. Tenishev in formation of Talashkino agricultural school

Aleksandr M. Kuprin¹, Nikolai P. Senchenkov²

¹Post-graduate student, Smolensk state institute of arts. 214020, Smolensk, Rumyantseva st., 8

²Doctor of pedagogical sciences, professor, Smolensk state institute of arts. 214020, Smolensk, Rumyantseva st., 8

¹kyper81@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7250-4058>

²nikolay.sen4enkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3332-0380>

Abstract. Abstract. Constant attention to the education system concerns not only the relevant management structures, but also public organizations and every citizen of the Russian Federation. The study and generalization of historical experience in this case remains one of the priority tasks of Russian historical and pedagogical science. The article presents the results of studying activity of the industrialist, philanthropist Prince Vyacheslav Nikolaevich Tenishev (definitely, together with his wife Princess Maria Klavdievna Tenisheva), who founded a number of advanced professional educational institutions, including an agricultural school in the village of Talashkino near Smolensk. To study the contribution of V. N. Tenishev to the development of domestic education, methods were used to give an objective assessment of Tenishev's innovations and to understand the possibility of using the results of the agricultural school in modern rural school: the method of historical parallels, comparative analysis, as well as the documentary method. The idea of the article suggests that modern innovations in the field of school education should be based on the scientific and pedagogical ideas and experience of previous generations, including on the principles developed and tested in practice by the Tenishev spouses. Based on the study of documentary sources, memoirs, epistolaries, works of domestic researchers devoted to the experience of the «Talashkino Princess Tenisheva Agricultural School», possible trends in modernizing education are outlined, including in rural schools at the present stage. Parallels were drawn between the special agricultural education in the late XIX–early XX centuries and modern Russia, confirming the demand for the pedagogical heritage of the Tenishevs at the present time.

Key words: Vyacheslav Nikolaevich Tenishev; Maria Klavdievna Tenisheva; modernization; secondary education; pedagogical techniques; rural school

For citation: Kuprin A. M., Senchenkov N. P. Role of V. N. Tenishev in formation of Talashkino agricultural school. *Pedagogy of rural school*. 2024; 3(21): 61–72. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-61>.
<https://elibrary.ru/LLIFGM>.

Введение

Изучение и обобщение опыта педагогических экспериментов прошлого предполагает исследование их эволюции, начиная с появления самой идеи и претворения ее в реальность на практике, а также рассмотрение их с исторической точки зрения. «Талашкинская княгини Тенишевой сельскохозяйственная школа», созданная и базирующаяся на мировоззренческих принципах промышленника, мецената – князя В. Н. Тенишева уже неоднократно выступала объектом научного исследования. Однако многие из позиций ее организации и деятельности до сих пор не обозначены и не объяснены, в итоге, нет цельного представления об этом педагогическом феномене.

Методология и методы исследования

В исследовании заявленной темы нами использовались историко-педагогический, компаративистский и документальный методы, метод исторических параллелей, а также системный подход, что в совокупности дало возможность представить достаточно объективную оценку рассматриваемой темы.

Источниковую базу данного исследования составили: опубликованные документальные материа-

лы, содержащие данные о деятельности Талашкинской школы; свидетельства личного происхождения (мемуары, переписка и др.); исследования педагогического наследия Тенишевых отечественными учеными.

История как меценатства супругов Тенишевых, так и Талашкинской школы уже выступали в качестве объектов исследования. Так, в работах М. Б. Буланова (2023), А. М. Дубровского (2019), О. Смазновой (2023) рассматривались аспекты благотворительной деятельности князя и княгини Тенишевых в области народного просвещения, искусства и сохранения народных промыслов. А в исследованиях С. Малютина (1903), Ю. Юденича (2020), А. Масленникова (2020) освещались особенности создания и функционирования школы в Талашкино, педагогического труда, поисков подходов к воспитанию и образованию детей, выходцев из крестьянских семей, привития им интереса не только к специальности, но и к культурной жизни, к национальным традициям.

Результаты исследования

70-90-е годы XIX в. ознаменовались для России началом промышленного переворота, повлекшего за собой появление новых направлений и отраслей в индустриальном

секторе, увеличение числа предприятий, рост протяженности железнодорожных сетей, широкое использование всевозможных средств связи, увеличение количества банков и расширение системы кредитования производства. Промышленный переворот не мог не задеть и сельскохозяйственные районы страны. От крестьян требовалось не только привлечение новых технологий и машин, но и расширение кустарных производств.

В то же время необходимо было сохранить существующие производственные традиции, благодаря которым конкретная российская губерния представляла собой уникальный социально-экономический феномен регионального развития.

Главная проблема для ускорения промышленного переворота как в городе, так и на селе заключалась в нехватке профессионально подготовленных кадров. И сегодня, в период нового витка технологической революции ощущается острая нехватка профессионалов во многих отраслях хозяйства. И аграрный сектор не составляет исключения.

Несмотря на то, что количество грамотного населения на селе год за годом увеличивалось, для конца XIX в. процент грамотных людей, а уж тем более тех, кто получил профессиональное образование, дающее возможности обеспечить материальный достаток крестьянину и его семье и продвинуть различные отрасли сельскохозяйственного производства и местной кустарной

промышленности, был очень незначителен.

Первыми, кто столкнулся с этими проблемами и всерьез занялся поисками их решения в конце XIX – начале XX в., оказались крупнейшие российские предприниматели. Среди них князь В. Н. Тенишев, известный не только своими успехами в бизнесе, но и меценатской деятельностью [Дубровский, 2019; Калыгина, 2018].

Изучив состояние дел, связанных с образованием на селе, он пришел к неутешительному выводу о том, что начинать надо с «азов», с создания по новым, оригинальным методикам и подходам сельских школ «низшего звена». В этом его поддержала супруга Мария Клавдиевна, которая разделяла взгляды мужа на состояние дел в образовании и подготовке профессиональных кадров.

Мировоззренческая установка супругов Тенишевых в этом вопросе была шире, чем у многих из тех, кто также считал необходимым перестроить систему подготовки специалистов для аграрного сектора экономики: готовить не просто узкопрофильного специалиста, а гармонично и всесторонне развитого человека, любящего свое дело (профессию) и окружающий мир, стремящегося к новым знаниям, небезразличного к тому, что происходит в обществе. Тенишев, изучая уже имевшийся к этому времени западноевропейский опыт в решении подобных задач, придерживался

ся строго правила: не копируя, а только вдохновляясь.

В 1893 г. князь Тенишев, выкупил у княгини Екатерины Константиновны Святополк-Четвертинской смоленское село Талашкино, где в 1894 г. открылась «Талашкинская княгини Тенишевой сельскохозяйственная школа».

Главная роль в создании и обустройстве школы, ее деятельности, иных проектах, порожденных благодаря появлению в Талашкино учебного заведения, отводилась княгине Тенишевой. При этом важнейшие организационно-педагогические вопросы обсуждались и согласовывались с В. Н. Тенишевым, который оставался главным вдохновителем, «идеологом» и единственным спонсором этого проекта. Во многом концепция учебного процесса представляла собой мировоззрение Тенишева в вопросе подготовки специалистов, востребованных аграрным сектором национального хозяйства.

С чем столкнулся Тенишев в процессе создания школы и ее деятельности? С отсутствием у местного населения – как у взрослых, так и у детей – желания получать знания. Крестьянская ментальность базировалась на том, что для ведения хозяйства вполне хватит тех практических навыков, которые передавались из поколения в поколение. Это изначально подразумевало отказ от изучения и внедрения мирового опыта сельскохозяйственного производства.

Собирая и анализируя информацию о состоянии дел народного образования на селе, Тенишев убедился, что существующие народные школы так и не превратились в образцовые центры просвещения. Школа так и не была приближена к запросам реальной жизни, отсутствовал элемент внеурочного образования. Во многих школах процесс получения знаний сводился к элементарной «зубрежке» [Археологический и этнографический..., 1901, с. 359, 361]. Надо было выработать принципиально новые подходы к деятельности сельской школы.

Сам Тенишев был и оставался сторонником идей ненасильственного обучения, то есть когда успехи оценивались не по балльной системе, которая держала учеников в страхе и перечеркивала всяческое творческое начало, что не могло не сказываться на ходе и результатах обучения. Этого правила – отказа от балльной системы – Тенишев придерживался во всех своих начинаниях при создании других учебных заведений.

Тенишев считал, что в человеке необходимо развивать не только узкопрофессиональные навыки, но и интерес к познанию окружающего мира, гармонии ее составляющих элементов. Сам он, будучи крупнейшим и удачливым предпринимателем, интересовался этнографией, музыкой, социологией, педагогикой, философией [Сидорова 2019; 2020; Смазнова, 2023].

Образование, по мнению Тенишева, должно способствовать становлению и развитию научного мировоззрения. А это значит, что обучение должно быть приближено к практике, к реальной жизни. Поскольку выпускникам сельскохозяйственной школы в жизни придется сталкиваться с серьезными профессиональными проблемами, которые могут обернуться не только победами и успехами, но и неудачами, они (выпускники) должны быть личностями ответственными и настойчивыми в достижении поставленных целей, обладающими для решения проблем профессиональными знаниями и навыками.

И, наконец, образование должно базироваться на общественном плюрализме, то есть на учете различных мнений и оценок, мировоззренческих особенностей [Тенишева, 2014, с. 15, 16, 23].

Таковы были стратегические установки Тенишева, которые на практике реализовывала его жена.

Решение этих проблем зависели от адекватной оценки потребностей общества, крестьянского менталитета, сельской повседневности, традиций, религии и других многочисленных факторов, а также от профессионально составленного плана по реализации проекта. Этим, в первую очередь, и озаботились Тенишевы, прежде чем открыть учебное заведение. В составленном ими плане действий значилось: 1. Определить концепцию обучения, разработать устав шко-

лы; 2. Убедить детей и родителей их в необходимости получения образования; 3. Создать материально-техническую базу учебного заведения; 4. Осуществлять постоянный мониторинг деятельности школы; 5. Проводить тщательный подбор и подготовку учительских кадров [Юденич, 2020; Годовой отчет, 1904, с. 11–12].

Сельскохозяйственная школа в Талашкине рассматривалась, по сути, как экспериментальное пространство не только для ликвидации элементарной неграмотности, но и, благодаря получаемой специальности, своеобразная «стартовая площадка» для материального обеспечения себя и будущей семьи.

Главная задача и основная идея Талашкинской школы заключалась в подготовке специалиста в той или иной области аграрного производства фермерского типа хозяйствования, причем на основе изучения и использования современных мировых технологий. Это была настоящая экономическая инновация для того времени, поскольку в большинстве сельскохозяйственно-производящих губерний Российской империи преобладало общинное ведение крестьянского хозяйства.

«Талашкинская княгини Тенишевой сельскохозяйственная школа» располагалась на хуторе Флёново, не в самом Талашкине, где находилась усадьба Тенишевых. Считалось, что таким образом ученики никогда не будут рассматриваться как «работники» (прецеденты бы-

ли). Школа изначально была задумана как автономная организация.

Тенишевы не сэкономили на создании материально-технической базы школы. В кратчайшие сроки были выстроены учебный корпус (просторные классы, помещение для библиотеки), общежитие, квартиры для учителей, метеорологическая станция, мастерские, хозяйственные постройки. Разработаны опытные поля, фруктовый питомник, вырыт пруд.

Параллельно со строительством разрабатывался устав «сельскохозяйственной школы 1-го разряда» [Святополк-Четвертинская, 1930, с. 5]. Изучив присланные из Министерства народного просвещения уставы, Тенишева посчитала их совершенно непригодными для подобного рода учебных заведений, поскольку они не совпадали со стратегическими установками князя Тенишева по организации и деятельности школы, хотя школ «нового типа» в стране к началу 1890-х гг. существовало «порядка десяти-двенадцати», обучались в таких школах «ученики-работники» [Бенуа, 1985, с. 66], что давало возможность эксплуатировать их труд, не заботясь об образовании детей и их будущей жизни.

Первый пункт устава Тенишевской школы гласил: «Школа имеет своей целью распространение в народе, кроме общего образования, основных познаний по сельскому хозяйству, скотоводству, садоводству и огородничеству, а так-

же столярному, токарному, корзинному и шорному делу» [Устав..., 1901, с. 3]. Таким образом, в уставе было заявлено о позиционировании Талашкинской школы как настоящего центра профессиональной подготовки специалистов аграрного профиля экономки, а также специалистов, востребованных также и на промышленных предприятиях.

Школа состояла из мужского и женского отделений. Образование было бесплатным, принимались дети от 8 до 13 лет, вне зависимости от национальности и вероисповедания.

Обучалось более ста детей, из которых около 30 % – дети-сироты были взяты на полное обеспечение. Обучение в школе состояло из двух ступеней: три подготовительных и три специальных класса. Подготовительные классы соответствовали курсу двухклассных училищ, но чтобы поступить в 1 класс, не требовалось знать даже азы грамотности.

Действовал строгий распорядок дня: 7.00 – подъем; 8.00 – 11.30 – теоретические занятия; 12.00 – 13.00 – обед; 13.00 – 14.00 – самостоятельная подготовка в читальне; 14.00–17.00 – практические занятия; 17.00 – чай, 18.00–20.00 – приготовление домашнего задания; 20.00 – ужин; 21.00 – свободное время и отход ко сну. Распорядок дисциплинировал учеников, способствовал выработке расписания деятельности на каждый день, учету каждого часа.

Обучение подразделялось на теоретическое и практическое.

Теоретическое шло с середины сентября по 20 декабря, и с 10-х чисел января до середины апреля. Продолжительность урока – 50 минут, в классе – не более 20 человек. На подготовку домашнего задания отводилось не более 1-го часа и 2 часа в старших – в день. В специальных классах изучались предметы, определенные Министерством народного просвещения [Годовой отчет, 1904, с. 2; Масленников, 2020, с. 17].

С 15 апреля по 15 сентября шли в основном практические занятия – сельскохозяйственные и ремесленные (последние продолжались и в зимние месяцы). В летний сезон за свою работу ученики получали зарплату.

Благодаря практической части обучения школа сама себя обеспечивала сельскохозяйственными продуктами, поскольку имела правильно организованное подсобное хозяйство, где работали и ученики школы (наиболее трудоемкие работы выполнялись взрослыми), которые также привлекались к выполнению мелкого ремонта школьного инвентаря и учебных пособий. Ученики получали практический опыт и на действующих в Талашкине конозаводе и маслодельне, на опытных полях, где выращивалось более 20 сортов картофеля.

В учебно-воспитательном процессе учитывались и такие факторы, как разграничение обучения в зависимости от склонностей кон-

кретного ученика; слабых учеников не отчисляли, а старались найти сферы, которые их бы заинтересовали, и где бы они могли проявить себя; ученики первого класса писали «эссе» – «Кем бы я хотел быть?», благодаря которым можно было понять, чем интересуется тот или иной ребенок.

Из школы выходили специалисты по земледелию, скотоводству, садоводству, огородничеству, пчеловодству, а также плотники, столляры, кузнецы, гончары, специалисты по кройке и шитью и даже счетоводы (бухгалтеры). Все эти профессии были востребованы как на селе, так и в городе, который – российская особенность – был тесно связан с деревней своими социально-экономическими нитями.

После учебы в сельскохозяйственной школе ученик получал землю, дом, инвентарь – без всякой оплаты [Бенуа, 1985, с. 129]. Известны случаи поступления выпускников школы в сельскохозяйственную академию. По окончании Талашкинской школы крестьяне освобождались от физических наказаний, что в то время было огромным достижением, хотя это была не гимназия.

Но Тенишев не забывал и еще об одном стратегическом пункте своей педагогической концепции – воспитание всесторонне развитой личности, а не просто узкого специалиста.

И в этом плане Флёново – уникальное по своему природному ландшафту место – способствовало

превращению школы не просто учебный, но еще и культурный центр. Был создан домашний театр и оркестр балалаечников, которым руководил Владимир Александрович Богданов-Лидин (ученик руководителя «Русского оркестра» Василия Васильевича Андреева). Была собрана уникальная коллекция балалаек, часть из которых расписали М. Врубель, К. А. Коровин, К. А. Сомов, сама княгиня Тенишева. Коллекция этих шедевров представляла собой особую ценность.

В имении были открыты художественные мастерские по возрождению различных традиционных кустарных промыслов, которыми руководил живописец, график, архитектор Сергей Васильевич Малютин. В самом Талашкине Тенишевыми экспонировалась коллекция прикладного искусства (часть экспонатов была создана учениками сельскохозяйственной школы), которая была представлена на выставке в Париже (1900 год; князь Тенишев был куратором русского павильона). Европейцы готовы были купить экспонаты за «любые деньги».

В Талашкино и Флёново приезжали всемирно известные деятели культуры и искусства (художники И. Е. Репин, А. Н. Бенуа, Н. К. Рерих, А. Я. Головин [Рерих, 1930, с. 8–14], скульптор П. П. Трубецкой, композиторы А. С. Аренский и И. Ф. Стравинский, театральный деятель С. П. Дягилев, певец Ф. И. Шаляпин). Каждый из них оставил свой «след» в школе. Все

это способствовало расширению кругозора учеников, приближению и знакомству их с миром искусства, музыки, литературы. И каждый из них сам «впитывал» в себя дух русской истории, русских традиций и русской ментальности [Стравинский, 2003, с. 712–713].

Со временем во Флёнове была выстроена церковь Святого Духа [Малютин, 1903, с. 162–164; Зелов, 2022, с. 70–74], расписанная Н. К. Рерихом, а также музей «Талашкинская скрыня» [Михайлов, 2022, с. 2–5; О музее..., 1908, с. 386], позже перенесенный в Смоленск.

Тенишев и его жена стремились возродить – с помощью учеников, и вовлекая их в этот процесс, воспитывая их на лучших традициях Отечества – русский стиль, способный занять свое место в современном (в то время) искусстве.

Заключение

Меценатами супругами Тенишевыми было открыто несколько начальных народных школ в Смоленске и Петербурге, одноклассное народное училище в имении Хотылёво, училище ремесленных учеников под Брянском, рисовальная студия в Петербурге и рисовальная школа в Смоленске. И не последнее место в этой «цепочке» занимала сельскохозяйственная школа в Талашкине/Флёнове [Буланова, 2023, с. 116].

В конце XIX–начале XX века «Талашкинская княгини Тенишевой сельскохозяйственная школа» представляла собой один из оптимальных вариантов для подготовки

крестьянских детей к профессиональным и эффективным методам ведения сельского хозяйства и культурно-бытовым отношениям современного уровня. Школа, просуществовавшая 10 лет, стала образцом проектирования нового по своей сути учебного заведения. Ее педагогические идеи не утратили своего значения в условиях современной системы образования. Талашкинская школа была не просто

учебным заведением, а настоящим культурным центром не только Смоленской губернии, но и всей северо-западной России.

Подобный подход к процессу воспитания и обучения доказывает и сегодня важность взаимодействия процесса обучения с практической деятельностью, с привлечением в вопросе взращивания поколения всесторонне развитых личностей, представителей мира искусства.

Библиографический список

1. Археологический и этнографический музей кн. М. К. Тенишевой в селе Талашкино близ Смоленска // Исторический вестник. 1901. Т. 86. 375 с.
2. Бенуа А. Н. Мои воспоминания: Кн. 4–5. Москва : Наука, 1990. 743 с.
3. Буланова М. Б. Князь Вячеслав Николаевич и княгиня Мария Клавдиевна Тенишевы: благотворительность во имя российского образования и культуры // Наследие. Сыктывкар. 2023. № 1 (22). С. 116–130.
4. Годовой отчет за 1904 год о состоянии Талашкинской низшей сельскохозяйственной школы 1–го разряда, учрежденной княгиней М. К. Тенишевой. Смоленск : Типо-Литография инженера С. Гуревича, 1905. 93 с.
5. Дубровский А. М. В. Н. Тенишев – предприниматель, ученый, меценат / А. М. Дубровский, Т. В. Исаченко, И. А. Кеня. Брянск : Автограф, 2019. 19 с.
6. Зелов Д. Талашкино // Научный журнал «Смена». 2022. № 6. С. 70–74.
7. Стравинский И. Ф. Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии. Т. III. 1923–1939 / сост, ред. и комм. В. П. Варунца. Москва : ИД «Композитор», 2003. 944 с.
8. Калыгина В. М. К биографии князя В. Н. Тенишева // Смоленская старина : сб. смоленского областного краеведческого общества. Смоленск : Свисток, 2018. С. 105–127.
9. Малюгин С. Постройки в имении М. К. Тенишевой в Талашкино Смоленской губернии // Мир искусства. 1903. № 4. С. 161–165.
10. Масленников А. Отчет по имению Талашкино и Талашкинской низшей сельскохозяйственной школе I разряда княгини М. К. Тенишевой // Край Смоленский. 2020. № 7. С. 17–34.
11. Михайлов Н. Тенишева. Талашкино. Русский стиль // Юный художник. 2022. № 12. С. 1–5.
12. О музее княгини М. К. Тенишевой // Журналы Смоленской городской Думы 1907. Смоленск : Электро-типо-литография Я. Н. Подземского, 1908. С. 386–389.
13. Рерих Н. К. Памяти М. К. Тенишевой // Тенишева М. К. Эмаль и инкрустация. Прага : Seminarium Kondakovianum, 1930. С. 8–14.
14. Святополк-Четвертинская Е. К. Княгиня М. К. Тенишева: Некролог // Тенишева М. К. Эмаль и инкрустация. Прага : Seminarium Kondakovianum, 1930. С. 5–7.

15. Сидорова А. С. Исследование повседневной жизни русской интеллигенции XIX в. в трудах В. Н. Тенишева // Судьбы российской интеллигенции: прошлое – настоящее – будущее : сб. ст. XX межд. теоретико-метод. конф. [9 апреля 2019 г.]. Москва : Изд-во Российского гос. гум. ун-та, 2019. Вып. 20. С. 118–122.

16. Сидорова А. С. Влияние социологических взглядов В. Н. Тенишева на его жизнь и деятельность // Интеллигенция: многообразие образов и стилей жизни : XXI межд. соц. теоретико-метод. конф. «Интеллигенция: многообразие образов и стилей жизни» [1 октября 2020 г.]. Москва ; Смоленск : Изд-во Смоленского гос. ун-та, 2020. С. 355–361.

17. Смазнова О. Юбилей мецената Вячеслава Тенишева // Брянская учительская газета. 2023. № 8. 34 с.

18. Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. Воспоминания. Москва : Изд-во Захарова, 2014. 480 с.

19. Устав Талашкинской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда в имении кн. М. К. Тенишевой, при селе Талашкино. Смоленск : Типо-Литография инженера С. Гуревича, 1901. 20 с.

20. Юденич И. С. Константин Сергеевич Юденич – законоучитель Тенишевской сельскохозяйственной школы в Талашкине // Край Смоленский. 2020. № 7. С. 35–46.

Reference list

1. Arheologicheskij i jetnograficheskij muzej kn. M. K. Tenishevoj v sele Talashkino bliz Smolenska = Archaeological and ethnographic museum of Prince M. K. Tenisheva in the village of Talashkino near Smolensk // Istoricheskij vestnik. 1901. T. 86. 375 s.

2. Benua A. N. Moi vospominanija = My memories. Kn. 4–5. Moskva : Nauka, 1990. 743 s.

3. Bulanova M. B. Knjaz' Vjacheslav Nikolaevich i knjaginja Marija Klavdievna Tenishevy: blagotvoritel'nost' vo imja rossijskogo obrazovanija i kultury = Prince Vyacheslav Nikolaevich and Princess Maria Klavdievna Tenishevs: charity in the name of Russian education and culture // Nasledie. Syktyvkar. 2023. № 1 (22). S. 116–130.

4. Godovoj otchet za 1904 god o sostojanii Talashkinskoj nizshej sel'skohozjajstvennoj shkoly 1-go razrjada, uchrezhdennoj knjaginej M. K. Tenishevoj = Annual report for 1904 on the state of the Talashkin lower agricultural school of the 1st category, established by Princess M. K. Tenisheva. Smolensk : Tipo-Litografija inzhenera S. Gurevicha, 1905. 93 s.

5. Dubrovskij A. M. V. N. Tenishev – predprinimatel', uchenyj, mecenat = V. N. Tenishev – entrepreneur, scientist, philanthropist / A. M. Dubrovskij, T. V. Isachenko, I. A. Kenja. Brjansk : Avtograf, 2019. 19 s.

6. Zelov D. Talashkino = Talashkino // Nauchnyj zhurnal «Smena». 2022. № 6. S. 70–74.

7. Stravinskij I. F. Perepiska s russkimi korrespondentami. Materialy k biografii. T. III. 1923–1939 = Correspondence with Russian correspondents. Materials for biography. T. III. 1923–1939 / sost, red. i komm. V. P. Varunca. Moskva : ID «Kompozitor», 2003. 944 s.

8. Kalygina V. M. K biografii knjazja V. N. Tenisheva = To the biography of Prince V. N. Tenishev // Smolenskaja starina : sb. smolenskogo oblastnogo kraevedcheskogo obshhestva. Smolensk : Svistok, 2018. S. 105–127.

9. Maljutin S. Postrojki v imenii M. K. Tenishevoj v Talashkino Smolenskoj gubernii = Buildings on the estate of M. K. Tenisheva in Talashkino, Smolensk province // *Mir iskusstva*. 1903. № 4. S. 161–165.
10. Maslennikov A. Otchet po imeniju Talashkino i Talashkinskoj nizshej sel'skohozjajstvennoj shkole I razrjada knjagini M. K. Tenishevoj = Report on the estate of Talashkino and the Talashkin lower agricultural school of the 1-st category of Princess M. K. Tenisheva // *Kraj Smolenskij*. 2020. № 7. S. 17–34.
11. Mihajlov N. Tenisheva. Talashkino. Russkij stil' = Tenisheva. Talashkino. Russian style // *Junyj hudozhnik*. 2022. № 12. S. 1–5.
12. O muzee knjagini M. K. Tenishevoj = About the Museum of Princess M. K. Tenisheva // *Zhurnaly Smolenskoj gorodskoj Dumy 1907*. Smolensk : Jelektro-tipo-litografija Ja. N. Podzemskogo, 1908. S. 386–389.
13. Rerih N. K. Pamjati M. K. Tenishevoj = In memory of M. K. Tenisheva // *Tenisheva M. K. Jemal' i inkrustacija*. Praga : Seminarium Kondakovianum, 1930. S. 8–14.
14. Svjatopolk-Chetvertinskaja E. K. Knjaginja M. K. Tenisheva: Nekrolog = Princess M. K. Tenisheva: Obituary // *Tenisheva M. K. Jemal' i inkrustacija*. Praga : Seminarium Kondakovianum, 1930. S. 5–7.
15. Sidorova A. S. Issledovanie povsednevnoj zhizni russkoj intelligencii XIX v. v trudah V. N. Tenisheva = Study of the daily life of the Russian intelligentsia of the XIX century in the works of V. N. Tenishev // *Sud'by rossijskoj intelligencii: proshloe – nastojashhee – budushhee : sb. st. XX mezhd. teoretiko-metod. konf. [9 aprelja 2019 g.]*. Moskva : Izd-vo Rossijskogo gos. gum. un-teta, 2019. Vyp. 20. S. 118–122.
16. Sidorova A. S. Vlijanie sociologicheskikh vzgljadov V. N. Tenisheva na ego zhizn' i dejatel'nost' = The influence of the sociological views of V. N. Tenishev on his life and work // *Intelligencija: mnogoobrazie obrazov i stilej zhizni : XXI mezhd. soc. teoretiko-metod. konf. «Intelligencija: mnogoobrazie obrazov i stilej zhizni» [1 oktjabrja 2020 g.]*. Moskva ; Smolensk : Izd-vo Smolenskogo gos. un-teta, 2020. S. 355–361.
17. Smaznova O. Jubilej mecenata Vjacheslava Tenisheva = Anniversary of philanthropist Vyacheslav Tenishev // *Brjanskaja uchitel'skaja gazeta*. 2023. № 8. 34 s.
18. Tenisheva M. K. Vpechatlenija moej zhizni. Vospominanija = Impressions of my life. Memoirs. Moskva : Izd-vo Zaharova, 2014. 480 s.
19. Ustav Talashkinskoj nizshej sel'skohozjajstvennoj shkoly 1-go razrjada v imenii kn. M. K. Tenishevoj, pri sele Talashkino = The charter of Talashkinsky lowest agricultural school of the 1st category in a manor of the prince M. K. Tenishevoy, at the village of Talashkino. Smolensk : Tipo-Litografija inzhenera S. Gurevicha, 1901. 20 s.
20. Judenich I. S. Konstantin Sergeevich Judenich – zakonouchitel' Tenishevskoj sel'skohozjajstvennoj shkoly v Talashkine = Konstantin Sergeevich Yudenich – law teacher of the Tenishevskaya agricultural school in Talashkin // *Kraj Smolenskij*. 2020. № 7. S. 35–46.

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 18.07.2024; принята к публикации 15.08.2024.

The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 18.07.2024; accepted for publication 15.08.2024.

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Научная статья

УДК 374

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-3-21-73

EDN: LZIWHS

**Приобщение детей к русским культурным традициям
в условиях сельской школы**

Эльвира Викторовна Зауторова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Вологодский институт права и экономики ФСИН России; ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А стр. 1
elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Аннотация. Русские народные традиции обладают значительным педагогическим потенциалом и могут служить эффективным средством духовно-нравственного воспитания личности. Неслучайно сегодня в процессе воспитания все чаще педагоги, воспитатели обращаются к истокам русской национальной культуры. В этом контексте задачей, стоящей перед образовательными организациями, является умение предвосхищать и реализовывать возможности национальных традиций и обычаев, помогать развивать интерес к родной культуре у школьников и осознавать себя носителем этой культуры.

Цель настоящего исследования состояла в актуализации проблемы приобщения детей сельской школы к русским культурным традициям, которые представляют собой исторически сложившееся, относительно устойчивое, повторяющееся общественное отношение, переходящее от одного поколения к другому. В исследовании приняли участие школьники сельской школы. Им предлагалось включиться в программу внеурочной деятельности «Наше наследие», целью которой являлось формирование положительного отношения школьников к русской народной культуре в условиях сельской школы. Новизна и значимость данной программы заключается в том, что она направлена на активное овладение школьниками духовными ценностями русского народа, создание особой среды, позволяющей детям приобщиться к культурному наследию прошлого.

В ходе приобщения школьников к ценностям русской культуры, произведениям народного творчества, изучения истории, ремесел и народного быта обучаю-

© Зауторова Э. В., 2024

щиеся приблизились к духовным ценностям своего народа, стали более активно проявлять интерес к знаниям в области народной культуры, участвовать в праздниках и воспитательных мероприятиях данной направленности, проявляя активную жизненную позицию, творческим потенциал, а главное – любовь и глубокое уважение к традиционной культуре своего народа.

Ключевые слова: сельская школа; обучающийся; русские культурные традиции; воспитательный процесс; образовательный процесс; воспитание личности; внеурочная деятельность

Для цитирования: Зауторова Э. В. Приобщение детей к русским культурным традициям в условиях сельской школы // Педагогика сельской школы. 2024. № 3 (21). С. 73–84. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-73>. <https://elibrary.ru/LZIWHS>.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN RURAL SCHOOL

Original article

Introducing children to russian cultural traditions in rural school

Elvira V. Zautorova

Doctor of pedagogical sciences, professor at department of legal psychology and pedagogy, Vologda institute of law and economics of the Federal penitentiary service of Russia; leading researcher, Research institute of the Federal penitentiary service of Russia. 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A building 1
elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Abstract. Russian folk traditions have significant pedagogical potential and can be an effective means of spiritual and moral education of the person. It is no coincidence that today, in the process of upbringing, teachers and educators are increasingly appeal to the origins of Russian national culture. In this context, the task facing educational organizations is the ability to anticipate and implement the possibilities of national traditions and customs, to help develop interest in native culture among schoolchildren and to recognize themselves as the bearer of this culture.

The aim of the present study was to update the problem of introducing rural school children to Russian cultural traditions, which are historically established, relatively stable, repetitive social attitudes that transfer from one generation to another. The study involved schoolchildren of rural school. They were invited to join the program of extracurricular activities «Our Heritage», the purpose of which was to form a positive attitude of schoolchildren towards Russian folk culture in rural school. The novelty and significance of this program are in the fact that it is aimed at actively mastering the spiritual values of the Russian people by schoolchildren, creating a special environment that allows children to join the cultural heritage of the past.

In the course of introducing schoolchildren to the Russian culture values, works of folk art, studying history, crafts and folk life, students approached the spiritual values of their people, began to show interest more actively in knowledge in the field of folk culture, participate in holidays and educational events of this sphere, showing an active life position, creative potential, and most importantly – love and deep respect for the traditional culture of their people.

Key words: rural school; trainee; russian cultural traditions; educational process; training process; personality education; extracurricular activities

For citation: Zautorova E. V. Introducing children to russian cultural traditions in rural school. *Pedagogy of rural school*. 2024; 3(21): 73–84. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-73>. <https://elibrary.ru/LZIWHS>.

Введение

Для современной России характерны процессы возрождения русской культуры и духовных основ жизни народа, оживление традиций. В этой ситуации особенно остро встает проблема воспитания личности, способной ориентироваться на духовно значимые нормы и ценности: гуманность, милосердие, патриотизм, гражданственность и др. Русские народные традиции обладают значительным педагогическим потенциалом и могут служить эффективным средством духовно-нравственного воспитания личности [Гусев, 2024; Чуевская, 2024; Pilkington, 2002].

В педагогике современного школьного образования отмечается возрастающий интерес к самосознанию обучающихся, их ориентации на возрождение народных традиций, осмыслению роли наций и этносов в мировых исторических процессах (С. А. Козлова, Е. И. Корнеева, С. Н. Морозюк, Е. К. Сулова и др.). В этом контек-

сте задачей педагога является умение предвосхищать и реализовывать возможности национальных традиций и обычаев, помогать развивать интерес к родной культуре у школьников и осознавать себя носителем этой культуры [Инновации в сельской школе, 2024; Макаренко, 1984].

Особенно важно приобщение детей сельской школы к русским культурным традициям, использование в процессе их воспитания идей народной педагогики в целях решения воспитательных задач, направленных на удовлетворение интересов и потребностей всесторонне развитой личности, способствующих развитию и социализации школьника как этнического субъекта и гражданина [Волков, 1999; Щуркова, 1999]. Сегодня имеет место сокращение (или вообще ликвидация) образовательных и культурных организаций на селе [Байбородова, 2023]. Вместе с тем сельские школьники не могут оставаться в стороне от процесса воспитания на основе русских куль-

турных традиций. К тому же в психическом развитии детей школьного возраста (начальная школа) играет значимую роль, так как новые психологические механизмы деятельности и поведения начинают формироваться в данный период жизни. Отмечается также повышение интереса школьника к национальному самосознанию, обращается внимание на возрождение народных традиций, развитие и понимание роли своей нации, этноса в мировом историческом процессе [Байбородова, 2002].

В связи с этим необходимо учитывать особенности личности, интересы и установки школьников и учителей сельской школы, что позволяет индивидуализировать воспитательный процесс образовательных организаций в данном направлении.

Методология и методы исследования

Русские культурные традиции: понятие, сущность, особенности.

В последние годы возрастает интерес к процессу приобщения детей к родной культуре и национальным традициям. С точки зрения культурологии культурная традиция – это групповой опыт, выраженный социально организованными стереотипами, которые накапливаются и «размножаются» в различных группах людей посредством пространственно-временного перехода. В этой связи ученые и практики подчеркивают такие характерные черты традиции,

как передача и наследование, и характеризуют традицию как исторически сложившееся, относительно устойчивое, повторяющееся общественное отношение, переходящее от одного поколения к другому [Беляева, 2029; Газилова, 2024; Папкеев, 2006].

Можно сделать вывод, что традиция связана с настоящим временем, она передается в настоящее и на ее основе определяется, что следует делать. В этом смысле любая система традиции опирается на постоянно меняющееся прошлое, но она опирается и на современные основы.

Приоритетная роль духовно-нравственного воспитания в процессе формирования личности и приобщения ее к народным традициям отражена в работах А. С. Макаренко, И. Г. Песталоцци, А. И. Пирогова, Ж.-Ж. Руссо, В. А. Сухомлинского и др. Принцип народности воспитания является центральным в трудах К. Д. Ушинского. Народные традиции, будучи значимыми элементами региональной культуры, представляют возможность освоения культурного пространства страны и региона. Они позволяют знакомиться с образом жизни представителей разных народов, раскрывают яркую самобытность соседствующих культур, их внутренне сущностное сходство. Следовательно, раскрытие личности в ребенке полностью возможно только через

включение его в культуру собственного народа.

В ходе исследования использовался комплекс методов: теоретические (анализ и синтез, обобщение и систематизация научно-методических и практических идей, обобщение опыта деятельности образовательных организаций, прогнозирование результатов исследования), эмпирические (педагогическое наблюдение, опрос, беседа, опытная работа, методы оценивания) и статистические (обработка данных, полученных в результате исследования).

Формы приобщения детей сельской школы к русским культурным традициям.

В настоящее время в практике сельских школ используются разнообразные программы по приобщению детей к русской народной культуре, развитию внимания и памяти, формированию эмоционального ощущения причастности к наследию прошлого. В связи с этим очень важно, чтобы каждый педагог знал национальные традиции, был знатоком народных игр, песен, танцев, сказок, владел актерским мастерством, выразительностью речи, искусством импровизации, умел увлечь детей художественной деятельностью, создавая особую среду, в которой у детей будет развиваться стремление к познанию русской народной культуры.

Для этого можно использовать самые разнообразные средства

в поликультурном воспитании детей, применять общение с представителями разных национальностей, устное народное творчество и художественную литературу, использовать игру, народную игрушку и национальную куклу, а также декоративно-прикладное искусство, живопись, музыку и этнические мини-музеи [Блинова, 2000; Попова, 2024; Ракулина, 2024].

Рассмотрим некоторые из предложенных направлений подробнее:

1) игровая деятельность: особенность русских народных игр в том, что они, имея нравственную основу, обучают развивающуюся личность социальной гармонизации; народные игры учат тому, что цену имеет не любое личное достижение, а если оно важно для общества. Образовательные ситуации в виде игр и бесед создаются для закрепления знаний о русском языке, более широкого знакомства с национальными обычаями, одеждой и т. д. [Зауторова, 2023];

2) использование фольклора во всех его проявлениях (сказки, песни, пословицы, поговорки, хороводы): в устном народном творчестве сохранились особенные черты русского характера, присущие ему нравственные ценности, представления о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбии, верности. Знакомя детей с поговорками, загадками, пословицами, сказками, тем самым приобщаем их к общечеловеческим нравственным ценностям;

3) знакомство с творчеством русских художников, писателей, композиторов, мастеров народных художественных промыслов и с результатами их труда (картины, книги, музыкальные произведения, предметы декоративно-прикладного искусства), ознакомление с народной декоративной росписью, национальным изобразительным искусством. Большое значение имеет окружение школьников предметами национального характера, что поможет детям почувствовать себя частью великого русского народа;

4) включение тематических уроков в образовательную деятельность расширяет представления детей о родине, государстве, народных праздниках (Масленица, Пасха, Рождество и др.): постепенно расширяется и возрастает интерес обучающихся к достопримечательностям, культуре, традициям «малой родины», края и родного села;

5) проведение виртуальных экскурсий и прогулок, где обучающиеся осматривают общественные здания и обращают внимание на архитектурные особенности и материалы построек т. д.

Для успешной организации процесса приобщения обучающихся во внеурочной деятельности к ценностям и традициям русской культуры важна реализация на практике организационных и методических приемов педагогической работы, перспективных планов и конспектов занятий, материалов из

самых различных литературных, исторических, этнографических и искусствоведческих источников. Базовый процесс, построенный на национальных традициях, определяет изучение форм и содержания родной культуры, помогает школьнику познать самого себя, гордиться своей страной, осознавая ценность, а главное, необходимость своей жизни не только для самого себя, но и общества в целом [Зауторова, 2020; Russian Traditions, 2024; Тугаринов, 1960].

Сложившаяся система работы по изучению русских культурных традиций в процессе обучения и внеурочной деятельности дает возможность сохранить национальные особенности и традиции наших предков, адаптировать эти традиции с учетом современных условий.

Результаты исследования

Выявление уровня знаний школьников сельской школы в области русских культурных традиций.

Исследование осуществлялось в сельских школах Вологодской области Вологодского района (п. Непотягово, д. Стризнево), в нем принимали участие 30 обучающихся 1–3-х классов. Целью констатирующего этапа исследования являлось изучение уровня знаний обучающихся сельской школы детской народной литературы (сказок, фольклора, песен и др.), русских художественных промыслов, игр, традиционных и обрядовых праздников, особенностей народного быта. В связи с этим бы-

ла разработана анкета, направленная на определение уровня сформированности знаний о русском народном быте, праздниках, традициях, различных видах народного творчества. При этом оценивалось умение ориентироваться в разнообразных видах деятельности, связанных с отражением представлений о народной культуре. Практические навыки были представлены умением самостоятельно моделировать деятельность на основе теоретических знаний и практических навыков, использования русских народных музыкальных инструментов и подвижных игр в своей жизнедеятельности и т. д.

Результаты позволили определить три качественно различных уровня: высокий, средний и низкий. Итак, высокий уровень: знание и понимание особенностей представителей русского народа, проявление интереса и желание усваивать информацию, связанную с особенностями русской культуры (употребление в речи пословиц, загадок, образных выражений, знание народных примет и т. д.). При этом школьник интересуется историей русского народа и гордится тем, что он русский, принимает активное участие в народных праздниках, имеет представление о народных промыслах (Хохлома, Городец, Дымка, Филимоновская игрушка, Жостово, Гжель и т. д.) и использует их элементы в своих работах. Умеет самостоятельно использовать разные виды народно-

прикладного творчества в процессе продуктивной деятельности.

Представители, показавшие средний уровень понимания русских культурных традиций, отличаются тем, что общекультурная и социально-нравственная оценка русской культуры и произведений искусства не выделялась: дети знают названия предметов русского народного быта и одежды, загадки и народные приметы, принимают участие в народных праздниках, но с меньшей радостью. При этом у них не сформировано отношение к принадлежности именно к русской культуре.

При низком уровне понимания русских культурных традиций для школьников все виды русского искусства (народное творчество, музыка, живопись) не имеют различий по социально-нравственному, общедуховному и общекультурному компонентам. Они не могут дать оценки выразительности содержания, хотя знают некоторые потешки, пословицы, несколько народных подвижных игр, но при этом не заинтересованы в обогащении и углублении своих знаний и их практическом применении в жизни, отмечается пассивное участие в русских фольклорных праздниках, организуемых в сельской школе.

В процентном соотношении результаты представлены в таком виде: высокий уровень понимания русских культурных традиций зафиксирован у 12 % школьников, средний – у 50 %, низкий – у 38 %

обучающихся сельской школы. В связи с этим необходимо усилить данное направление воспитательной работы.

Содержание авторской программы по использованию русских культурных традиций для школьников сельской школы.

Целью программы «Наше наследие» являлось формирование положительного отношения школьников к русской народной культуре в условиях сельской школы в рамках внеурочной деятельности. Программный материал построен с учетом особенностей младшего школьного возраста, а его новизна и значимость заключается в том, что данная программа направлена на активное овладение школьниками духовными ценностями русского народа, создание особой среды, позволяющей детям приобщиться к культурному наследию прошлого. Занятия по программе проводились 1–2 раза в неделю в течение 2023–2024 учебного года (п. Семенково, Вологодская область).

Система знаний, включенная в программу внеурочной деятельности, представляет собой комплекс, состоящий из следующих направлений: устное народное творчество, традиции и история русского народа, народное декоративно-прикладное искусство, русские народные игры, традиционные и обрядовые праздники, русские народные музыкальные инструменты, особенности национальной

жизни. Воспитательные задачи: развитие эмоционального отклика обучающихся сельской школы на русскую народную культуру, формирование гордости за свою страну, богатую славными традициями, чувства принадлежности к русскому народу и русской культуре.

Основными формами программы «Наше наследие» являлись занятия в виде игр, путешествий, бесед, рассматривания картин, практической деятельности и др. Так, в практической деятельности дети были включены в различные задания, построенные с опорой на традиции и историю русского народа, русские народные игры, русский быт и т. д. Например, школьникам предлагалось создавать выразительные узоры на бумаге и объемных предметах, самостоятельно использовать народное творчество, рассказывать об истории и традициях русского народа, обрядах и традиционных праздниках на Руси с использованием русских народных игр («Золотые ворота», «Горелки», «Гуси-лебеди», «Репа», «Салки», «Удар по веревке» и т. д.).

Подача теоретического материала всегда сопровождалась игровыми заданиями, что стимулировало взаимный интерес школьников и более успешное усвоение информации. Для этого использовался различный дидактический материал: аудиозаписи русских народных песен, книги с иллюстрациями народных сказок, образцами ремесел и рисунков, изображающих русский быт, нацио-

нальные костюмы и т. д.; широко применялись картины, настенные росписи, а также настольные игры на русские народные темы. Занятия проходили не только в стенах сельской школы, но и в русских избах и мини-музеях, показывающих особенности русской жизни, русского народного творчества и ремесел, старинные экспонаты русского быта. При этом важно создавать атмосферу, в которой каждый обучающийся мог бы свободно высказывать свое мнение, задавать вопросы, делиться своими чувствами и т. д.

Результаты освоения авторской программы по использованию русских культурных традиций в условиях сельской школы.

В ходе непосредственных занятий со школьниками мы пришли к выводу, что во время освоения программного материала обучающиеся эмоционально позитивно реагируют и включаются в ту деятельность, которую организует учитель на занятиях по русской народной культуре. Нами отмечено, что стимуляция детской непосредственности и воображения является необходимым условием регуляции взаимоотношений обучающихся, дети стали более уверенными в области русских культурных традиций, самостоятельно применяют полученные знания в своей жизнедеятельности.

Результаты освоения программы «Наше наследие» представлены следующим образом: высокий уровень понимания русских культур-

ных традиций показали 52 % школьников, средний – 30 %, низкий уровень имеют 18 % обучающихся сельской школы. Таким образом, повысился процент участников, имеющих высокий уровень знаний русских культурных традиций, а низкий – уменьшился.

Полученные в ходе исследования результаты вносят вклад в теорию педагогической науки и практики, их можно использовать при разработке методических рекомендаций по реализации педагогических условий приобщения учеников сельской школы к русским культурным традициям.

Заключение

В настоящее время отмечается возрастающий интерес к самосознанию обучающихся, их ориентации на возрождение народных традиций, осмысление роли наций и этносов в мировых исторических процессах. В этой связи важно приобщение школьников, проживающих на селе, к истокам русской культуры. Культурные традиции ученые определяют как групповой опыт, выраженный социально организованными стереотипами, которые накапливаются и «размножаются» в различных группах людей посредством пространственно-временного перехода.

Для успешного формирования положительного отношения школьников к русским культурным традициям была разработана программа внеурочной деятельности в сельской школе «Наше насле-

дие». В ходе приобщения школьников к ценностям русской культуры, произведениям народного творчества, изучения истории, ремесел и народного быта обучающиеся приблизились к духовным ценностям своего народа, стали более активно проявлять интерес к знаниям в области народной культуры,

участвовать в праздниках и воспитательных мероприятиях данной направленности, проявляя активную жизненную позицию, творческий потенциал, а главное – любовь и глубокое уважение к традиционной культуре своего народа.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Сельская школа в образовательном пространстве / Л. В. Байбородова, В. Г. Константинова // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 5–23.
2. Байбородова Л. В. Воспитание в сельской школе / Л. В. Байбородова, А. П. Чернявская. Москва : Пед. поиск, 2002. 176 с.
3. Беляева Л. А. Сельская жизнь в России: современный и исторический дискурс // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 2. С. 259–272.
4. Блинова Г. П. Русские народные праздники: теория и история : учеб. пос. Москва : Вузовская книга, 2000. 168 с.
5. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. Москва : Арт-Пресс, 1999. 168с.
6. Газилова Ф. Г. Народные традиции в сельской школе. Разработка урока. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/312032?ysclid=lxudzeht80450543270> (дата обращения: 25.06.2024).
7. Гусев Д. А. Сельская школа: возвращение к истокам народного прикладного творчества // Фундаментальные исследования. 2014. № 12–8. С. 1742–1745.
8. Зауторова Э. В. Личностные качества педагога в трудах В. А. Славенкина / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). 2020. № 1. С. 217–219.
9. Зауторова Э. В. Использование игровых педагогических технологий для активизации речевой деятельности детей дошкольного возраста // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2023. № 1(88). С. 70–74.
10. Инновации в сельской школе // Сайт педагога-исследователя. URL: <http://si-sv.com/index/0-42> (дата обращения: 25.06.2024).
11. Макаренко А. С. Цель воспитания // Педагогические сочинения в 8 т. Т. 4. Москва : Педагогика, 1984. С. 41–48.
12. Папкеев И. А. Обычаи и традиции русского народа. Москва : Олма- Пресс, 2006. 541с.
13. Попова Т. В. Народные праздники как средство эффективной социализации сельских школьников. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2017/01/10/narodnye-prazdniki-kak-sredstvo-effektivnoy-sotsializatsii-selskih> (дата обращения: 11.06.2024).

14. Ракулина Л. Р. Русские народные игры как средство приобщения школьников к народной культуре. URL. <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2022/01/08/russkie-narodnye-igry-kak-sredstvo-priobshcheniya> (дата обращения: 15.06.2024).
15. Степанюк М. Н. Использование народных традиций в воспитании и обучении учащихся начальной школы. URL. <https://multiurok.ru/files/ispolzovanie-narodnykh-traditsii-v-vospitanii-i-ob.html?ysclid=lxufnphe5569581463> (дата обращения: 10.05.2024).
16. Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 155 с.
17. Щуркова Н. Е. Ценностные отношения // Воспитание школьников. 1999. № 3. С. 17–23.
18. Чуевская Н. И. Народные праздники – как средство нравственного и познавательного развития дошкольников. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2017/03/17/narodnye-prazdniki-kak-sredstvo-nravstvennogo-i-poznavatel'nogo> (дата обращения: 19.05.2024).
19. Russian Traditions: учебно-методический материал по английскому языку. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2015/06/10/russian-traditions> (дата обращения: 11.04.2024).
20. Pilkington H. A Look at the West?: Cultural globalization and Russian youth Culture. University Park: Pennsylvania State University Press, 2002. 300 p.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Sel'skaja shkola v obrazovatel'nom prostranstve = Rural school in the educational space / L. V. Bajborodova, V. G. Konstantinova // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2023. № 1 (15). S. 5–23.
2. Bajborodova L. V. Vospitanie v sel'skoj shkole = Rural school education / L. V. Bajborodova, A. P. Chernjavskaja. Moskva : Ped. poisk, 2002. 176 s.
3. Beljaeva L. A. Sel'skaja zhizn' v Rossii: sovremennyj i istoricheskij diskurs = Rural life in Russia: modern and historical discourse // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2019. № 2. S. 259–272.
4. Blinova G. P. Russkie narodnye prazdniki: teorija i istorija = Russian folk holidays: theory and history : ucheb. pos. Moskva : Vuzovskaja kniga, 2000. 168 s.
5. Volkov G. N. Jetnopedagogika = Ethnopedagogics : ucheb. dlja stud. sred. i vyssh. ped. ucheb. zaved. Moskva : Art-Press, 1999. 168s.
6. Gazilova F. G. Narodnye tradicii v sel'skoj shkole. Razrabotka uroka = Folk traditions in rural school. Lesson development. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/312032?ysclid=lxudzeh80450543270> (дата обращения: 25.06.2024).
7. Gusev D. A. Sel'skaja shkola: vozvrashhenie k istokam narodnogo prikladnogo tvorchestva = Rural school: return to the origins of folk art // Fundamental'nye issledovanija. 2014. № 12–8. S. 1742–1745.
8. Zautorova Je. V. Lichnostnye kachestva pedagoga v trudah V. A. Slastenina = Personal qualities of a teacher in the works of V. A. Slastenin / Je. V. Zautorova,

F. I. Kevlja // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii (nauchno-prakticheskoe ezhekvertal'noe izdanie). 2020. № 1. S. 217–219.

9. Zautorova Je. V. Ispol'zovanie igrovyyh pedagogicheskikh tehnologiy dlja aktivizacii rechevoj dejatel'nosti detej doshkol'nogo vozrasta = The use of game pedagogical technologies to activate the speech activity of preschool children // Municipal'noe obrazovanie: innovacii i jeksperiment. 2023. № 1(88). S. 70–74.

10. Innovacii v sel'skoj shkole = Rural school innovation // Sajt pedagoga-issledovatelja. URL: <http://si-sv.com/index/0-42> (data obrashhenija: 25.06.2024).

11. Makarenko A. S. Cel' vospitanija = Purpose of education // Pedagogicheskie sochinenija v 8 t. T.4. Moskva : Pedagogika, 1984. S. 41–48.

12. Papkeev I. A. Obychai i tradicii russkogo naroda = Customs and traditions of the Russian people. Moskva : Olma- Press, 2006. 541s.

13. Popova T. V. Narodnye prazdniki kak sredstvo jeffektivnoj socializacii sel'skih shkol'nikov = Folk holidays as a means of effective socialization of rural schoolchildren. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2017/01/10/narodnye-prazdniki-kak-sredstvo-effektivnoy-sotsializatsii-selskih> (data obrashhenija: 11.06.2024).

14. Rakulina L. R. Russkie narodnye igry kak sredstvo priobshhenija shkol'nikov k narodnoj kul'ture = Russian folk games as a means of introducing schoolchildren to folk culture. URL: <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2022/01/08/russkie-narodnye-igry-kak-sredstvo-priobshcheniya> (data obrashhenija: 15.06.2024).

15. Stepanjuk M. N. Ispol'zovanie narodnyh tradicij v vospitanii i obuchenii uchashhihsja nachal'noj shkoly = The use of folk traditions in the upbringing and education of primary school students. URL: <https://multiurok.ru/files/ispolzovanie-narodnykh-traditsii-v-vospitanii-i-ob.html?ysclid=lxufnphe5569581463> (data obrashhenija: 10.05.2024).

16. Tugarinov V. P. O cennostjah zhizni i kul'tury = About the values of life and culture Leningrad : Izd-vo Lening. un-ta, 1960. 155 s.

17. Shhurkova N. E. Cennostnye odnoshenija = Value relationships // Vospitanie shkol'nikov. 1999. № 3. S. 17–23.

18. Chuevskaja N. I. Narodnye prazdniki – kak sredstvo npravstvennogo i poznavatel'nogo razvitija doshkol'nikov = Folk holidays – as a means of moral and cognitive development of preschoolers. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2017/03/17/narodnye-prazdniki-kak-sredstvo-npravstvennogo-i-poznavatel'nogo> (data obrashhenija: 19.05.2024).

19. Russian Traditions: uchebno-metodicheskij material po anglijskomu jazyku. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2015/06/10/russian-traditions> (data obrashhenija: 11.04.2024).

20. Pilkington H. A Look at the West?: Cultural globalization and Russian youth Culture. University Park: Pennsylvania State University Press, 2002. 300 p.

Статья поступила в редакцию 11.06.2024; одобрена после рецензирования 23.07.2024; принята к публикации 15.08.2024.

The article was submitted 11.06.2024; approved after reviewing 23.07.2024; accepted for publication 15.08.2024.

Научная статья

УДК 37

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-3-21-85

EDN: KRJMYA

Концепция воспитательной системы сельской общеобразовательной организации «Школа целостного развития»

Юлия Владимировна Яковлева¹, Любовь Николаевна Артемьева², Владимир Сергеевич Мартышин³

¹Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1,

²Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

³Первый заместитель директора МОУ Ивановская СОШ. 152192, Ярославская область, Борисоглебский район, с. Ивановское, д. 23

¹yulia_ya1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7173-6539>

²knlnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4542-5470>

³ish.ivanov@yarregion.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3458-3421>

Аннотация. В современных социокультурных условиях воспитание является стратегическим направлением развития нашего государства, актуализируются смыслы и ценности воспитания, переосмысливается опыт проектирования и функционирования воспитательных систем. Особую значимость феномен воспитательных систем приобретает в условиях сельской школы. Сельская школа сегодня становится центром духовно-нравственного развития, институтом формирования социокультурных ценностей для всех участников образовательного процесса (обучающихся, педагогов, родителей, окружающего социума). В данной статье раскрывается значимость создания воспитательной системы в сельской школе как непрерывного и постоянно развивающегося процесса.

Предметом исследования выступает анализ воспитательной системы Ивановской школы на Лехте Борисоглебского района Ярославской области. Фундаментом воспитательной системы школы является концепция «Школы целостного развития», которая предполагает глубокие знания и чувство обучающимися своих корней, традиций, национальных особенностей. Школа является уникальной организацией, в которой создана оригинальная воспитательная система, отличающаяся не только своей новизной и индивидуальностью, но и особым «духом» родства, братства, любви к своему селу, Родине, гордости за свое Отечество.

© Яковлева Ю. В., Артемьева Л. Н., Мартышин В. С., 2024

В статье раскрываются основные элементы авторской воспитательной системы, которые взаимосвязаны и наполнены содержанием в соответствии со сферами человеческого сознания: духовно-нравственного, исторического, научного, этического и эстетического. Именно такой подход, по мнению основоположника школы В. С. Мартышина, нацеливает на правильное воспитание личности.

Воспитательная система сельской школы – уникальное педагогическое явление, она отличается самобытностью, особым стилем взаимоотношений участников воспитательного процесса, традициями и социокультурными особенностями, в основе которых лежат главные жизненные смыслы и ценности человека.

Ключевые слова: воспитательная система; сельская школа; воспитание; социокультурные основы развития воспитательных систем; воспитательный процесс; концепция «Целостного развития»; социокультурный подход

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания по теме «Социокультурные основы развития воспитательных систем общеобразовательных организаций» (номер реестровой записи 720000Ф.99.1. БН62АБ84000)

Для цитирования: Яковлева Ю. В., Артемьева Л. Н., Мартышин В. С. Концепция воспитательной системы сельской общеобразовательной организации «Школа целостного развития» // Педагогика сельской школы. 2024. № 3 (21). С. 85–108. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-85>. <https://elibrary.ru/KRJMYA>.

Original article

Concept of the educational system in the rural educational organization «School of Holistic Development»

Yulia V. Yakovleva¹, Lyubov N. Artemieva², Vladimir S. Martyshin³

¹Candidate of pedagogical sciences, associate professor at department of pedagogical technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Candidate of pedagogical sciences, associate professor at department of pedagogical technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

³First deputy director of Ivanovskaya secondary school. 152192, Yaroslavl region, Borisoglebsky district, settl. Ivanovskoe, 23

¹yulia_ya1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7173-6539>

²knlnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4542-5470>

³ish.ivanov@yarregion.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3458-3421>

Abstract. In modern socio-cultural conditions, upbringing is a strategic area in the development of our state, the meanings and values of upbringing are updated, the experience of designing and functioning of educational systems has been rethought. The phenomenon of educational systems has particular significance in rural schools. The rural school today is becoming a center of spiritual and moral development, an institu-

tion for the formation of sociocultural values for all participants in the educational process (students, teachers, parents, the surrounding society). This article reveals the importance of creating an educational system in rural school as a continuous and constantly developing process.

The subject of the study is an analysis of the educational system in Ivanovskaya school on Lekhta, Borisoglebsky district, Yaroslavl region. The foundation of the school educational system is the concept of the «School of Holistic Development», which involves deep knowledge and feeling by students of their roots, traditions, and national characteristics. The school is a unique organization in which an original educational system has been created, characterized not only by its novelty and individuality, but also by a special «spirit» of kinship, brotherhood, love for one's village, homeland, pride in one's Fatherland.

The article reveals the main elements of the author's educational system, which are interconnected and filled with the content in accordance with the spheres of human consciousness: spiritual, moral, historical, scientific, ethical and aesthetic. It is this approach, according to the founder of the school V. S. Martyshin, that aims at the correct upbringing of the person.

The educational system in rural school is a unique pedagogical phenomenon, it is defined by its originality, a special style of relationships between participants in the educational process, traditions and sociocultural characteristics, which are based on the main life meanings and values of a person.

Key words: educational system; rural school; parenting; sociocultural foundations to develop educational systems; educational process; the concept of «Holistic Development»; sociocultural approach

The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation as part of a state assignment on the topic «Sociocultural foundations for the development of educational systems in educational organizations» (registry number 720000F.99.1. BN62AB84000)

For citation: Yakovleva Yu. V., Artemyeva L. N., Martyshin V. S. Concept of the educational system in the rural educational organization «School of Holistic Development». *Pedagogy of rural school*. 2024; 3(21): 85–108. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-85>. <https://elibrary.ru/KRJMYA>.

Введение

Тема воспитания в современной России является одной из самых актуальных. Особое внимание воспитанию уделяется на государственном уровне, в настоящее время принят ряд нормативных документов: *Примерная программа воспитания, разработанная ФГБНУ*

«Институт стратегии развития образования РАО» по заказу Министерства просвещения и воспитания Российской Федерации и одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях раз-

вития Российской Федерации на период до 2030 года», План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства до 2027 года, Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и др. [Примерная программа, 2024; Указ Президента, 2024а; План основных мероприятий, 2024; Указ Президента, 2024б], в данных документах большое внимание уделяется воспитанию, проектированию воспитательной системы школы, реализации программы воспитания.

В силу многогранности и многоаспектности воспитания как процесса педагогического сопровождения развития человека на основе гуманистических и нравственных ценностей и из-за множества факторов, в том числе социальных влияний на становление личности, оно всегда рассматривалось в отечественной педагогике как явление системное. Системный подход, характеризующийся комплексностью, целостностью, преемственностью воспитательного взаимодействия, нашел свое отражение в создании теории воспитательных систем (Л. И. Новикова, В. А. Караковский, Н. Л. Селиванова) и использовании системного подхода в воспитательном процессе (Е. Н. Степанов, Н. Е. Щуркова, Н. М. Таланчук, Е. В. Бондаревская, Е. Н. Ба-

рышников, З. И. Васильева, Е. И. Казакова, И. А. Колесникова, М. И. Рожков, Л. В. Байбородова, С. Л. Паладьев и др.).

Современная педагогика по-прежнему активно изучает и совершенствует воспитательную систему школы, стремясь создать условия для всестороннего развития личности учащихся, их успешной социализации и подготовки к жизни в современном обществе. Изучение и развитие воспитательной системы школы остается одним из важнейших направлений современной педагогической науки [Ковалева, 2023].

Реализация современных идей воспитания строится на системно-деятельностном подходе; результаты воспитания, которые проявляются в развитии личности ребенка, взаимоотношений между всеми субъектами образовательного процесса, возможны в том случае, когда педагог и ребенок объединены в процессе совместной деятельности, которая интересна и для педагога, и для ребенка.

Воспитательная система школы включает в себя различные аспекты, которые направлены на развитие нравственных, социальных и культурных ценностей обучающихся; и играет важную роль в формировании личности каждого ребенка [Маркова, 2021].

Воспитательная система – это упорядоченная целостная совокупность компонентов, взаимодействие и интеграция которых

обуславливает наличие у учреждения образования или его структурного подразделения способности целенаправленно и эффективно содействовать развитию учащихся [Степанов, 2004].

Л. И. Новикова отмечает, что школы, в которых создается и функционирует воспитательная система, должны обладать целостностью и создавать условия психологической комфортности, безопасности и социальной защищенности для всех субъектов образовательного процесса, обеспечивая их личностный рост, возможность самореализации и саморазвития [Селиванова, 2014]. Воспитательная система должна основываться на общих закономерностях, присущих воспитательной системе как педагогическому явлению, создаваемому совместными усилиями всех его субъектов (педагогов, детей, родителей) [Lickona, 2000]. В то же время воспитательная система школы должна учитывать конкретный этап развития общества, особенности социального развития, гражданские и патриотические ценности, историческое наследие народов и, конечно, традиции, культуру, возможности, особенности региона и самой образовательной организации, что является отражением неповторимости каждой воспитательной системы [Созонов, 1993].

Особое место в теории и практике развития воспитательных систем занимает сельская школа. В условиях сельского социума

школа играет более значимую роль в жизни и становлении человека, что определяется следующими причинами:

- экономическими (источник кадров для сельского хозяйства);
- социальными (сообщество тесно взаимодействующих в производстве и быту взрослых и детей);
- образовательными (школа часто является единственным образовательным учреждением на селе);
- культурными (объединение на базе школы культурных ресурсов, сельской интеллигенции);
- нравственными (школа – центр сохранения, возрождения, развития культуры и традиций села);
- психологическими (место благоприятного, комфортного и безопасного пребывания детского и взрослого населения) [Байбородова, 2011].

Таким образом, если в сельской школе педагогически грамотно создается и функционирует воспитательная система, она будет обладать особыми благоприятными возможностями для развития не только участников образовательного процесса, но и всего окружающего сельского социума, что может оказать определяющее влияние на решение социальных и культурных проблем села, формирование устойчивых нравственных, духовных и национальных традиций [Байбородова, 2023; Сартакова, 2022].

Методология и методы исследования

Методологическая основа исследования – системно-деятельностный и социокультурный подходы. Системно-деятельностный подход позволяет рассматривать феномен воспитательных систем, в основе которого лежит активность, самостоятельность и субъектность каждого участника образовательного процесса.

Сущность социокультурного подхода состоит в попытке рассмотрения общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Социокультурный подход позволяет проектировать воспитательную систему на основе особенностей школы в системе социальных отношений и учитывать культурные особенности данного конкретного социума: ценности, смыслы, отношения, традиции и т. д. Сама личность при социокультурном подходе рассматривается как связанная с обществом системой отношений и культурой совокупностью ценностей и норм [Асмолов, 2010]. Данное обстоятельство крайне важно для создания воспитательной системы, поскольку позволяет создавать культуросообразную образовательную организацию с ориентацией на личность обучающегося, его потребности и мотивы, его деятельность [Yeretnova, 2020].

Теоретическую основу исследования составили положения из-

вестных ученых о развитии школьных воспитательных систем (В. А. Караковский, А. С. Макаренко, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова, Е. Н. Степанов, Л. В. Байбородова, С. Л. Паладьев); об использовании системного подхода в воспитательной деятельности (Н. Е. Щуркова, Н. М. Таланчук, Е. В. Бондаревская, Е. Н. Барышников, З. И. Васильева, Е. И. Казакова, И. А. Колесникова, О. Г. Прикот, М. И. Рожков); об особенностях воспитательной деятельности в сельской школе (Л. В. Байбородова, З. Б. Ефлова, Е. Е. Сартакова, А. М. Цирульников, М. М. Плоткин, Н. А. Шобонов).

База исследования: Ивановская школа Борисоглебского района Ярославской области.

В ходе исследования был использован комплекс общетеоретических (систематизация, обобщение, анализ и синтез) и эмпирических (изучение передового педагогического опыта, беседа, наблюдение, изучение документов, оценивание) методов.

Результаты исследования

Формально Ивановская школа Борисоглебского района Ярославской области представляет собой муниципальную образовательную организацию, реализующую трехступенчатое образование; фактически – это самобытное учебное заведение, где на практике реализованы многие идеи русской педагогики [Горбушов, 2023]. Цель школы – возрождение традиционного миро-

воззрения, возврат к вековым ценностям русского народа: «Под возрождением традиционного мировоззрения мы понимаем то, чему мы, педагоги, должны научиться сами и научить наших питомцев, говоря языком символов, думать так, как думали, верили, строили государство, управляли им, водили полки, отстаивали свободу, любили Отечество, воспевали его, так как это делали наши глубоко почитаемые святые, мыслители, государственные мужи, писатели, люди науки, преданные своей Родине, видевшие и знавшие эти пути, шедшие ими...» [Мартышин, 2022а, с. 231].

Образовательная организация представляет собой альтернативную школу, реализующую концепцию «Школы целостного развития» уже три десятилетия [Официальный сайт Ивановской]. Определение стратегии развития школы опирается на фундаментальные идеи, фиксирующие главные жизненные смыслы и ценности субъектов образования. Поэтому организационное и теоретическое начала, содержание учебного и воспитательного процессов базируются на научном анализе философско-педагогической категории «целостность», рассмотрении ее как базового свойства школы. В практическом плане концепция «Школы целостного развития», разработанная и внедренная в обычной общеобразовательной школе, предполагает всестороннее целостное развитие

учащихся, развитие всех сфер человека уже в начале его жизненного пути: развитие тела, социальности, интеллекта, моральной, эстетической и религиозной сфер. На одно из первых мест здесь выдвигается развитие духовно-нравственной сферы. Процесс воссоздания целостного образа человека помогает решать и многие задачи, стоящие перед обществом.

Концепция развития школы разрабатывалась в русле русской педагогической традиции как существенной основы для устойчивой системы образования, источником которой является весь практический, теоретический, духовно-нравственный опыт народа. Признание права ребенка на полное раскрытие личности, осознание необходимости всестороннего охвата темы воспитания школой — позволили сформулировать цели, на выполнение которых направлена воспитательная деятельность Ивановской школы:

- формирование в ребенке сил добра, спасение его души от подчинения злу;
- восстановление в человеке внутренней иерархии, возвращение преобладания духовного начала над материальным;
- развитие всех сторон в человеке, развитие всех его сфер с соблюдением иерархического принципа [Мартышин, 2022б].

В школе постоянно внедряются эффективные методы и технологии изучения тех или иных предметов:

проблемного изучения, комплексного изучения, методика расширения горизонта, целостного познания предмета, погружения в историческую эпоху, метод включенного наблюдения и познания. Сегодня здесь теоретически оформляется уже работающая в полную силу, новая для педагогики концепция Отеческой школы. В статье мы рассмотрим лишь базовые идеи, лежащие в основе создания «Школы целостного развития» – нового, не имевшего в русской школе аналогов, учебного заведения. Важное место отведено новым программам и проектам, также не характерным для общей системы образования.

Поскольку педагогический коллектив видит одной из главных целей духовно-нравственное воспитание, учащиеся на протяжении всего периода обучения в школе изучают авторский курс «Добротолюбие», охватывающий все аспекты духовной жизни народа на уровнях личности, семьи и общества. Сфера «Слово» включает в себя обязательное преподавание таких предметов, как «Красноречие», «Каллиграфия», «Старославянский язык».

Система преподавания искусствоведческо-культуроведческого блока дисциплин «Школа воспитания искусством» предполагает преподавание с 1 по 11 класс музыки, живописи, хореографии. Учитывая огромное значение эстетической сферы в формировании духовности, в школе уделяется первостепенное

внимание циклам предметов музыкальной и эстетической культуры и во внеурочной деятельности. В школе работает десяток музыкальных студий и кружков: хор мальчиков и хор девочек, хор духовных песнопений. Долгое время существовал ансамбль старинной музыки, фортепьяно, скрипки, гитары, ансамбль «Кадет», танцевальные кружки, работают кружки живописи и прикладных видов искусств, глиняной игрушки, моделирования одежды, «Золотошвейка», клуб «Хозяюшка».

Хоровому искусству в школе уделяется особое внимание. Хоры духовных песнопений постоянно задействованы на богослужениях в храмах. В них рядом с учениками поют и родители, и педагоги, и выпускники школы. Хор «Родники» выступает в разных составах: младший, старший, сводный. В репертуаре ансамбля – духовные, народные, военные, патриотические песни, классика. Хоровое искусство воспитывает в детях сплоченность, утончает сценическую культуру, прививает вкус к музыкальным произведениям. Этому способствует строгий отбор репертуара, согласовываемый и отбираемый всегда вместе с детьми. Добрая песня воспитывает любовь к Отечеству, ценностное отношение к жизни.

На уроках хореографии изучаются бальные танцы, историко-бытовые, народные. На уроках же ребята знакомятся с историей тан-

ца, с лучшими хореографическими группами и ансамблями России. Школьники занимаются в танцевальных ансамблях классического, народного танца, которые постоянно участвуют в школьных мероприятиях, фестивалях от районных до областных, ездят с гастрольями в школы, воинские части.

Основу освоения исторического знания составляет предмет «Твоя родословная», а также предмет «Отечествоведение», рассчитанный на десятилетнее изучение, в состав которого входят курсы углубленного изучения фенологии, деревенского быта, проблем сельского хозяйства, русского народа в целом. В результате появилась методика целостного (углубленно-расширенного) познания истории Отечества: через свою семью, через малую родину, где происходит интегрирование знания малого в великое. В последние пять лет в школе введен как обязательный предмет «Твоя родословная» (4–5 кл.), значительно расширяющий и углубляющий концепцию исторического образования и оказывающий существенное влияние на мировоззрение учащихся.

Кроме уже перечисленных курсов, в учебный план включены предметы «Военная подготовка», «Медицинская подготовка», «Хоровое искусство» и «Театральное искусство». Для углубленного и системного изучения дисциплин в школе работают четыре научных кафедры — естественно-

математическая, общественных наук, филологическая и математическая.

Безусловно, оригинальной для общеобразовательных школ является методика погружения в исторические эпохи, которая представляет собой двухнедельные события для учащихся, педагогов и родителей. Погружения в эпохи князя Владимира, Александра Невского, Дмитрия Донского, Смутного времени, эпоху Петра, Ломоносовскую эпоху, войны 1812 года, Первую мировую войну, в события Сталинградской битвы и блокадного Ленинграда всегда начинаются с создания творческой группы по его проведению. Группа определяет тему и сроки события, цели мероприятий, центральное действие, обозначает круг школьных предметов, которые составят основу погружения. Затем определяются формы и методы деятельности учеников и учителей на уроках и во внеурочное время, планируются результаты. Далее идет сбор информации об эпохе, изготовление атрибутов и пошив костюмов, разрабатываются сценарии мероприятий и конспекты уроков. Ведутся репетиции, оформляются помещения школы в стиле эпохи. Результатом таких событийных погружений выступает целостное знание и представление об эпохе, укрепление чувства исторического сознания, патриотизма, собранности.

В школе осуществляется ряд больших многолетних проектов,

многие из которых становятся частью жизни воспитанников и педагогов. Одним из них является проект «Русские балы», включающий в себя ряд важных составляющих: швейное дело, кулинарию, танцы, музыку, драматургию, живопись, изучение эпохи, этикет, экономику. К столь же глобальным проектам можно отнести и деятельность поискового отряда «Пересвет», предполагающую значительную работу не только в экспедиции, но и в архивах, в библиотеках, где помимо мемуаров, исторических хроник изучаются боевые донесения, оперативные сводки, карты наших войск и противника, директивы Главнокомандующего и приказы командующих фронтов и армий. К уникальным проектам можно отнести работу «Школьного лесничества» и «Аптекарского огорода».

Реализация проекта «Школьное лесничество» позволяет организовать познавательную, учебно-исследовательскую и практическую деятельность на территории школы, села, дальних и ближних лесов, а также систематическую и целенаправленную деятельность по экологическому воспитанию обучающихся.

Социальным партнером реализации проекта «Школьное лесничество» является ДКУ ЯО «Борисоглебское лесничество», специалисты которого выступают с лекциями перед обучающимися, готовят их к районным и областным соревнованиям, планируют совместную

деятельность. «Юные лесники» выезжают на посадки леса, на экскурсии в делянки, где знакомятся с новейшей техникой заготовки и переработки леса, в охотугодья, на зверофермы. Деятельность «лесничества» продолжается в школьном и заброшенном колхозном саду, где дети получают навыки обрезки садов, а также на пасеке, где учатся основам пчеловодства, наблюдают за пчелами и готовят научные работы по заболеваниям пчел. Школьная территория, школьный двор представляют собой березовый парк, который трудами детей и взрослых ухожен, приведен практически в идеальный вид. Обилие скворечников, кормушек способствует тому, что здесь обосновываются сотни птиц, особенно летом. Это часть мира, в котором живут дети, который стал площадкой научных исследований, лабораторией под открытым небом.

Школьное лесничество – объединение детей с целью воспитания у обучающихся любви и бережного отношения к лесу и природе родного края, расширения и углубления знаний в области лесоведения, биологии, экологии. Здесь формируются трудовые умения и навыки по охране, воспроизводству и эффективному использованию лесных ресурсов.

«Аптекарский огород» – одна из главных площадок школьной исследовательской деятельности. За каждым классом закреплено определенное количество грядок,

и каждая группа детей решает поставленные перед ней научные задачи, ухаживая, ведя наблюдения, записывая все в дневник, а затем и оформляя все это в научную работу школьника, с которой затем выступают на школьной научной конференции. Данный проект позволяет организовать деятельность детей в летний период, на протяжении всего лета школьники по очереди дежурят, поливают свои грядки, пропалывают, ведут наблюдения, фиксируют их.

Оригинальным проектом является подготовка и проведение заседаний клуба «Горница». Сохранение памяти о прошлой жизни родного края, его традициях – главная цель функционирования школьного музея, именно с этой целью на базе музея работает клуб «Горница». На основании материалов музея школьниками написаны и подготовлены многие десятки научных работ, рефератов, докладов. Музей – это живое свидетельство истории, духовно-нравственной жизни народа, его трудовой деятельности, его героизма, культуры, этики, морали. Экспонаты школьного музея используются учителями истории, краеведения, добротолубия, живописи, технологии, также экспонаты позволяют создавать особую атмосферу на мероприятиях во время погружений в исторические эпохи, на заседаниях клуба «Горница».

Клуб «Горница» – совместный проект ивановских школьников и

учителей, где дети знакомятся с местными промыслами. Заседания клуба «Горница» во многом способствуют расширению круга знаний и представлений о жизни народа и ремеслах. Предметом внимания клуба становятся такие сферы хозяйственной деятельности, как льноводство, пчеловодство, катание валенок, кузнечное ремесло, ткачество, прядение, вышивание золотом.

В клубе проводятся мастер-классы по местным промыслам и ремеслам, встречи людей старшего поколения с молодыми. После выбора темы для заседания клуба ученики начинают подготовку к нему: ищут в библиотеке и интернете материалы по тому или иному ремеслу, разучивают тематические песни и стихи, танцы, готовят рисунки, плакаты, музейную экспозицию, беседуют с мастерами, разрабатывают сценарий, а затем на заседание клуба приглашают умельцев и жителей окружающих деревень. На протяжении двух-трех часов идет погружение в то или иное ремесло или профессию, где центральной фигурой является мастер, а дети сопровождают его рассказ танцами, песнями, историями, справками.

В клубе за многие годы прошли десятки заседаний на темы: «Валяние валенок», «Ах ты, лен, ты мой лен», «Пчеловодство», «Русские платки», «Как на Руси пили чай», «Русская изба», «Вязание крючком», «Во кузнице», «Уголь для

самовара», «Русское оружие», «Любимая игрушка», «Как рождается книга», «Я играю в куклы», «Золотошвейка», «Деревянная игрушка», «Мастерю глиняную свистульку» и др.

Заслуживает внимания клубная работа в школе. Идея сотрудничества, неформального общения, сотворчества педагогов и воспитанников реализуется в клубах «Мужской разговор», «Женский разговор». Эта деятельность нацелена на совместное (дети, родители, педагоги) решение значительных межличностных проблем, выработку разного рода правил, оценку тех или иных поступков, того или иного мероприятия. Клуб «Русский путь» посвящает свои заседания проблемам государства, осмыслению исторического прошлого, размышлениям о будущем.

В школе реализована идея музейной педагогики как фундамента для поисково-исследовательской деятельности обучающихся. Музей быта, долгое время находившийся в здании самой школы, выступает хранилищем документов, экспонатов для научной работы. На основе музейных материалов написаны десятки детских научных работ. Экспонаты музея современной литературы (рукописи, гранки, книги с автографами, личные вещи писателей) также служат для школьников источником исследований. «Музей-блиндаж» построен силами школьников и учителей и представляет собой блиндаж, отрезок

траншеи, дзот и линию обороны, состоящую из проволочного заграждения и противотанковых ежей. Размеры и внутреннее убранство главного компонента музея – блиндажа – полностью воссоздадут реально существовавшие во время войны укрепления подобного рода. Это сооружение из брёвен, погруженное в котлован. Крышу блиндажа составляет бревенчатый накат, засыпанный землёй. Экспонатами музея выступают «трофеи», привезенные из экспедиций школьным поисковым отрядом «Пересвет»: предметы быта, побывавшие на войне, а также военные атрибуты: траки, каретки, люки, рычаги от танков, обшивка и бронезащита от самолетов, мины, осколки снарядов, орудия.

В настоящее время музейный комплекс по праву можно считать центром патриотического воспитания, поскольку в нем регулярно проводятся экскурсии, тысячи людей не только из Ярославской области, но и из других городов России познакомились с бытом войны, он является центром военных праздников, выступает в качестве штаба школьного кадетского отряда не только во время учений, но и при каждодневном подведении итогов. В музее проводятся уроки, совещания по патриотической работе. Траншеи служат сценой для театральных постановок на тему войны. С созданием в школе клуба исторической реконструкции «Солдаты Великой Отечественной» музейный

комплекс стал местом основной деятельности клуба: школьники в обмундировании, при полной амуниции проводят экскурсии.

По праву уникальным можно считать опыт работы кадетского отряда «Ивановский спецназ», созданного при школе в 2005 году. В основе отряда лучшие отечественные традиции армейской системы воспитания, казарменное положение, строгий распорядок дня. Ежедневное расписание включает в себя утреннее и вечернее правила, пробежку и зарядку, проверки и построения, общеобразовательные и специальные занятия. Кроме обычных кадетских дисциплин – строевая, огневая подготовки, история войн и вооружения, основы нравственности и духовное пение.

Венная подготовка курсантов отряда включает в себя специальные, адаптированные для детей и юношества занятия по программе элитных армейских подразделений. Обязательными элементами этих занятий являются: стрельба из разных видов оружия в движении, на транспортных средствах и с использованием напольной акробатики; армейский рукопашный бой, включающий отдельные приемы бокса, карате, джиу-джитсу, боевого самбо, русского стиля, боя с оружием и ножом; военно-спортивная полоса препятствий и тропа разведчика; армейские кроссы и марш-броски; силовая подготовка.

Уникален курс выживания, в рамках которого курсанты теоретически и на практике постигают основы войсковой разведки: способы ночевки в условиях холода и непогоды, ориентирование и движение в темноте, маскировку, следопытство, наблюдение. В курс входят также занятия по тактике ближнего огневого контакта, снайперской и психологической подготовке, плавание, вождение автомобиля, многочисленные тренинги наблюдательности, сообразительности, зрительной и слуховой памяти.

Заметны успехи курсантов в различных военно-спортивных соревнованиях. К ним можно отнести постоянные призовые места команды отряда на всероссийских межрегиональных соревнованиях по армейскому рукопашному бою «Допризывник России».

Подведением учебных итогов в кадетском отряде является зачетная полоса препятствий. Она состоит из сорока препятствий, включающих в себя практически все отработываемые в течение года элементы, в том числе штурм водной преграды, бег в противогазе, взрывы, преодоление препятствий с завязанными глазами.

По результатам зачетной полосы выявляются лучшие кадеты, которые получают знаки отличия. Лучшие в общем зачете, учитывающем также поведение, учебную и общественную деятельность в школе, в перспективе становятся команди-

рами отделений. Командиры являются помощниками воспитателей в вопросах дисциплины, организации дня, контроля за очередными и внеочередными нарядами курсантов по кухне, конюшне, учебным и жилым корпусам. Каждый вечер на совете командиров они помогают взрослым решать текущие вопросы жизни отряда. Присутствуют на них и очередные дежурные медсестры из входящего в состав отряда отделения сестер милосердия. Они также являются активными участницами кадетской жизни и обсуждают вопросы санитарии, гигиены.

В целом жизнь в кадетском отряде является для курсантов эффективной школой не только военно-спортивного, но и морального воспитания. Она дает возможность на деле постичь высокие нравственные законы русского воинства, отечественного спецназа.

На протяжении четверти века реализуется идея «школа – культурообразующая села». Атмосфера школы наполнена музыкой, поэзией, высоким искусством. Сюда приезжают известные поэты, музыканты и художники. И все это предназначено в одинаковой степени для школы, жителей села и окружающих деревень.

Хотелось бы обратить внимание на оригинальность и перспективность педагогической идеи, которую несет в себе лаборатория под открытым небом. Лаборатория – это практически вся территория школы, площадь которой более

трех гектаров. Она дает возможность подвести учеников к участию в проектах по повышению агроэкологической грамотности, а также через познание окружающего мира формировать их целостное, природосообразное, экологическое мировоззрение.

Лаборатория под открытым небом позволяет школьникам создать опытный участок, разрабатывать проекты экологического паспорта, оценивать загрязнения в природе, наблюдать и вести научную работу с птицами, составлять метеорологическую сводку, создавать проекты по огородничеству, садоводству, пчеловодству, по ландшафтоведению, по водной экологии и другие. «Лаборатория под открытым небом» может с успехом работать на уроках как в начальной школе, так и в среднем звене, а также и во внеурочной деятельности в разновозрастной группе учащихся, в проектной деятельности, в кружковой работе, в реализации глобальных общешкольных долгосрочных проектов. В течение учебного года и в летний период проводятся развивающие экскурсии в лесопромышленные зоны посадок леса, в Ботанический сад ЯГПУ, зоопарк, на Костромскую лосиную ферму. Таким образом создается предметно-развивающая среда, которая обеспечивает целостность педагогического процесса, качественный рост творческих способностей и возможность реализовать на практике проектные исследования.

Вместе с концепцией целостного развития в Ивановской школе появилась программа «Святые Борисоглебской земли», направленная на организацию деятельности учащихся в летний период и включающая в себя множество нетрадиционных для обычных школ мероприятий: уход за кладбищами, приведение в порядок полуразрушенных храмов, источников, установка памятных и поклонных крестов, обустройство пути Иринарховского крестного хода, поиски вериг Иринарха-затворника. Программа стала основой для отдельного проекта «Животворящий крест», основанного на методике воспитания непрерывности памяти. Сначала появился стенд всех учеников Ивановской школы, погибших в войнах (от Русско-японской до Великой Отечественной), а затем созданный школьниками и педагогами синодик всех борисоглебцев, павших во всех войнах, начиная от Алеши Поповича и заканчивая воинами, погибшими в зоне СВО.

Большое воспитательное значение несет в себе уникальная система внеурочной деятельности и дет-

ская организация «Лад», цель которой – развитие духовно-нравственного и творческого потенциала личности, способной проектировать и строить свою жизнь на основе ценностей русской культуры, через усвоение духовных ценностей и знаний исторических, народных традиций родного края, приобретение навыка жить по духовным законам предков.

Воспитательная система «Лад» включает в себя семь сфер, охватывающих все виды деятельности и интересы школьников, а также всю внеурочную работу школы и дополнительное образование. Состоит она из клубов-направлений, обеспечивающих организацию всей жизни школы и окружающего социума, за работу каждой сферы в детской организации отвечают два ученика из Совета школы, один-два педагога и активный родитель. Каждое из направлений в течение года работает по отдельному плану. Основные мероприятия, реализуемые секторами, представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Структура воспитательной системы «Лад»

Название сектора	Направление деятельности	Основные мероприятия
«Истоки»	Историко-патриотическое воспитание (возрождение традиций).	Организация работы школьного музея, в первую очередь, краеведческого. Проведение встреч в клубе «Горница» и оформление альбома клуба. Оформление альбома «Летопись школы». Проведение Дня птиц. Организация работы научного школьного общества (НШО): подготовка докладов, научно-

Название сектора	Направление деятельности	Основные мероприятия
		исследовательских работ. Организация поисковых экспедиций, Дня памяти, Дня Победы для жителей села и в школе. Ведение настенного «Народного календаря».
«Богатырь»	Военно-спортивно-трудовое направление (отвечает за здоровье, физическую подготовку, трудовое воспитание как воспитанников, так и педагогов).	Проведение общешкольного Дня здоровья, проведение спортивных соревнований по теннису, шашкам, шахматам, футболу, лыжным гонкам, хоккею, проведение военно-спортивной игры «Зарница»; организация уличных игр на масленичной неделе, организация летнего лагеря для школьников, проведение профилактической работы по борьбе с вредными привычками, работа кадетского отряда «Ивановский спецназ» и разновозрастной группы «Сестры милосердия», работа на пришкольном участке, «Аптекарском огороде», школьном дендрарии, птичьей столовой.
«Преображение»	Духовно-нравственное воспитание.	Обустройство источников, установка поклонных крестов, уход за сельским кладбищем, уход за памятником воинам Великой Отечественной войны, участие в Ирнарховских чтениях и крестных ходах. Реализация проекта «Животворящий крест», организация встреч со священниками, проведение праздников Пасхи, Рождества Христова, Введения во храм Богородицы, жен-мироносиц... Сюда же входит работа кружка церковного пения, участие в службах и архиерейских богослужениях.
«Светоч»	Развитие внеурочной познавательной деятельности.	Организация соревновательной системы по успеваемости между классами, проведение игр «Эрудит», проведение предметных недель, школьных олимпиад, дней науки. Подготовка докладов к районной научной конференции «Созвездие», «За добрые традиции земли Борисоглебской», выпуск газеты «Ивановская беседа», организация встреч в «Литературной гостиной», предпрофильная подготовка, постановка спектаклей на материале литературных произведений, организация исторических погружений.

Название сектора	Направление деятельности	Основные мероприятия
«Прекрасное»	Внеурочная программа эстетического развития.	Организация концертов художественной самодеятельности и выступлений перед населением и в других школах округа, помощь в организации кружков, студий, постановка спектаклей, проведение выставок детского творчества, различных ярмарок, конкурсов, деятельность школьных хоров, оформление школы, организация экскурсий в музей, поездок в театры. В работе по программе наряду с классно-урочными занятиями проводятся и внеклассные занятия на стыке с сектором «Преображение»: экскурсии в православные храмы, поездки по святым местам области и России, проведение праздничных утренников, помощь нуждающимся людям.
«Семья»	Создание в школе семейной атмосферы и взаимодействия с семьями – участниками учебного процесса.	Общешкольные мероприятия совместно с родителями, праздники, организация трудовых десантов, субботников, спортивных мероприятий. Организация родительских собраний, повседневной жизни детей в интернате. Оказание посильной помощи нуждающимся семьям, работа с трудными детьми.
«Содружество»	Развитие шефских и попечительских связей.	Участие родителей в школьных праздниках, совместная подготовка мероприятий. Организация работы вожатых. Поддержание связей и взаимодействие с выпускниками. Поддержание постоянных контактов с жителями села. Осуществление связей с другими школами района, области, страны. Развитие отношений с благотворителями школы. Участие в районных мероприятиях. Поддержание связей со студентами и преподавателями вузов, с воинскими частями, с социальными партнерами, такими как, например, Борисоглебское лесничество, корпорацией «Энергия» и Центром управления полетами, с областным центром ДОСААФ.

Говоря о школе, о ее воспитательной системе, важно озвучить результаты работы концепции на протяжении двух десятилетий. От-

делом мониторинга и анализа Главного управления Центра оценки и качества Ярославской области регулярно проводится анкетирование обучающихся по вопросу удовлетворённости образованием. Оценивались знания, умения, навыки; умение общаться с разными людьми, безопасность и забота о здоровье, преподавание предметов учителями, обучение с учетом интересов и особенностей каждого ученика, помощь педагогов в выборе профессии, понимание своих прав и умение отстаивать их в разных ситуациях, умение организовать свою деятельность, отношение к учащимся со стороны педагогов, организация учебных занятий и школьного досуга, отношения между одноклассниками и другими учениками школы.

Стоит отметить, что по результатам мониторинга измеряемых показателей в Ивановской школе некоторые показатели достаточно низкие, например, «понимание своих прав и умение отстаивать их в разных ситуациях», на низком уровне преподавание математики. Однако, по большинству показателей школа занимает ведущие позиции как в Ярославском районе, так и в области.

Лидируют показатели в вопросах: «В моей школе я научился доносить свои мысли и чувства просто и понятно для других»; «В школе учителя нетерпимо относятся к курению учеников»; «Хорошее преподавание предметов»; «В моей школе

учителя делают всё, чтобы ученики усвоили материал, и занимаются дополнительно, готовы остаться после уроков»; «В моей школе учителя объективно ставят оценки ученикам, несмотря на личные симпатии»; «Большинство учителей с интересом преподают свой предмет, так что трудно оставаться равнодушным к предмету»; «В школе учителя так просто и понятно преподают свой предмет, что не составляет большого труда его понять и усвоить»; «Обучение с учетом интересов и особенностей каждого ученика»; «В моей школе предлагаются дополнительные занятия по интересам, кружки, факультативы, секции, которые мне интересны»; «В моей школе учителя предлагают дополнительные занятия, учитывая интересы учащихся и планы на продолжение образования»; «В моей школе в случае отставания в учебе по уважительной причине учителя разрабатывают со мной план дополнительных занятий»; «В школе я научился на контрольных и зачетах контролировать волнение»; «Я научился отличать главное от второстепенного при планировании своей деятельности»; «В моей школе я научился сознательно выбирать главное в учёбе и других видах деятельности».

Результаты изучения критерия «Отношение к учащимся со стороны педагогов» напрямую отражают результат воспитательной деятельности школы. Ивановская школа во всех шести позициях стоит выше,

чем школы района и области по следующим показателям: «В моей школе учителя редко унижают учеников»; «В моей школе на уроках учителя не кричат на учеников»; «В моей школе учителя понимают учеников»; «В моей школе учителя уважают учеников»; «В моей школе учителя не оскорбляют учеников»; «В моей школе учителя не относятся к ученикам пренебрежительно». Эти показатели отражают атмосферу, климат, дух взаимоотношений, сложившийся в школе.

В разделе «Организация учебных занятий и школьного досуга» школа также имеет лидирующие позиции по следующим показателям: «В моей школе во время урока время используется рационально»; «В моей школе не часто задают на дом очень много, потому что на уроке не успеваем выполнить запланированное»; «В моей школе редко одни уроки, стоящие по расписанию, заменялись другими».

Критерий «Отсутствие вражды между одноклассниками и другими учениками школы» характеризует нравственный уровень воспитанников школы. В «Школе целостного развития» следующие показатели имеют достаточно высокий уровень (на четверть выше уровня по району и области): «Одноклассники радуются хорошим отметкам друг друга», «В моей школе нет учащегося, которые держат в страхе весь класс»; «В моем классе редко возникают конфликты между учениками»; «В классе, где я учусь, нет

агрессивно настроенных учеников»; «В нашей школе нет ребят, над которыми все издеваются»; «В моей школе старшие ученики не унижают младших». Следует отметить, что Ивановская школа на протяжении последних 25-ти лет – многонациональная, в ней учатся представители многих национальностей и народностей.

Еще несколько важных показателей, характеризующие работу школы и имеющие достаточно высокие результаты: «Моя школа полностью обеспечивала меня учебниками»; «В моей школе регулярно организуются экскурсии»; «В моей школе я часто пользуюсь библиотекой»; «В школе моей работой в группе я научился следовать общему плану»; «В моей школе я научился принимать конструктивные идеи своих одноклассников, даже если они не совпадают с моим мнением».

Процесс воспитания в МОУ Ивановская СОШ ориентирован на интеграцию урочной и внеурочной деятельности дополнительного образования через создание событийного пространства в детско-взрослой среде. В школе сложилась система традиционных школьных событий, в которую включены не только обучающиеся, их семьи и педагогические работники, но и социальные партнеры. Создаются такие условия, чтобы по мере взросления ребенка увеличивалась и его роль в этих совместных делах (от пассивного наблюдателя до организатора). Педагоги школы ориентированы на фор-

мирование коллективов в рамках школьных классов, кружков, студий, секций и иных детских объединений, на установление в них доброжелательных и товарищеских взаимоотношений.

За прошедшие годы под сводами школы организовался слаженный творческий коллектив педагогов-единомышленников. Три десятилетия назад педагоги Ивановской школы определили для себя главную задачу педагогической деятельности – воссоздание традиционного мировоззрения. Сейчас в школе реализуются требования стандартов, но вместе с тем, внесены значительные изменения в содержание как образовательного, так и воспитательного процессов.

Содержание концепции «Школы целостного развития», содержание программ предметов, созданных для ее реализации, методические особенности преподавания ориентированы на реализацию одного из главных принципов русской педагогики – ответственность за жизненный путь воспитанника. «Дух» школы пронизан русскими традициями: культурной, педагогической, народной. Авторы концепции называют ее «Отеческая школа», поскольку ведущей идеей учебного заведения является авторитет отеческого начала: Отца Небесного, Отечества земного и отца родимого.

Заключение

Значимость проблемы воспитания в современном обществе актуа-

лизирует вопросы проектирования и развития воспитательных систем в образовательных организациях. Воспитательная система каждого учреждения оригинальна, так как на ее развитие влияет множество факторов: тип образовательной организации, ведущие идеи, потенциал педагогического коллектива, особенности обучающихся и родителей, специфика социокультурной среды.

Сегодня сельская школа – это социокультурный центр на селе, который объединяет всех субъектов образовательного процесса, координирует социальные отношения, развивает социокультурную жизнь на сельской территории [Сельские школы, 2024]. Воспитательная система сельской школы, в которой дети, педагоги и родители – активные и полноценные субъекты своего развития – является важнейшим условием формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ответственности и активной гражданской позиции обучающихся, стремления их к саморазвитию, самосовершенствованию, самореализации.

Представленный опыт создания воспитательной системы Ивановской школы на Лехте отвечает запросам времени. Идеи, которые лежат в основе «Школы целостного развития», актуальны, ценны и применимы в образовательных организациях различного типа.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования // Проблемы современного образования. 2010. № 4. С. 90–95.
2. Байбородова Л. В. Сельская школа в образовательном пространстве / Л. В. Байбородова, В. Г. Константинова // Педагогика сельской школы. 2023. № 1. С. 5–23.
3. Байбородова Л. В. Школа как фактор развития села // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 2, № 2. С. 7–11.
4. Горбушов А. А. Основные моменты развития сельской школы России в настоящем и прошлом // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. С. 8–12.
5. Ковалева Е. И. Воспитательная система школы как педагогический феномен // Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С. 70–73.
6. Мартышин В. С. Веду я отроков по русскому пути. На распутье / Священник Владимир Мартышин. Москва : ООО «Традиция», 2022а. 536 с.
7. Мартышин В. С. Школа целостного развития в селе Ивановское Ярославской области: теория вопроса // Традиции и современность. 2022b. № 30. С. 73–87.
8. Маркова Н. Г. Современная сельская школа как центр воспитательной работы / Н. Г. Маркова, Л. Н. Топаева // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2021. № S5–2(34). С. 31–33.
9. Официальный сайт «Ивановской на Лехте школы». URL: <https://ivan-shbor.edu.yar.ru> (дата обращения: 01.06.2024).
10. План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства до 2027 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/3WkqE4GAwQXaIGxpAipFLmqCYZ361Kj0.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).
11. Примерная программа воспитания, разработанная ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» по заказу Министерства просвещения и воспитания Российской Федерации и одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию. URL: <https://base.garant.ru/74884750/> (дата обращения: 01.06.2024).
12. Селиванова Н. Л. Научная школа Л. И. Новиковой: основные идеи и перспективы развития / Н. Л. Селиванова, П. В. Степанов, М. В. Шакурова // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 1 (16). 564 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-l-i-novikovoy-osnovnye-idei-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 11.05.2024).
13. Сартакова Е. Е. Сельская школа в условиях социокультурной модернизации образования: постнеклассические основания для концептуализации / Е. Е. Сартакова, Г. А. Окушова, Е. П. Еретнова // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 206–214.
14. Сельские школы страны: официальный сайт. Миасс. URL: <https://сельскиешколыстраны.рф/> (дата обращения: 07.03.2024).
15. Созонов В. П. Воспитание на основе потребностей человека // Педагогика. 1993. № 2. С. 28–32.

16. Степанов Е. Н. Педагогу о воспитательной системе школы и класса : учебно-метод. пос. для слушателей центров повышения квалификации педагогических кадров. Москва : ТЦ «Сфера», 2004. 224 с.

17. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 11.06.2024).

18. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 26.05.2024).

19. Lickona T. Educating for character: How our schools can teach respect and responsibility. New York, 2000. 480 p.

20. Yeretnova Y. The specifics of rural school in Russia: historical and pedagogical analysis / Y. Yeretnova, E. Sartakova. // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2020. № 531. P. 367–371.

Reference list

1. Asmolov A. G. Strategija i metodologija sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija = Strategy and methodology of socio-cultural modernization of education // *Problemy sovremenного obrazovanija*. 2010. № 4. S. 90–95.

2. Bajborodova L. V Sel'skaja shkola v obrazovatel'nom prostranstve = Rural school in the educational space / L. V. Bajborodova, V. G. Konstantinova // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2023. № 1. S. 5–23.

3. Bajborodova L. V. Shkola kak faktor razvitija sela = School as a factor in the development of the village // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2011. T. 2. № 2. S. 7–11.

4. Gorbushov A. A. Osnovnye momenty razvitija sel'skoj shkoly Rossii v nastojashem i proshlom = Highlights in development of the rural school of Russia in the present and past // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2023. № 4. S. 8–12.

5. Kovaleva E. I. Vospitatel'naja sistema shkoly kak pedagogicheskij fenomen = The educational system of the school as a pedagogical phenomenon // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2023. № 2. S. 70–73.

6. Martyshin V. S. Vedu ja otrokov po russkomu puti. Na rasput'e = I lead the youths along the Russian path. At a crossroads / *Svjashennik Vladimir Martyshin*. Moskva : ООО «Традиция», 2022a. 536 s.

7. Martyshin V. S. Shkola celostnogo razvitija v sele Ivanovskoe Jaroslavskoj oblasti: teorija voprosa = School of holistic development in the village of Ivanovskoye, Yaroslavl region: question theory // *Tradicii i sovremennost'*. 2022b. № 30. S. 73–87.

8. Markova N. G. Sovremennaja sel'skaja shkola kak centr vospitatel'noj raboty = Modern rural school as a center of educational work / N. G. Markova, L. N. Topaeva // *Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2021. № S5–2(34). S. 31–33.

9. Oficial'nyj sajt «Ivanovskoj na Lehte shkoly» = The official website of the «Ivanovo on Lehta School». URL: <https://ivan-shbor.edu.yar.ru> (data obrashhenija: 01.06.2024).

10. Plan osnovnyh meroprijatij, provodimyh v ramkah Desjatiletija detstva do 2027 goda = Plan of major events held as part of the Decade of Childhood until 2027. URL: <http://static.government.ru/media/files/3WkqE4GAwQXaIGxpAipFLmqCYZ361Kj0.pdf> (data obrashhenija: 11.06.2024).

11. Primernaja programma vospitanija, razrabotannaja FGBNU «Institut strategii razvitija obrazovanija RAO» po zakazu Ministerstva prosveshhenija i vospitanija Rossijskoj Federacii i odobrennaja resheniem federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob#edinenija po obshhemu obrazovaniju = An approximate education program developed by the Institute for Education Development Strategy of RAO by order of the Ministry of Education and Upbringing of the Russian Federation and approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education. URL: <https://base.garant.ru/74884750/> (data obrashhenija: 01.06.2024).

12. Selivanova N. L. Nauchnaja shkola L. I. Novikovej: osnovnye idei i perspektivy razvitija = Scientific school of L. I. Novikova: basic ideas and development prospects / N. L. Selivanova, P. V. Stepanov, M. V. Shakurova // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2014. № 1 (16). 564 s. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-l-i-novikovoy-osnovnye-idei-i-perspektivy-razvitiya> (data obrashhenija: 11.05.2024).

13. Sartakova E. E. Sel'skaja shkola v uslovijah sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija: postneklassicheskie osnovanija dlja konceptualizacii = Rural school in the context of socio-cultural modernization of education: post-classical grounds for conceptualization / E. E. Sartakova, G. A. Okushova, E. P. Eretnova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 481. S. 206–214.

14. Sel'skie shkoly strany = Country rural schools: oficial'nyj sajt. Miass. URL: <https://sel'skieshkolystrany.rf/> (data obrashhenija: 07.03.2024).

15. Sozonov V. P. Vospitanie na osnove potrebnostej cheloveka = Education based on human needs // Pedagogika. 1993. № 2. S. 28–32.

16. Stepanov E. N. Pedagogu o vospitatel'noj sisteme shkoly i klassa = Teacher about the educational system of school and class : uchebno-metod. pos. dlja slushatelej centrov povyshenija kvalifikacii pedagogicheskikh kadrov. Moskva : TC «Sfera», 2004. 224 s.

17. Ukaz Prezidenta RF ot 21 ijulja 2020 g. № 474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» = Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (data obrashhenija: 11.06.2024).

18. Ukaz Prezidenta RF ot 9 nojabrja 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 № 809 «On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values».

URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (data obrashhenija: 26.05.2024).

19. Lickona T. Educating for character: How our schools can teach respect and responsibility. New York, 2000. 480 p.

20. Yeretnova Y. The specifics of rural school in Russia: historical and pedagogical analysis / Y. Yeretnova, E. Sartakova. // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. № 531. P. 367–371.

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 19.07.2024; принята к публикации 15.08.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 19.07.2024; accepted for publication 15.08.2024.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА
ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-3-21-109

EDN: YJEYVA

**Развитие профессиональных компетенций педагогов в школе
с особыми социокультурными и геополитическими условиями**

Юлия Юрьевна Золотовицкая

Заместитель директора по учебно-воспитательной работе, Российско-таджикское государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина». 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, р-н А. Сино, пр. Н. Махсум, д. 109/11
yzolotovitskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4150-3291>

Аннотация. В статье рассмотрены современные условия формирования ключевых компетенций, которые необходимы и востребованы в XXI веке в соответствии с задачами государственной политики в области образования, в частности – в условиях деятельности российской зарубежной школы. Компетентностный подход позволяет учащимся получить необходимые знания и навыки для успешной адаптации и самореализации в XXI веке, а также для активного участия в жизни общества. Анализ показал, что обеспечение содействия повышению качества образования возможно путем оценки уровня сформированности профессиональных компетенций педагогов, выявления профессиональных дефицитов и дальнейшего их устранения, целенаправленного профессионального развития. В работе используются результаты исследования уровня сформированности профессиональных компетенций педагогических работников Российско-таджикского государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина», проведенного в 2023 г. Приведены примеры заданий, которые выполняли педагоги по предметным областям. Задания инструментария охватывали наиболее значимые стороны деятельности педагогов школы: программно-методическое обеспечение; методику обучения предмету; проверку и оценивание результатов изучения предмета; взаимодействие с участниками образовательных отношений. На основании результатов данного исследования выявлены имеющиеся профессиональные дефициты, построены индивидуальные маршруты непрерывного профессионального мастерства, организовано методиче-

© Золотовицкая Ю. Ю., 2024

ское сопровождение педагогов, «горизонтальное обучение» педагогов образовательной организации, система наставничества. Индивидуальные цели профессионального развития должны быть неразрывно связаны с улучшением образовательных результатов учащихся и работы школы в целом. При проектировании моделей профессионального развития педагогов следует учитывать указанные аспекты. Определены приоритетные направления и задачи профессионального развития педагогов в условиях российской школы за рубежом.

Ключевые слова: контекст; качество образования; социокультурные и геополитические условия; компетентностный подход; модель профессионального развития; методика обучения предмету; диагностика

Для цитирования: Золотовицкая Ю. Ю. Развитие профессиональных компетенций педагогов в школе с особыми социокультурными и геополитическими условиями // Педагогика сельской школы. 2024. № 3 (21). С. 109–131. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-109>. <https://elibrary.ru/YJEYVA>.

FEATURES OF TEACHER TRAINING FOR RURAL SCHOOL

Original article

Development of professional competencies of teachers in a school with special sociocultural and geopolitical conditions

Yulia Yu. Zolotovitskaya

Deputy director for educational work, Russian-Tajik state budgetary educational institution «Secondary school with in-depth study of individual subjects in Dushanbe named after Yu. A. Gagarin». 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Sino District, N. Makhsum Avenue, 109/11
yzolotovitskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4150-3291>

Abstract. The article considers the modern conditions to form key competencies that are necessary and in demand in the XXI century in accordance with the tasks of state policy in the field of education, in particular, in the context of the activities of a Russian foreign school. A competency approach allows students to gain the necessary knowledge and skills for successful adaptation and self-realization in the XXI century, as well as for active participation in society. The analysis showed that the provision of assistance in improving the quality of education is possible by assessing the level of formation of teachers' professional competencies, identifying professional deficits and their further elimination, targeted professional development. The work uses the results of a study on the level of formation of teachers' professional competencies in RT SBEI «Secondary School in Dushanbe named after Yu. A. Gagarin», conducted in 2023. Examples of tasks performed by teachers in subject areas are given. The tasks of the toolkit covered the most significant aspects of school teachers' activities: software and

methodological support; subject teaching methodology; checking and evaluating the results of studying the subject; interaction with participants in educational relationships. Based on the results of this study, existing professional deficits were identified, individual routes of continuous professional skills were built, methodological support of teachers, «horizontal training» of teachers in the educational organization, and a mentoring system were organized. Individual goals of professional development should be inextricably linked with improving the educational results of students and the work of the school as a whole. When designing models of professional development of teachers, these aspects should be taken into account. The priority areas and tasks of the professional development of teachers in the conditions of the Russian school abroad have been identified.

Key words: context; quality of education; sociocultural and geopolitical conditions; competence approach; professional development model; subject teaching methodology; diagnostics

For citation: Zolotovitskaya Yu. Yu. Development of professional competencies of teachers in a school with special sociocultural and geopolitical conditions. *Pedagogy of rural school*. 2024; 3(21): 109–131. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-109>. <https://elibrary.ru/YJEYVA>.

Введение

Устойчивое инновационное развитие общеобразовательных организаций остается одной из ключевых задач современной образовательной политики и требует принятия постоянных мер, в том числе определения миссии и инновационной стратегии образовательных учреждений. В течение многих лет продолжались споры о том, является ли качество работы педагогов основным фактором успеваемости обучающихся [Колесова, 2014; Kang, Cha, Ha, 2013]. Сейчас мы находимся на том этапе, когда профессиональное развитие педагогов на законодательном уровне закреплено как один из основополагающих факторов устойчивого развития образовательной системы, в частности, успеваемости обучающихся [Saric, Steh,

2017]. В связи с этим в последние годы повышение качества преподавания является основным объектом деятельности исследователей, практиков и лидеров в области образования [Ли Яцзюань, 2021; Иванова, 2019; Kennedy, 2016; Sancar, Atal, Deryakulu, 2021; Sims, Fletcher-Wood, 2021].

Педагогическая деятельность подразумевает и требует непрерывного развития, постоянного совершенствования знаний и навыков [Schrum, 1999]. Профессиональное развитие педагогов, прежде всего, предполагает повышение качества и объема знаний, умений и навыков [Дружинина, 2019]. Как отмечает М. М. Поташник, профессиональный рост педагога выражается в эффективной реализации своего предназначения по обучению, воспитанию, развитию детей на основе

приобретенных знаний, умений и навыков [Поташник, 2009].

Профессиональное развитие педагога – это постоянный процесс, требующий активного участия как самого педагога, так и внешних участников – тех, кто, учитывая внутренний и внешний контекст школы, создает условия для успешной реализации образовательной деятельности [Золотовицкая, 2022].

Отечественные и зарубежные исследования условий повышения качества образования показали важность социокультурных условий, в которых находится школа. В России сформировалась ситуация существенного разрыва между школами по социальным характеристикам учащихся и качеству образования [Пинская, 2011]. Кроме того, в ситуации развития международного сотрудничества в сфере образования и открытия русских школ на постсоветском пространстве актуализируются геополитические контексты, требующие создания особых условий для подготовки и профессионального развития педагогических кадров.

Общеобразовательные организации, работающие в сложном социальном и геополитическом контексте, нуждаются в дополнительной специфической многоуровневой методической, финансовой, кадровой и других видах поддержки, в том числе позволяющей обеспечить профессиональное развитие педагогов.

База исследования

Исследование проводилось на базе российско-таджикского государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина» (далее – школа, учреждение, ОО). Данная школа является одной из пяти образовательных организаций в Таджикистане, осуществляющих образовательную деятельность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами на русском языке, где обучается более 1000 детей из Республики Таджикистан.

РТ ГБОУ «СОШ в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина» открыта 1 сентября 2022 г. на основании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и условиях функционирования в Республике Таджикистан совместных общеобразовательных учреждений в городах Душанбе, Куляб, Худжанд, Бохтар и Турсунзаде, осуществляющих обучение на русском языке.

Учредителями школы являются Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство образования и науки Республики Таджикистан. Деятельность школы направлена на повышение имиджа Российской Федерации, укрепление международных связей и продвижение русского языка как

инструмента межгосударственного общения граждан Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Школа имеет лицензии на образовательную деятельность Агентства по надзору в сфере образования и науки при Президенте Республики Таджикистан и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. В школе реализуется образовательная программа в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом Российской Федерации, включающая национальный компонент – изучение государственного языка Республики Таджикистан, истории таджикского народа и географии Таджикистана. Образовательные программы аккредитованы в 2022 г. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. Деятельность российско-таджикской общеобразовательной организации в Республике Таджикистан направлена на решение ряда задач, основывающихся на концептуальных документах в сфере образования Российской Федерации и Республики Таджикистан.

В 2022/2023 учебном году в школе обучались 960 детей 1–8-й класс (по 120 человек в пяти классах в параллели). В 2023/2024 учебном году численность составляет 1080 человек (1–9-й класс). Конкурс на поступление в школу в 2022/2023 учебном году составил 5 человек на место, в прошлом учебном году – 30 человек на одно

место, что показывает востребованность обучения на русском языке в Таджикистане. При этом, из числа желающих обучаться в школе более 40 % демонстрируют низкий уровень по результатам диагностических мероприятий по определению готовности к обучению в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта, знания русского языка и понимания прочитанного текста.

Общая успеваемость в школе составляет 100 %. Качественная успеваемость – 61,9 %. Общая успеваемость обучающихся по предмету «Русский язык» составила 100 %, качественная – 72,4 %. В 2022/2023 учебном году обучающиеся 4–8-х классов приняли участие во Всероссийских проверочных работах по всем рекомендуемым предметам. Результат школы в среднем на 10–18 % выше в сравнении с результатами других школ, находящихся за пределами Российской Федерации, в том числе по русскому языку.

Разработана и реализуется рабочая программа воспитания с учетом национальных особенностей по вариативным и инвариантным модулям. Особое внимание уделяется инвариантным модулям: «Классное руководство» и «Профорентация». В школе с 1 сентября 2023 г. введена единая модель профессиональной ориентации. В Российской Федерации реализуется профессиональный минимум для школьников

6–11-го классов, а в СОШ в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина разработана и реализуется программа «Разговор о профессии» для 1–9-х классов. «Разговоры о важном» являются неотъемлемой частью воспитательного процесса. Открыто первичное отделение «Движение первых».

В 2023 г. школе присвоен статус Федеральной инновационной площадки по направлению «Формирование уклада как основа воспитательного процесса» – «Институт изучения детства, семьи и воспитания». Школа стала победителем III международного конкурса «Лучшая русская школа за рубежом».

В школе созданы условия для дополнительного образования детей по различным направлениям: школьный Медиа-центр («Журналистика», «Школьное СМИ», «Юный блогер»), школьный орган самоуправления «Восток», школьный хор, спортивные клубы («Греко-римская борьба», «Шахматы», «Футбол», «Волейбол», «Баскетбол», «Плавание»), школьный театр «Время», «Робототехника», «Хореография».

В 2023 г. 100 % обучающихся и педагогов участвовали в международных и всероссийских олимпиадах и конкурсах и стали призерами и победителями (17339 участия, 1141 победитель). Впервые обучающиеся стали участниками Всероссийской олимпиады школьников по 11-ти предметам с общей численностью участия 7679. Из них

участниками муниципального этапа Всероссийской олимпиады школьников в г. Москва стал 431 обучающийся. Кроме того, дети активно участвовали в университетской олимпиаде Сибирского федерального университета «Бельчонок» (960 участников), Уральского федерального университета «Изумруд» (600 участников), в открытых интернет-олимпиадах по различным предметам.

Деятельность РТ ГБОУ «СОШ имени Ю. А. Гагарина в г. Душанбе» в рамках создания внутришкольной системы повышения квалификации направлена на повышение квалификации педагогических и руководящих работников, на реализацию проектов и мероприятий по повышению престижа профессии, повышению уровня профессиональных компетенций педагогов из Российской Федерации и Республики Таджикистан по преподаванию на русском языке через реализацию целевой модели наставничества, участие в работе городских, школьных методических объединений, профессиональных педагогических сообществ.

В школе в 2022/2023 учебном году осуществляли деятельность 80 педагогов, из них: 16 педагогов из Российской Федерации, 64 педагога из Республики Таджикистан. Повышение качества кадрового потенциала РТ ГБОУ «СОШ в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина» становится одной из важнейших стратегических задач стиму-

лирования профессионального развития педагогов.

Постановка проблемы

В настоящее время особую значимость приобретают условия, в которых общеобразовательная организация функционирует и развивается. Существующие кросс-культурные условия определяют школьную образовательную среду, в которой личность обучающегося приобретает образовательные, ориентирующие и формирующие ценности с основой на воспитательное и социализирующее влияние национальной культуры, истории.

Проектируемые существенные изменения образовательной системы учреждения должны привести к достижению нового качества образования, повышению доступности качественного образования, более эффективному использованию имеющихся ресурсов.

В результате решения поставленных задач образовательная система школы должна обладать следующими чертами:

- качественное образование, соответствующее обновленным требованиям федеральных государственных образовательных стандартов Российской Федерации;
- конкурентоспособность выпускников школы в системе высшего и среднего профессионального образования;
- воспитательная система культурно-нравственной ориентации, адекватная потребностям времени с учетом кросс-культурных условий;

- безопасные условия пребывания обучающихся в общеобразовательной организации;

- высокопрофессиональный творческий педагогический коллектив, использующий в своей практике современные технологии обучения;

- эффективная система управления, обеспечивающая не только успешное функционирование школы, но и развитие;

- механизмы государственно-общественного управления школой;

- современная материально-техническая база и пространственно-предметная среда;

- широкие партнерские связи с культурными, спортивными и научными организациями;

- встроенная внутришкольная система оценки качества образования.

В связи с этим возникает проблема: как обеспечить управляемый, целенаправленный переход школы к получению качественно новых результатов образования обучающихся с учетом ее социокультурных условий и геополитического положения.

Методология и методы научного исследования

Ведущим подходом проведенного исследования является компетентностный подход (представленный в работах В. И. Байденко, В. А. Болотова, И. А. Зимней, В. В. Серикова, Дж. Равена, М. А. Холодной, А. В. Хуторского и др.), действующий в современной образовательной системе, позволяющий определять уровень профессио-

нального развития педагогов на основе требований, прописанных во ФГОС ООО и профессиональных стандартах по видам педагогической деятельности.

Под профессиональными компетенциями понимаются определенные знания, умения и навыки, позволяющие успешно реализовывать профессиональные задачи. Компетентность педагога, в свою очередь, выражается в сформированности различных педагогических умений и навыков, которая в сочетании с личными качествами педагога дает устойчивые положительные результаты в обучении, воспитании и развитии учащихся [Логинова, 2018].

Анализ разных подходов и моделей формирования профессиональных компетенций педагогов позволил увидеть, что, во-первых, профессиональное развитие педагогов есть результат опыта, приобретенного в школе; во-вторых, оно является результатом обучения у коллег-экспертов; в-третьих, большое значение имеет роль внешней сферы (информация и ресурсы), личностных характеристик педагогов (знания, умения, убеждения, идеи) и их последствий для обучающихся и образовательной среды в целом [Sprinthall, Reiman, Thies-Sprinthall, 1996]. Такой взгляд на формирование профессиональных компетенций педагога делает акцент на влияние внешней среды (условий, ресурсов). Новые внешние ресурсы и возможности дают

возможность создавать новые практики педагогической деятельности, что, в свою очередь, позволяет получать новые педагогические и образовательные результаты [Macià, García, 2016].

В последние годы особое значение отводится влиянию регионального контекста на педагогическую деятельность, образовательные и профессиональные результаты. Для российской системы образования учет и исследование регионального контекста – необходимое условие реализации эффективной образовательной деятельности [Сериков, 2016; Югфельд, 2022]. Контекст не сводится к чему-то, что просто окружает, а вплетается в действия, становясь единым процессом [Postholm, Boylan, 2018].

Большинство исследований контекста изначально сводились к пессимистическим прогнозам, когда социальное расслоение, бедность и обусловленное ими образовательное неравенство определяли не только образовательные, но и жизненные возможности детей. Уже в 1970-е гг. и впоследствии в 2000-е гг. исследователи начали ставить под сомнение категоричность таких выводов [Hanushek, 1971] и показали, что качество обучения, а значит, квалификация и профессионализм учителя [Пинская, 2011] играют ключевую роль в формировании и развитии образовательной успешности детей. В связи с этим актуальным и востребованным

на данный момент является создание эффективной системы развития профессиональных компетенций педагогов, учитывающей ограничения и возможности того контекста, в котором функционирует школа.

Исследование профессиональных компетенций педагогов в социокультурных и геополитических условиях проводилось в 2023 г. на основе диагностики, целью которой было получение актуальной информации о профессиональных затруднениях (дефицитах) педагогов для принятия управленческих решений, направленных на кадровое обеспечение реализации федерального государственного образовательного стандарта начального, основного, среднего общего образования в РТ ГБОУ «СОШ в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина».

Задачи проведения диагностики:

- выявление профессиональных дефицитов (затруднений) педагогических работников (массовых и индивидуальных) в части владения соответствующими знаниями, умениями, навыками, составляющими содержание профессиональных компетенций (предметной, методической, психолого-педагогической и коммуникативной и др.);

- обеспечение информационной основы для организации работы по построению индивидуальных маршрутов непрерывного развития профессионального мастерства педагогических работников образовательной организации;

- обеспечение информационной основы организации методической работы, «горизонтального обучения» педагогических работников образовательной организации, развития системы наставничества в образовательной организации;

- развитие системы мотивации профессионального роста педагогов.

Диагностика формировалась по показателям: должность, преподаваемый предмет, и проводилась по следующим предметным направлениям:

- начальное образование (математика, русский язык, литературное чтение, окружающий мир, технология, учитель начальных классов);

- гуманитарный цикл (русский язык и литература, история и обществознание, иностранный язык (английский язык, немецкий язык);

- естественно-математический цикл (физика, химия, математика, информатика, география, биология);

- художественно-эстетический цикл (изобразительное искусство, музыка);

- спортивно-оздоровительный цикл (физическая культура, основы безопасности жизнедеятельности, технология);

- психологическая служба (социальные педагоги, педагоги-психологи);

- дополнительное образование детей (педагог дополнительного образования).

Диагностика строилась на анализе наиболее значимых сторон

деятельности учителей школы:

- программно-методическое обеспечение процесса обучения (воспитания);

- методика обучения предмету и организации учебной деятельности обучающихся (методика воспитания);

- проверка и оценивание результатов изучения предмета (результатов воспитания);

- взаимодействие с участниками образовательных отношений (детьми, педагогами, родителями).

Задания носили компетентностный характер, проверяли базовую готовность к осуществлению педагогической деятельности, были построены на материале школьных учебных курсов, содержании нормативных документов. В формулировках заданий использованы базовые методические, педагогические и психологические понятия.

Был использован диагностический инструментарий на платформе «Автоматизированная система мониторинга профессионального развития работников образования Новосибирской области» (далее АСМ). Инструментарий для АСМ разработан экспертами ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, НИИ «Новосибирский институт мониторинга и развития образования» и др.

АСМ предоставляет возможность проведения оценки уровня сформированности профессиональных компетенций, выявления профессиональных дефицитов учителей, заместителей руководителей и руководителей образовательных организаций.

Инструментарий представлял собой комплексную диагностическую работу, содержащую разные типы заданий: задания с выбором одного или нескольких ответов; на установление соответствия; на установление последовательности; на дополнение ответа; решение методических задач.

Структура диагностической работы предполагала распределение заданий по блокам: нормативно-правовой блок; предметный блок; методический блок; психолого-педагогический блок, коммуникация; а также по уровням сложности: базовый, повышенный, высокий. Диагностика проводилась в дистанционном режиме с помощью автоматизированной системы диагностики профессиональных компетенций педагогических работников.

Диагностический инструментарий (тест) состоял из 30 заданий. Время выполнения диагностической работы – 80 минут.

Все задания инструментария для педагогических работников распределены на 4 блока, охватывающие наиболее значимые стороны деятельности учителей школы:

1. Программно-методическое обеспечение процесса обучения (воспитания).

2. Методика обучения предмету и организации учебной деятельности обучающихся (методика воспитания).

3. Проверка и оценивание результатов изучения предмета (результатов воспитания).

4. Взаимодействие с участниками образовательных отношений (детьми, педагогами, родителями).

Задания носили компетентностный характер, проверяли базовую готовность к осуществлению педагогической деятельности, были построены на материале школьных учебных курсов, определенных нормативных документов. В формулировках заданий использовались базовые методические, педагогические и психологические понятия.

Максимально возможный балл – 65, минимальный пороговый – 10.

Результаты исследования

В диагностике приняли участие 80 педагогов. Распределение педагогов в зависимости от предмета преподавания представлено в Таблице 1.

Таблица 1.

Распределение педагогов в зависимости от предмета преподавания

Предмет	Количество педагогов
Русский язык	8
Начальные классы	20
Технология	2
Математика	5
Изобразительное искусство	2
Английский язык	8
География	2
Физическая культура	7
Физика	1
Педагог дополнительного образования	8
Химия	2
Музыка	2
Педагог-психолог	2
Социальный педагог	2
История	9

Самыми активными участниками диагностики стали учителя начальных классов, математики и английского языка, истории, русского языка, педагоги дополнительного образования.

Как показывают результаты диагностики, уровень сформированности профессиональных компетенций педагогических работников находится в диапазоне от 8 до 54 баллов (рисунок 1).

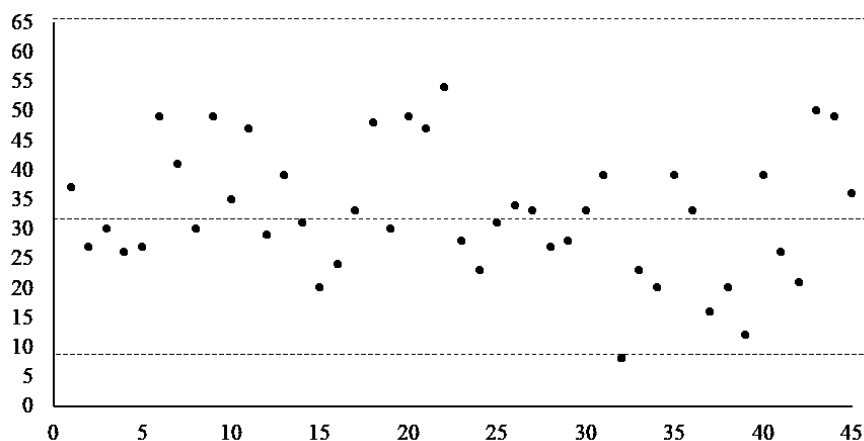

Рисунок 1 – Общие результаты диагностики педагогических работников школы

Максимального значения не набрал ни один участник. Набрали 50 % баллов и более от максимально возможного значения 22 педагога (49 %). Один участник не преодолел минимальный пороговый балл.

Анализируя результаты диагностики, в целом можно отметить, что большинство педагогов РТ ГБОУ «СОШ в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина» без затруднений справились с заданиями, в которых необходимо было указать: соответствие между приемами обучения и описаниями деятельности педагога; фрагменты работы обучающегося, в которых он допустил/не допустил ошибки, проверяются определенные умения.

Затруднения возникли при выполнении тестовых заданий, направленных на определение: методов изучения материала; форм урока; методических приемов; соответствия фразы из конфликтной

ситуации её реальному смыслу; соответствия между описаниями фрагментов ситуаций, описаниями ошибок и вариантами конструктивной деятельности учителя.

Анализ результатов диагностики педагогов с учетом специфики преподаваемой дисциплины позволил выявить уровень сформированности их профессиональных компетенций.

Были получены результаты по предметным направлениям и сферам деятельности педагогических работников, представленные ниже.

Так, у учителей *русского языка* не вызвали значительных затруднений следующие задания: на определение целей обучения языку, приемов обучения; на формирование предметных и метапредметных умений; использование языковых средств, адекватных обсуждаемой проблеме, на умение применять освоенные знания и умения в повседневной жизни; на соответствие

между деятельностью обучающихся и приёмами обучения, используемыми учителем; на определение значения абсолютной и качественной успеваемости. Затруднения у учителей возникли при выполнении тестовых заданий на определение задачи изучения русского языка на профильном уровне, методов изучения материала, типов урока, требований к уровню подготовки выпускников по русскому языку на профильном уровне и др.

Учителя *физической культуры*, в основном, справились с заданиями на применение методических приемов, использованных на определенном этапе урока; на установление соответствия между формами учебных занятий и описанием познавательной деятельности обучающихся; на соотнесение приемов обучения с приемами деятельности обучающихся; на проверку опыта применения освоенных знаний и умений в повседневной жизни; на определение значения абсолютной и качественной успеваемости. Однако, не справились совсем или частично с заданиями на определение соответствия между названиями физических упражнений и диаграммами с их изображением; заданиями на определение вида деятельности обучающегося, определение соответствия между описаниями фрагментов ситуаций, описаниями ошибок и вариантами конструктивной деятельности учителя.

Большинство *учителей начальных классов* довольно хорошо

справились с заданиями: на определение цели изучения предмета, определение методов обучения, определение соответствия между типами учебных занятий и подготовительной работой учителя; на определение средств обучения и приемов учебной деятельности обучающихся; на определение метода обучения (по характеру взаимной деятельности учителя и обучающихся), используемому на уроке; на определение приемов работы с текстом, которые формируют наиболее высокий уровень познавательной самостоятельности обучающихся; на проверку усвоения обучающимися понятий; на сформированность метапредметных умений; на применение освоенных знаний и умений в повседневной жизни. Затруднения у большинства педагогов возникли в выполнении тестовых заданий на соответствие между нормативными документами и их содержанием в контексте регламентации деятельности учителя начальных классов; заданий на определение значения абсолютной и качественной успеваемости обучающихся и некоторых других.

Результаты диагностики *учителей технологии* показали, что они готовы к определению методических приемов, использованных на определенном этапе урока; проверке метапредметного умения планирования технологического процесса; к формированию способности обучающихся применять освоенные знания и умения в повседнев-

ной жизни; к определению соответствия между описаниями фрагментов ситуаций, описаниями ошибок и вариантами конструктивной деятельности учителя. Затруднения отмечены в выполнении тестовых заданий на определение средств обучения, цели изучения предмета.

По результатам диагностики *педагоги-психологи* набрали довольно высокие баллы – 50 и 54. Они справились с заданиями на знание нормативных документов, регламентирующих деятельность педагога-психолога в образовательном учреждении; на установление соответствия между теориями и практикой развития ребёнка; на определение правильной последовательности компонентов учебной деятельности; установление соответствия между понятиями и их определениями и другими. Не справились педагоги-психологи с заданиями на определение соответствия между элементами программы и их описаниями; на выбор методик, используемых для диагностики памяти детей; на установление соответствия между описаниями фрагментов ситуаций, ошибок и вариантами конструктивной деятельности учителя.

Учителя *музыки* успешно выполнили задания на определение задачи изучения предмета «Музыка», определение методических приемов, использованных учителем; задания на проверку применения освоенных знаний и умений в повседневной жизни. Вместе с тем,

не выполнили или частично выполнили задания на определение соответствия между содержанием и названием метода развивающего обучения музыкального мышления; на определение приемов обучения, соответствующих проектному методу обучения; на определение форм урока музыки; на знание законов построения основных форм музыки; на метапредметные учебно-коммуникативные умения и навыки; на определение значения абсолютной и качественной успеваемости.

Учителя *изобразительного искусства* относительно успешно выполнили задание на соответствие между предложенной характеристикой методов и названием метода обучения, развивающего творческое мышление обучающихся, а также задания на определение методических приемов, использованных учителем. Не справились педагоги с большинством заданий, в числе которых задания на определение целей изучения предмета «ИЗО», задания на определение методических приемов, определение формы учебного занятия и др.

Учителя *математики* хорошо выполнили задания, направленные на определение соответствия между приемами обучения и описаниями деятельности педагога; на определение видов деятельности обучающихся, соответствующих творческому уровню познавательной самостоятельности; на определение дидактической цели учебного заня-

тия; на соответствие между заданиями и формами учебных занятий; на сформированность математических понятий на уровне распознавания; на знание формул, усвоение теорем, умение решать уравнения и системы уравнений, умение строить дедуктивные умозаключения и делать выводы; на формирование способности обучающихся использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни. Затруднения у учителей математики возникли в заданиях на определение приемов обучения; определение соответствия между описаниями фрагментов ситуаций, описаниями ошибок и вариантами конструктивной деятельности учителя; определение метапредметных результатов изучения математики.

Все учителя *английского языка* выполнили 50 % и более предложенного теста. Они успешно справились с заданиями на знание приёмов обучения, используемых на уроке, подходов к обучению фонетики; на установление методов обучения, типов уроков; на проверку усвоения понятий, формирующих навык продуктивной речи; на анализ грамматического времени; на проверку коммуникативных умений; и др. При этом, педагоги не справились с заданиями на проверку опыта применения освоенных знаний и умений в повседневной жизни, с заданиями на соответствие фразы из конфликтной ситуации её реальному смыслу.

Учителя географии успешно выполнили задания на: поиск ошибок в ответах обучающихся; определение методов обучения, типов урока; определение заданий на проверку усвоения обучающимися фактов, понятий, предметных умений, метапредметных умений, опыта обучающихся по применению освоенных знаний и умений в повседневной жизни; определение значения абсолютной и качественной успеваемости обучающихся и др. Вместе с тем, не выполнили / выполнили частично задания на определение целей обучения географии; на соответствие между содержанием заданий для обучающихся и приёмами обучения, между деятельностью обучающихся и методом обучения; на соответствие фразы из конфликтной ситуации её реальному смыслу.

Учителя химии успешно справились с заданиями на определение названия документа, являющегося научной основой ФГОС; определение целей изучения химии; требований к уровню подготовки выпускников; определение группы методов обучения, к которой относится используемый учителем прием. Не справились или частично справились с заданиями, направленными на определение видов деятельности обучающихся, соответствующих репродуктивному уровню организации познавательной деятельности, определение типа урока, средств обучения и др.

Учителя истории успешно выполнили задания, направленные на определение цели изучения истории в школе; определение дидактической единицы; соответствие между приемами учебной работы и историческим текстом и графическим оформлением результатов их применения; на определение заданий на работу с фотографией как с визуальным историческим источником; заданий на проверку усвоения обучающимися исторических понятий и др. Сложности возникли с заданиями на: определение ошибок, допущенных обучающимся; определение приема изложения исторического материала с использованием карты; определение заданий, направленных на формирование хронологических знаний и умений на репродуктивном уровне, на проверку знания исторических фактов, на проверку умения учитывать разные позиции и обосновывать собственное мнение; определение соответствия между заданиями для обучающихся и формами уроков, познавательными заданиями и проверяемыми ими хронологическими умениями; определение верного значения абсолютной и качественной успеваемости; определение соответствия между описаниями фрагментов ситуаций, описаниями ошибок и вариантами конструктивной деятельности учителя; определение соответствия фразы из конфликтной ситуации её реальному смыслу.

Учитель физики справился с заданиями: на формулировку задания, которое позволяет проверить умения обучающихся применять методологические понятия; на выбор из предложенных формулировок заданий, направленных на проверку способности школьников применять освоенные знания и умения в повседневной жизни и др. Возникли сложности при выполнении заданий на: соответствие между конкретными методическими приемами и их целевой направленностью; на выбор описания деятельности обучающихся, соответствующей репродуктивному уровню ее организации, в наименьшей степени стимулирующих познавательную деятельность; соответствие между названием демонстрации и используемым в них оборудованием; на соответствие между этапами формирования понятия и видами деятельности обучающихся по их формированию и диагностике; на выбор правильного значения абсолютной и качественной успеваемости и др.

У педагогов дополнительного образования, в основном, не возникло трудностей при выполнении заданий, в которых необходимо было указать требования к организации образовательного процесса, выбрать методологический подход, определить форму контроля; грамотно определить формы дистанционного обучения в ДОД; описать структуру и тип учебного занятия; установить соответствие между

названием метода отслеживания результатов педагогической деятельности и предложенной характеристикой методов диагностики; описать возрастные особенности мотивации учения и умения учиться; выделить способности детей, которые относятся к психомоторной одарённости; определить тип профориентационной игры; установить соответствие между названием образовательной технологии и описанием её сущностной характеристики. Сложности возникли при выполнении заданий на определение программ, относящихся к дополнительным общеобразовательным программам; выбор нормативно-правовых документов, которые регламентируют возможность и условия получения дополнительного образования обучающимися с ОВЗ; определение ошибочных и верных сведений об электронных образовательных ресурсах.

Социальные педагоги успешно выполнили задания на: знание федерального законодательства и нормативных актов в области социально-правовой защиты детства; знание функций социально-педагогической коррекции, средств, позволяющих оценить результативность деятельности социального педагога; на установление соответствия подходов к воспитанию ребёнка в семье с их характеристикой; на проверку знания диагностических маркеров дисфункциональной семьи; на определение возможной цели индивидуально-

профилактической работы с обучающимся (воспитанником); определение направленности социально-педагогической деятельности; на соотнесение функций и обязанностей социального педагога; соотнесение видов документации социального педагога и их содержания; определение позиции, описывающей технологию педагогической поддержки; выбор методов контроля, позволяющих оценить его результативность в соответствии с темами, представленными в плане работы; определение показателя, свидетельствующего о наличии у социального педагога сложившейся системы работы с родителями; на знание воспитательной системы образовательного учреждения. Затруднения возникли при выполнении заданий на соотнесение понятий с их содержанием; определение задачи социально-педагогической деятельности; сопоставление задач и содержания деятельности по социально-педагогической реабилитации подростка; соответствие между описаниями фрагментов ситуаций, описаниями ошибок и вариантами конструктивной деятельности учителя.

Таким образом, исследование среди педагогических работников РТ ГБОУ «СОШ в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина» позволило определить уровень сформированности профессиональных компетенций учителей, а также выявить профессиональные дефициты педагогического коллектива, наиболее

проблемные точки (или точки роста). Такими точками роста оказались: анализ педагогом своих действий; формирование прикладных навыков обучающихся в использовании полученных знаний; ориентация на результат; индивидуальный подход к каждому обучающемуся.

По результатам тестирования *определены следующие направления работы РТ ГБОУ «СОШ в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина»:*

- корректировка плана работы («дорожной карты») по повышению уровня профессиональных компетентностей педагогических работников школы с учётом результатов мониторинга;

- организация оказания адресной методической помощи учителям, получившим по результатам мониторинга количество баллов ниже 50 % от максимально возможного значения;

- проведение работы по выстраиванию индивидуальных образовательных маршрутов для педагогических работников школы с отражением продвижения по этому маршруту в едином чек-листе;

- обеспечение обратной связи административной команды с педагогами по продвижению по индивидуальным маршрутам;

- организация обучения педагогов по теме «Функциональная грамотность»;

- использование в рамках «горизонтального обучения» формы неформального внутрикорпоратив-

ного повышения квалификации в режиме совместной деятельности (тренинги, мастер-классы, тиминги, образовательный нетворкинг и др.);

- обеспечение функционирования системы наставничества в школе.

Кроме того, результаты исследования показали необходимость усовершенствования системы профессионального развития школы. Для достижения данной цели было принято решение о разработке и реализации модели научно-методического сопровождения профессионального развития, отвечающей запросам учителей. Важным ресурсом в создании данной модели стала инфраструктура методической работы в образовательной организации: школьные методические объединения, проектные команды, дополнительные ресурсы и инструменты различных форматов.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили определить и разработать одно из магистральных направлений программы развития РТ ГБОУ «СОШ в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина» – проект «Центр профессионального мастерства педагогов “Институт Россия”» (далее – Центр), деятельность которого направлена на трансляцию лучших практик системы образования Российской Федерации с учетом имеющегося педагогического опыта педагогов, осуществляющих преподавание в образовательных организациях Республики Таджикистан на русском языке, создание

и реализацию модели внутришкольной системы профессионального роста педагога.

Основная идея проекта: построение внутришкольной системы профессионального роста педагогов на основе диагностики профессиональных затруднений в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог» через реализацию модели внутришкольной системы профессионального роста педагога. *Цель проекта:* разработка и реализация модели методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров ОО.

Основными задачами реализации проекта являются:

- выстраивание единой системы профессионального развития педагогических работников и управленческих кадров ОО;

- развитие сетевого взаимодействия между субъектами научно-методической деятельности для создания единой информационно-методической среды, способствующей профессиональному росту педагогических работников и управленческих кадров ОО;

- обучение, разработка, апробация и внедрение инновационных моделей повышения квалификации на основе объединения и совместного использования ресурсов;

- разработка различных форм методической поддержки и сопровождения педагогических работников и управленческих кадров ОО;

- разработка и реализация модели методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров ОО.

Предметом взаимодействия субъектов Центра является: создание проектных методических команд педагогических работников и управленческих кадров школы для реализации системных новшеств; реализация сетевых инновационных проектов; разработка, освоение и внедрение нового содержания образования и технологий обучения; взаимодействие методических объединений (предметных, межпредметных и метапредметных), профессиональных сообществ педагогических работников и управленческих кадров ОО различных уровней.

Участники проекта: администрация школы, педагогический персонал. *Социальные партнеры:* образовательные организации, общественные организации, вузы.

Основные каналы взаимодействия в процессе реализации проекта:

- цифровая экосистема дополнительного профессионального образования; общедоступные коммуникации (совещания, образовательные мероприятия и др.);

- онлайн-каналы (вебинары, размещение информации на тематических порталах и др.);

- прямые связи, включая заключение соглашений с взаимными обязательствами.

За время реализации проекта до-

стигнуты значительные результаты: участие в международных профессиональных конкурсах – 68 победителей; участие во Всероссийских профессиональных конкурсах, олимпиадах – 83 победителя; участие в научно-практических конференциях – более 200 участий; участие в мероприятиях по повышению квалификации – более 700 участий, 43 мероприятия; прохождение аттестации педагогов на установление квалификационной категории – более 50-ти человек; прохождение профессиональной переподготовки с целью получения дополнительных педагогических специальностей – более 30-ти человек; получение второго высшего образования и обучение в аспирантуре – 10 человек.

В результате реализации проекта предполагается получить следующие эффекты: создание механизма развития выявленных професси-

ональных затруднений педагогов; развитие системы стимулирования профессионального роста педагогических кадров; повышение методической активности педагогов.

Таким образом, РТ ГБОУ «СОШ имени Ю. А. Гагарина в г. Душанбе» находится в постоянном процессе совершенствования модели профессионального развития педагогов в особых социокультурных и геополитических условиях для обеспечения необходимого качества образования. Как выстраивать сопровождение педагогов, на чем основываться при планировании мероприятий по повышению квалификации учителей, как создать условия для мотивации педагогов к постоянному саморазвитию? Эти вопросы являются приоритетными направлениями работы управленческой команды школы.

Библиографический список

1. Дружинина М. В. Способы профессионального развития педагога / М. В. Дружинина, А. Н. Загороднюк // *Kant*. 2019. № 4 (33). С. 67–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-professionalnogo-razvitiya-pedagoga> (дата обращения: 02.04.2024).
2. Иванова О. А. Профессиональное развитие педагогов в условиях образовательной организации / О. А. Иванова, Н. В. Антонов // *Вестник Нижневарттовского государственного университета*. 2019. № 1. С. 51–57.
3. Золотовицкая Ю. Ю. Формирующее оценивание как механизм достижения планируемых образовательных результатов: профессиональная готовность педагогов // *Вестник педагогических инноваций*. 2022. № 2 (66). С. 29–36.
4. Колесова Н. А. Роль учителя в школьной успеваемости / О. А. Иванова, Н. В. Антонов // *МНИЖ*. 2014. №4–3 (23). С. 90–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-uchitelya-v-shkolnoy-uspevaemosti> (дата обращения: 01.10.2023).

5. Ли Яцзюань Профессиональное развитие педагога в условиях цифровизации образования // Профессиональное образование и общество. 2021. № 3 (39). С. 208–212.
6. Логинова С. Л. Профессиональные компетенции педагога / С. Л. Логинова, И. П. Чупина // АОН. 2018. № 1. С. 11–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-kompetentsii-pedagoga-1> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Пинская М. А. Школы, эффективно работающие в сложных социальных контекстах / М. А. Пинская, С. Г. Косарецкий, И. Д. Фруммин // Вопросы образования. 2011. № 4. С. 148–177.
8. Поташник М. М. Управление профессиональным ростом учителя в современной школе : пособие для учителей и руководителей школы. Москва : Центр пед. образования, 2009. 233 с.
9. Сериков В. В. Личностный подход в образовании: Концепция и технология // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 201–215.
10. Югфельд Е. А. Профессиональное развитие педагогов: баланс индивидуального запроса и возможностей региона / Е. А. Югфельд, Е. Г. Ипатов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 4А. С. 40–50.
11. Hanushek E. Teacher characteristics and gains in student achievement: Estimation using micro data // American Economic Review. 1971. Vol. 61 (2). P. 280–288.
12. Heckman J. Beyond pre-K: rethinking the conventional wisdom on educational intervention // Education Week. 2007. № 26. P. 28–40.
13. Kang H. S., Cha J., Ha B. W. What should we consider in teachers' professional development impact studies? // Based on the conceptual framework of Desimone. Creative Education, 4 (4). 2013. P. 11–18.
14. Kennedy M. M. How Does Professional Development Improve Teaching? Review of Educational Research, 2016. 86 (4). P. 945–980. <https://doi.org/10.3102/0034654315626800>.
15. Macià M., García I., Informal online communities and networks as a source of teacher professional development: A review, Teaching and Teacher Education, Volume 55, 2016. P. 291–307, <https://doi.org/10.1016/j.tate.2016.01.021>.
16. Postholm M. B., Boylan M. Teachers' professional development in school: A review study. Cogent Education, 2018. 5(1). <https://doi.org/10.1080/2331186X.2018.1522781>
17. Sancar R., Atal D., Deryakulu D. A new framework for teachers' professional development, Teaching and Teacher Education, Vol. 101. 2021. 103–305. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103305>.
18. Saric M., Steh B. Critical reflection in the professional development of teachers: challenges and possibilities // CEPS Journal 7. 2017. 3, S. 67–85. URN: urn:nbn:de:0111-pedocs-149080. DOI: 10.25656/01:14908.
19. Schrum L. Technology professional development for teachers // ETR&D 47, 83–90. 1999. <https://doi.org/10.1007/BF02299599>.

20. Sprinthall N. A., Reiman A. J., Thies-Sprinthall L. Teacher professional development. Sikula (Ed.), Handbook of research on teacher education (2-nd ed.), Prentice-Hall, London, 1996. P. 666–703.

21. Sims S., Fletcher-Wood H. Identifying the characteristics of effective teacher professional development: a critical review. *School Effectiveness and School Improvement*, 2021. 32(1). P. 47–63. <https://doi.org/10.1080/09243453.2020.1772841>

Reference list

1. Druzhinina M. V. Sposoby professional'nogo razvitiya pedagoga = Ways of professional development of a teacher / M. V. Druzhinina, A. N Zagorodnjuk // *Kant*. 2019. № 4 (33). S. 67–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-professionalnogo-razvitiya-pedagoga> (data obrashhenija: 02.04.2024).

2. Ivanova O. A. Professional'noe razvitie pedagogov v uslovijah obrazovatel'noj organizacii = Professional development of teachers in the conditions of the educational organization / O. A. Ivanova, N. V. Antonov // *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 1. S. 51–57.

3. Zolotovickaja Ju. Ju. Formirujushhee ocenivanie kak mehanizm dostizhenija planiruemih obrazovatel'nyh rezul'tatov: professional'naja gotovnost' pedagogov = Formative assessment as a mechanism for achieving planned educational results: professional readiness of teachers // *Vestnik pedagogicheskikh innovacij*. 2022. № 2 (66). S. 29–36.

4. Kolesova N. A. Rol' uchitelja v shkol'noj uspevaemosti = Teacher's role in school performance / O. A. Ivanova, N. V. Antonov // *MNIZh*. 2014. №4–3 (23). S. 90–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-uchitelya-v-shkolnoy-uspevaemosti> (data obrashhenija: 01.10.2023).

5. Li Jaczjuan' Professional'noe razvitie pedagoga v uslovijah cifrovizacii obrazovanija = Professional development of a teacher in the context of education digitalization // *Professional'noe obrazovanie i obshhestvo*. 2021. № 3 (39). S. 208–212.

6. Loginova S. L. Professional'nye kompetencii pedagoga = Professional competencies of the teacher / S. L. Loginova, I. P. Chupina // *AON*. 2018. № 1. S. 11–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-kompetencii-pedagoga-1> (data obrashhenija: 15.04.2024).

7. Pinskaja M. A. Shkoly, jeffektivno rabotajushhie v slozhnyh social'nyh kontekstah = Schools working effectively in complex social contexts / M. A. Pinskaja, S. G. Kosareckij, I. D. Frumin // *Voprosy obrazovanija*. 2011. № 4. S. 148–177.

8. Potashnik M. M. Upravlenie professional'nyim rostom uchitelja v sovremennoj shkole = Managing teacher professional growth in modern school : posobie dlja uchitelej i rukovoditelej shkoly. Moskva : Centr ped. obrazovanija, 2009. 233 s.

9. Serikov V. V. Lichnostnyj podhod v obrazovanii: koncepcija i tehnologija = Personal approach in education: Concept and technology // *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija*. 2016. № 1. S. 201–215.

10. Jugfel'd E. A. Professional'noe razvitie pedagogov: balans individual'nogo zaprosa i vozmozhnostej regiona = Professional development of teachers: balance of individual request and opportunities of the region / E. A. Jugfel'd, E. G. Ipatova // *Pedagogicheskij zhurnal*. 2022. T. 12, № 4A. S. 40–50.

11. Hanushek E. Teacher characteristics and gains in student achievement: Estimation using micro data // *American Economic Review*. 1971. Vol. 61 (2). P. 280–288.
12. Heckman J. Beyond pre-K. rethinking the conventional wisdom on educational intervention // *Education Week*. 2007. № 26. P. 28–40.
13. Kang H. S., Cha J., Ha B. W. What should we consider in teachers' professional development impact studies? // Based on the conceptual framework of Desimone. *Creative Education*, 4 (4). 2013. R. 11–18.
14. Kennedy M. M. How Does Professional Development Improve Teaching? *Review of Educational Research*, 2016. 86 (4). R. 945–980. <https://doi.org/10.3102/0034654315626800>.
15. Macià M., García I., Informal online communities and networks as a source of teacher professional development: A review, *Teaching and Teacher Education*, Volume 55, 2016. P. 291–307, <https://doi.org/10.1016/j.tate.2016.01.021>.
16. Postholm M. B., Boylan M. Teachers' professional development in school: A review study. *Cogent Education*, 2018. 5(1). <https://doi.org/10.1080/2331186X.2018.1522781>
17. Sancar R., Atal D., Deryakulu D. A new framework for teachers' professional development, *Teaching and Teacher Education*, Vol. 101. 2021. 103–305. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103305>.
18. Saric M., Steh B. Critical reflection in the professional development of teachers: challenges and possibilities // *CEPS Journal* 7. 2017. 3, S. 67–85. URN: urn:nbn:de:0111-pedocs-149080. DOI: 10.25656/01:14908.
19. Schrum L. Technology professional development for teachers // *ETR&D* 47, 83–90. 1999. <https://doi.org/10.1007/BF02299599>.
20. Sprinthall N. A., Reiman A. J., Thies-Sprinthall L. Teacher professional development. Sikula (Ed.), *Handbook of research on teacher education* (2-nd ed.), Prentice-Hall, London, 1996. R. 666–703.
21. Sims S., Fletcher-Wood H. Identifying the characteristics of effective teacher professional development: a critical review. *School Effectiveness and School Improvement*, 2021. 32(1). R. 47–63. <https://doi.org/10.1080/09243453.2020.1772841>

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 25.07.2024; принята к публикации 15.08.2024.

The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 25.07.2024; accepted for publication 15.08.2024.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-3-21-132

EDN: MGGGMQ

**Взаимодействие регионального ИРО с педагогическим вузом
как интересубъектный ресурс при сопровождении психолого-
педагогических классов**

**Ирина Владимировна Серафимович¹, Наталья Вячеславовна Страхова²,
Юлия Сергеевна Никитина³**

¹Кандидат психологических наук, доцент, и. о. ректора, Институт развития образования. 150014, г. Ярославль, ул. Богдановича, д. 16

²Кандидат исторических наук, доцент кафедры общего образования, советник при ректорате, Институт развития образования. 150014, г. Ярославль, ул. Богдановича, д. 16

³Старший методист, Институт развития образования. 150014, г. Ярославль, ул. Богдановича, д. 16

¹iserafimovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0740-5145>

²strahovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5515-2958>

³nikitinayulia2406@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3778-764X>

Аннотация. Публикация посвящена анализу коллаборации регионального института развития образования и педагогического вуза в рамках сопровождения психолого-педагогических классов. Особое внимание уделяется интересубъектности формирующегося при таком сотрудничестве ресурса, обеспечивающего необходимые условия не только для создания классов психолого-педагогической направленности, но и для целостного сопровождения участников образовательных отношений. Сопровождение психолого-педагогических классов рассматривается как открытая и сложная система. В качестве методологической основы используется концепция системогенеза деятельности, при этом информационная основа для совместной деятельности эксплицируется через функциональные роли субъектов единой федеральной системы научно-методического сопровождения.

В статье описываются роли субъектов в рамках взаимодействия и делается акцент на информационном и методическом, психолого-педагогическом, административно-управленческом сопровождении взрослых участников образовательных отношений. В процессе исследования заостряется внимание на изучении образовательного пространства непрерывной подготовки педагогических кадров, в том числе и для педагогических классов, показывается обеспечение преемственности различных этапов подготовки и профессионализации будущих педагогов, сопровождение администрации и учителей школ с профильными психолого-педагогическими классами. Раскрывается задача интегрирования в единую систе-

© Серафимович И. В., Страхова Н. В., Никитина Ю. С., 2024

му разнонаправленных форматов взаимодействия института развития образования с ключевым партнёром по сопровождению деятельности педагогических классов – педагогическим вузом.

Также в статье анализируются функции, реализуемые ИРО в отношении сопровождения педагогов и руководящих работников школ с классами психолого-педагогической направленности. Детализированы три структурных компонента подсистемы взаимодействия регионального ИРО с педагогическим вузом при сопровождении психолого-педагогических классов. Результат взаимодействия школы с ИРО и педагогическим вузом рассматривается как индивидуальный маршрут intersubjectного взаимодействия школы, обобщается накопленный общеобразовательными организациями опыт подобных маршрутов и его диссеминация. Сформулированы выводы о том, что субъекты единой федеральной системы научно-методического сопровождения, функции ИРО, направленные на консолидацию усилий и дополнение деятельности педагогического вуза, условия сотрудничества, определяющие тактические и стратегические ориентиры командной работы образовательных организаций высшего и дополнительного профессионального образования являются структурными компонентами подсистемы взаимодействия регионального ИРО с педагогическим вузом при сопровождении психолого-педагогических классов.

Ключевые слова: ресурсы; педагоги; руководящие работники; кадровый потенциал; непрерывное профессиональное образование; психолого-педагогические классы; индивидуальный маршрут школы; системогенез деятельности; информационная основа деятельности; субъекты единой федеральной системы научно-методического сопровождения

Для цитирования: Серафимович И. В., Страхова Н. В., Никитина Ю. С. Взаимодействие регионального ИРО с педагогическим вузом как intersubjectный ресурс при сопровождении психолого-педагогических классов // Педагогика сельской школы. 2024. № 3 (21). С. 132–157. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-132>. <https://elibrary.ru/MGGGMQ>.

Original article

Interaction of a regional Institute for education development with a pedagogical university as an intersubject resource when mentoring psychological and pedagogical classes

Irina V. Serafimovich¹, Natalya V. Strakhova², Yulia S. Nikitina³

¹Candidate of psychological sciences, associate professor, acting rector, Institute for education development. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16

²Candidate of historical sciences, associate professor at department of general education, advisor to the administration, Institute for education development. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16

³Senior methodologist, Institute for education development. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16

¹iserafimovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0740-5145>

²strahovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5515-2958>

³nikitinayulia2406@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3778-764X>

Abstract. The publication is devoted to the analysis of the collaboration of the regional institute for education development and a pedagogical university as part of the support of psychological and pedagogical classes. Particular attention is paid to the intersubject nature of the resource formed with such cooperation, which provides the necessary conditions not only for making psychological and pedagogical classes, but also for the holistic support of participants in educational relations. Mentoring psychological and pedagogical classes is considered as an open and complex system. The concept of activity systemogenesis is used as a methodological basis, while the information basis for joint activity is exploited through the functional roles of the subjects of the unified federal system of scientific and methodological support.

The article describes the roles of subjects in the framework of interaction and focuses on information and methodological, psychological, pedagogical, administrative and managerial support of adult participants in educational relations. In the process of research, attention is focused on the study of the educational space of continuous training of pedagogical personnel, including for pedagogical classes, it is shown to ensure the continuity of various stages of training and professionalization of future teachers, mentoring the administration and teachers of schools with specialized psychological and pedagogical classes. The task of integrating into a single system of multidirectional formats of interaction between the institute for education development and a key partner in mentoring the activity of pedagogical classes – a pedagogical university.

The article also analyzes the functions implemented by the Institute for Education Development in relation to the support of teachers and managers in schools with psychological and pedagogical classes. Three structural components of the subsystem of interaction between the regional Institute for Education Development and the pedagogical university mentoring psychological and pedagogical classes, are detailed. The result of the interaction of the school with the Institute for Education Development and the pedagogical university is considered as an individual route of intersubject interaction of the school, the experience of such routes accumulated by general educational organizations and its dissemination are summarized. Conclusions are formulated that the subjects of the unified federal system of scientific and methodological support, the functions of Institutes for Education Development aimed at consolidating efforts and complementing the activity of a pedagogical university, the conditions for cooperation that determine the tactical and strategic guidelines for the teamwork of educational organizations of higher and additional professional education are structural components of the subsystem of interaction between a regional institute for education development and a pedagogical university accompanied by psychological and pedagogical classes.

Key words: resources; educators; executives; human resources potential; continuing professional education; psychological and pedagogical classes; individual school route; activity systemogenesis; information basis of activity; subjects of the unified federal system of scientific and methodological support

For citation: Serafimovich I. V., Strakhova N. V., Nikitina Yu. S. Interaction of a regional Institute for education development with a pedagogical university as an intersubject resource when mentoring psychological and pedagogical classes. *Pedagogy of rural school*. 2024; 3(21): 132–157. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-132>. <https://elibrary.ru/MGGGMQ>.

Введение

Одним из направлений модернизации российского образования становится создание системы непрерывного педагогического образования – от профильных педагогических классов до сопровождения профессионального развития учителей. Приоритетные задачи государственной политики в области создания условий для развития педагогических кадров обуславливают новые форматы деятельности в регионах [Золотарева, 2019; 2023]. И сейчас многие обращаются к осмыслению российского опыта создания и сопровождения деятельности профильных педагогических классов. В. И. Ревякина [Ревякина, 2022], анализируя феномен исторической трансформации педагогических классов за столетний период, связывает подготовку педагогических кадров с государственным социальным заказом, что гарантирует молодым людям творческую самореализацию в профессиональной занятости. При этом хотя и не все выпускники подтверждают высокую мотивацию к педагогическому образованию и поступают в педагогические вузы, но они все равно предпочитают профессии типа «Человек – Человек», имеющие широкие возможности для самоактуализации. А. Г. Асмолов об-

ращает внимание на изменение потребностей как общества, так и государства в мотивированных и способных к самореализации молодых педагогах, начинающих свою профессиональную деятельность [Асмолов, 2020]. В условиях неопределенности и разнообразия, характерных для современного мира, раннее развитие преадаптивности, формирующейся в подростковом возрасте, становится основой успешности учителя [Малеванов, 2020], и, следовательно, профильные педагогические классы являются залогом педагогического успеха, а реалистично-аналитический стиль мышления, формирующийся в процессе обучения в таких классах, в противовес идеально-прагматическому, позволяет субъекту деятельности адекватно использовать имеющиеся ресурсы и возможности [Михалкина, 2022].

Еще одним важным аспектом сопровождения педагогических классов современные исследователи считают развитие позитивного имиджа профессии, определяют психолого-педагогические условия формирования и развития позитивного имиджа педагога как атрибута его профессионального профиля. А. А. Калюжный дал обоснование природы имиджа учителя, описал его характеристики и типы, пред-

ложил инструментарий формирования педагогического имиджа учителя и психологические методики его изучения [Калюжный, 2002], акцентируя внимание на том, что имиджевые характеристики педагогов во многом связаны с усвоенными профессионально-ценностными ориентирами. При этом автор заметил, что именно раннее приятие данных ориентиров влечет за собой успешную трансляцию позитивного имиджа учителя. В настоящее время говорится о важности подобной работы уже на уровне общего образования в педагогических классах, где на основе анализа и сопоставления восприятия имиджа обучающимися и педагогами происходит воссоздание современного образа учителя.

Осмысление деятельности профильных педагогических классов ведется и в контексте ценностно-смыслового подхода. Так, Н. П. Ансимова и И. Ю. Тарханова говорят о проектировании единого образовательного пространства подготовки педагогических кадров на основе принципа непрерывности в условиях использования ценностно-смыслового подхода [Ансимова, 2022], отмечая роль предпрофильной подготовки и внутреннего принятия будущей профессиональной деятельности. Кроме того, авторы обозначают формирование базы для педагогических компетенций на уровне общего образования (до-профессионального), когда формируется позитивное отношение

к профессии, приобретаются первичные представления о деятельности учителя. Особое место занимают и возможности «демонстрации реализации отдельных общих профессиональных задач, стоящих перед педагогом, не зависящих от выбранного профиля профессионализации» [Ансимова, 2022], предлагаются вариативные траектории профессионального пути, отталкивающиеся от профильного класса школы (средняя школа – педколледж – бакалавриат – дополнительное профессиональное образование; средняя школа – педколледж – бакалавриат – магистратура; средняя школа – бакалавриат – магистратура и пр.).

Методология и методы исследования

Научно-педагогическое сообщество последние несколько лет активно изучает такое, казалось бы, традиционное явление, как психолого-педагогические классы. Вопросы истории организации профильной подготовки школьников постоянно привлекают внимание исследователей. Узкий круг ученых-историков педагогики считает, что педагогические классы в российской истории связаны с традициями педагогики начала XX века, когда складывалась система целенаправленной подготовки будущих учителей [Богданов, 2022], однако большинство убеждено в том, что существуют более ранние истоки данного явления. В настоящее время учеными выделены шесть ос-

новых этапов формирования и развития так называемых «педагогических классов». Например, Е. В. Бугакова в статье «Исторический опыт организации педагогических классов в отечественной школе (на примере Оренбуржья)» [Бугакова, 2020], анализируя историю педагогических классов, предлагает рассматривать следующие периоды:

1. вторая половина XVIII – вторая половина XIX вв.;
2. вторая половина XIX в.– 1917 г.;
3. 1917 г. – 1940-е гг.;
4. 1950 –е гг. – 1980-е гг.;
5. 1980 – 2000 гг.;
6. современный период.

При этом особое внимание автор уделяет 20 – 30-м годам XX в., когда были введены «педуклоны» школ II-й ступени, и 1970 – 1990-м годам, когда активно развивались педклассы, сотрудничавшие с ведущими вузами страны, и использовался дифференцированный подход с учетом уровня наличия у учащихся педагогических способностей. История педклассов 1970 – 1990-х гг. показывает «профориентационный эффект», нашедший выражение в изменении мотивации выбора педагогической профессии: «у учащихся, проучившихся в педагогическом классе первый год, был выявлен переход от наличия первоначальной внешней мотивации к мотивации «внутренней». Если вначале педагогическая профессия представлялась же-

ланной из-за ореола любимого учителя, то затем стало превалировать осознание того, способен ли ты к данному виду деятельности» [Бугакова, 2020, с. 237]. Описывая современный этап, автор статьи выделяет такие изменения в педагогических классах, как акцент на личность, выбирающую профессию, на сопровождение выбора жизненной позиции, на помощь в определении образовательной траектории. Бугакова призывает активнее использовать опыт прошлых лет с учетом особенностей текущей ситуации.

О. Г. Якимов в работе «Педагогические классы как социокультурный и социально-экономический феномен в историческом аспекте» [Якимов, 2020] также обращает внимание на особую роль 20-х годов XX века в создании предпрофильной подготовки, когда в старших классах Единой трудовой школы были введены различные профессиональные уклоны, в том числе и педагогический (выпускники, которых зачисляли в «уклон» по разрядке органов управления образованием без учета личных и профессиональных интересов, частично закрывали потребности образовательных учреждений в воспитателях и учителях начальных классов без высшего образования) и 40-х годов XX века, когда в средних женских школах подготовка педагогов без высшего образования осуществлялась в 11-х педагогических классах, набор в них производился только из лучших учащихся.

Важное значение автор придает закону «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятому 24 декабря 1958 года Верховным Советом СССР, в котором главной задачей школы была определена подготовка к общественно полезному труду, в связи с чем десятилетняя школа была реорганизована в одиннадцатилетнюю общеобразовательную школу с производственным обучением, в том числе с открытием педагогических классов, в программу которых была включена педагогическая практика.

Еще в одном исследовании коллектив авторов особую роль отводит периоду 30–40-х гг. XX века, где «аналогом современных педагогических классов становятся подготовительные учебные группы для поступления в профессиональные учебные заведения», а в годы Великой Отечественной войны в женских школах создаются педагогические классы, просуществовавшие до 1947 года [Допрофессиональная..., 2021, с. 12]. В 1950–1960-е гг. в Ярославле группа ученых под руководством А. А. Тихонова разрабатывала концепцию педагогического всеобуча, предполагая наиболее целесообразным путем систематической работы с родителями и учащимися их непрерывное и последовательное педагогическое просвещение. Авторы отмечают, что близкая к современному пониманию содержания профориента-

ционной деятельности модель педагогического класса зарождается в конце 1970-х годов на основе нормативно-правового документа, регламентирующего деятельность педагогических классов, – инструктивно-методического письма Министерства просвещения СССР «Об усилении работы общеобразовательных школ, органов народного образования, институтов усовершенствования учителей по ориентации учащихся на педагогические профессии», когда в Ярославской области создаются педагогические классы. В 1989 году в СССР вышло «Положение о педагогическом классе», которое регламентировало деятельность данного объединения и обеспечивало особые условия для поступления в педагогические вузы выпускникам педклассов, что способствовало созданию педагогических классов (например, в школе № 8 г. Ярославля), в 90-х годах в Ярославской области таких классов около 50, а в городе Ярославле – 15. Многие ярославские школы сохранили созданные в 1980-е гг. педклассы до сих пор, например, МОУ СШ № 43 им. А. С. Пушкина с углубленным изучением немецкого языка: в 1988 году там был создан первый педагогический класс, сегодня традиция педагогических классов продолжается в социально-экономических профильных классах школы.

Обращение к истории развития педагогических классов, позволяет обозначить основную тенденцию

их развития – от подготовки учителя без высшего образования (до 40-х годов XX в.) к переходу к профориентационной и просветительской работе (вплоть до настоящего времени). В «Концепции профильных психолого-педагогических классов» отмечен опыт создания таких классов в Ярославской области [Концепция..., 2021]. В частности, описана практика СОШ № 28 им. А. А. Суркова г. Рыбинска Ярославской области, где действует педагогический класс для обучающихся 10–11-х классов, в школе проработаны управленческие механизмы формирования педагогических позиций школьников в условиях допрофессиональной подготовки. Одним из мероприятий школы, призванных развивать карьерную грамотность, стал «Педагогический кванториум. Быть учителем – быть лучшим», где студенты ЯГПУ имени К. Д. Ушинского, выпускники СОШ № 28, рассказали о профессии учителя.

Анализ сопровождения деятельности психолого-педагогических классов (далее – ППК) рассматривается в научной литературе с разных ракурсов: во-первых, с точки зрения целенаправленной подготовки будущих учителей [Богданов, 2022], во-вторых, с точки зрения организации и содержания допрофессиональной педагогической подготовки [Корепанова, 2021; Скударёва, 2021], а также моделей работы педагогических классов [Диких, 2019; Конопина, 2021],

в том числе для педагогических классов в сельской местности [Диянова, 2017], или с использованием ресурсов сетевого взаимодействия между школами и вузом, представленное деятельностью методического объединения учителей города, работающих в ППК под руководством вуза [Кривцова, 2023]; дополнительного образования, цифровых технологий, интерактивных форм обучения [Сергеева, 2022]. Сейчас педагогические классы рассматриваются в контексте меняющихся подходов к ранней профессиональной ориентации в школе. Так П. А. Амбарова и М. В. Немировский [Амбарова, 2020] предлагают взглянуть на данный вопрос с учетом меняющегося спроса на педагогическую деятельность и появления новых педагогических профессий. В этих условиях очень важно мотивировать обучающихся общеобразовательной школы к изучению дисциплин психолого-педагогического цикла, обеспечивать понимание особенностей труда учителя [Ариффулина, 2021], чему способствует использование инновационных форм работы, таких как школьная точка кипения, создание особой программы воспитания старшеклассников, которая направлена на совместную работу всех участников образовательного процесса – эти требования возможно реализовать на базе педагогических кванториумов, создаваемых в педагогических университетах. В рамках дополнительного

образования предлагается организация педагогических школ для обучающихся педагогических классов, работа в гибридном формате, сочетающая как традиционные формы организации обучения непосредственно в аудиториях, так и модели сетевого взаимодействия в формате видео-конференц-связи [Сергеева, 2022]. Особое внимание уделяется акции «День единых действий» как форме культивирования предпрофессиональной подготовки педагогической направленности, когда образовательное событие проводится одновременно по одному сценарному плану в разных образовательных организациях [Берёзкина, 2022]. Авторы показывают, что организация профильных педагогических классов эффективно решает задачи профориентации; дает возможность обучающимся познакомиться с разнообразием и особенностями педагогических профессий, погружает в практическую творческую педагогическую деятельность.

В-третьих, исследование региональных особенностей создания педагогических классов дают основания некоторым авторам вводить новые понятия, такие как «распределенный педагогический класс» [Вейдт, 2019], «сетевой педагогический класс» [Гущина, 2018], «виртуальный» педагогический класс с дистанционной формой обучения [Коноплина, 2021]. Если в «распределенном педагогическом классе» обучение происходит по

дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программе «Учитель будущего» во внеурочное и каникулярное время, в том числе посредством online-технологий на специализированном портале, то «сетевой педагогический класс» предлагает дистанционное обучение в рамках сообщества, общение в форумах, чатах, создание сетевого учебного контента. В рамках «виртуального» педагогического класса организуется сетевое общение прежде всего с профессорско-преподавательским составом вузов, студентами.

В-четвертых, принципиально новым фокусом является рассмотрение профессионального самоопределения обучающихся ППК в системе непрерывного педагогического образования, которое осуществляется, в том числе через осознание школьниками ценностных оснований функций педагогической деятельности, а непрерывность образования обеспечивается путем освоения обучающимися профессиональных компетенций педагога под ключевые задачи. Результатом профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов может рассматриваться готовность к дальнейшему профессиональному педагогическому образованию [Володина, 2023]. Авторы считают, что в процессе осмысления школьниками информационной функции формируются аспекты методических компетенций педагога, а по-

лучение знаний о ценностях педагогической деятельности позволяет сформировать аспекты компетенций в области личностного развития педагога, а также аспекты психолого-педагогических и методических компетенций, знакомство с развивающей функцией создает предпосылки для умения принимать индивидуальность школьников. Иными словами, в процессе изучения функций педагогической деятельности и их ценностных оснований появляется возможность для самоопределения, сопоставления «хочу–могу–надо». При этом, как отмечает ряд исследователей, «подготовка обучающихся в современных условиях, помимо решения профессиональных задач в контексте непрерывного педагогического образования, имеет еще и ценностно-смысловое значение для развития общества в целом» [Байбородова, 2021, с. 69]. Эти новые смыслы заложены и в Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-р), где в качестве ожидаемых результатов указаны, наряду с другими, «расширение сети классов (групп) психолого-педагогической направленности, разработка и внедрение системы учета индивидуальных достижений обучающихся в таких классах (группах), дающей преимущества при поступлении на обучение по программам подготовки педагогических кадров; увеличение приема студентов на обучение по программам подготовки педагогических кадров на условиях договора о целевом обучении» [Концепция..., 2021, с. 10].

В контексте вышеуказанной задачи важным становится сам процесс понимания как таковой, в связи с чем В. Д. Шадриков вводит такое понятие, как «педагогика понимания», которая должна помочь ответить на вопрос, как лучше и эффективнее добиться процесса понимания у обучающихся. На основании теоретического анализа автор предлагает остановиться на двух группах методов понимания – методах понимания первичных, основных понятий и методов понимания, основанных на преемственности знакомого и нового материала. «К первой категории следует отнести процесс постижения значения смысла вещи (явление). Это достигается через анализ культурно-исторического процесса формирования конкретного понятия (определения), через отношение к жизненному опыту ученика, имеющимся у него бытовым понятиям, через включение понимаемого в практическую деятельность. Понимание при этом будет проявляться в установлении единичности и уникальности вещи; связи вещи с другими вещами; функционального значения свойств вещи и возможности ее использования на практике; способов обнаружения свойств и отношений вещей»

и уникальности вещи; связи вещи с другими вещами; функционального значения свойств вещи и возможности ее использования на практике; способов обнаружения свойств и отношений вещей»

[Шадриков, 2024, с. 121]. По мнению автора, в учебном процессе часто цель учебной деятельности сводится к знаниям и не акцентируется процесс понимания. Мы считаем, что при обучении в профильных психолого-педагогических классах особое внимания заслуживает процесс понимания педагогической деятельности, ее аксиологической составляющей. Продолжение этой идеи мы находим и у других авторов. Выполненный Н. П. Ансимовой и И. Ю. Тархановой анализ показывает, что для обеспечения эффективности профессионального педагогического образования целесообразно рассматривать ценностно-смысловую и компетентностную сферы как интегративные взаимодействующие образования, которые имеют определенные закономерности развития. Авторы подчеркивают два существенных момента. Во-первых, «ценностно-смысловой компонент профессионализма учителя должен быть включен в структуру самой компетенции, наряду с когнитивным и деятельностным (поведенческим) компонентами. При этом ценностно-смысловой компонент педагогической компетенции предполагает осознание и понимание важности этой стороны деятельности педагога, придание ей личностного смысла, наличие положительного отношения к решению соответствующей профессиональной задачи и к педагогической деятельности в целом; когнитивный ком-

понент включает знание сущности данной компетенции, отражающей конкретную профессиональную задачу, и способов ее реализации в профессиональной деятельности, а деятельностный (или поведенческий) – обеспечивает владение соответствующими способами выполнения профессиональных задач, умение их реализовывать на практике» [Ансимова, 2022, с. 186]. Во-вторых, формирование и развитие компетенций – это длительный, поэтапный процесс. Основа компетенций может закладываться именно в психолого-педагогических классах, где есть первичная мотивация к педагогической деятельности, формируются положительное отношение, первоначальные навыки и умения. На каждом последующем уровне профессионализации педагога компетенции могут обогащаться новыми проявлениями. Иными словами, непрерывное педагогическое образование предполагает инвариантную составляющую, которая должна быть основана, прежде всего, на сущностном понимании не только и не столько предметной области, сколько педагогической деятельности и ее составляющих в современных постоянно меняющихся условиях; и вариативную, предполагающую освоение новых компетенций в зависимости от возникающих потребностей и интеграции их с уже имеющимися.

В-пятых, сопоставление различных психологических особенностей

субъектов, выбирающих педагогическую профессию (школьников), обучающихся по психолого-педагогической профессии (студентов), а также работающих в педагогической сфере (педагогических работников и управленческих кадров) дает возможность выделить реперные точки общего смыслового поля, отличающиеся позиции, что в целом может стать основой для принятия управленческих решений. Интересный подход, на наш взгляд, с прогностическим эффектом, представлен в исследовании С. А. Михалкиной и А. Н. Яшковой [Михалкина, 2022]. Авторы, исследуя стили мышления обучающихся классов психолого-педагогической направленности, выявили приоритет аналитического и реалистического стилей мышления над прагматическим и идеалистическим у обучающихся классов военно-патриотической направленности. Благодаря их взаимодополнению, будущие педагоги хорошо уживаются друг с другом в коллективах, могут продуктивно выполнять совместную деятельность, особенно при постановке групповых задач. Не менее ценным, с точки зрения ресурсов для педагогической деятельности, является подход М. М. Кашапова [Кашапов, 2020; 2022], рассматривающего надситуативное творческое педагогическое мышление как ключевое ресурсное понятие, позволяющее сохранять мотивацию, строить эффективное целеполагание и прогнозирование,

осуществлять продуктивную рефлексию при осуществлении учебно-профессиональной и собственно профессиональной деятельности. Ресурсность мышления понимается как интеллектуальная способность субъекта использовать любой импульс в конструктивном ключе, она способствует осознанию и задействованию максимально возможного количества внешних и внутренних ресурсов для достижения поставленной задачи в условиях социализации и профессионализации субъекта. Автором с учениками установлены некоторые особенности ресурсности педагогического мышления:

– Ресурсность мышления повышается по мере профессионализации и накопления профессионального опыта.

– Ресурсность мышления имеет положительную взаимосвязь с различными аспектами психологического благополучия субъекта (удовлетворенностью профессиональной самореализацией, способностью к осознанности, переживанием благополучия).

– Ресурсность мышления как метакогнитивная характеристика личности является одним из важнейших предикторов профессионализации и профилактики эмоционального выгорания личности. Педагог, занимая мета-позицию, способен адекватно осознать причинно-следственные связи и отношения.

– Ресурсность мышления позволяет педагогу именно в настоя-

щем моменте находить источники для творческого вдохновения и труда, способствует укреплению веры в себя, преодолению пессимизма.

– На развитие ресурсности мышления оказывают влияние особенности образа жизни и организации трудовой деятельности индивида, а также процесс обучения по психолого-педагогической специальности в условиях довузовского, вузовского и послевузовского обучения.

В-шестых, расширение и поиск новых форм профориентационной работы со школьниками для перехода на современный уровень передачи информации, к интерактивному формату взаимодействия с обучающимися, с ориентацией на возрастные потребности и запросы самих школьников поколения Z [Пазухина, 2023], использование таких профориентационных, в том числе сетевых, форм работы, как учебно-исследовательский проект [Горшенина, 2022; Лыкова, 2023], метод профессиональных проб [Ротова, 2022], ситуационных задач [Неясова, 2022], профориентационных занятий с элементами тренингов и практикумов, квиз-игр, профориентационных квестов, школ юного психолога и педагога [Пазухина, 2023] привлекают внимание как методологов педагогической науки, так и учителей-практиков. Результативным является использование таких принципов построения профориентационной работы, как модульность, сетевое взаимо-

действие, использование потенциала любых практик, концентрированность, вариативность, построение многопозиционной системы отношений между участниками образовательного процесса, использование ресурсов стажировочных площадок.

Важен тот факт, что при анализе исследований, посвященных психолого-педагогическим классам, в фокус научного и практического интереса совсем не попадает изучение вопросов адресного сопровождения работающих в них педагогов и руководящих работников. Названные выше авторы предлагают модели работы ППК, принципы организации сетевого взаимодействия, формы профориентационной работы с обучающимися, но не делая акцента на информационном и методическом, психолого-педагогическом, административно-управленческом сопровождении взрослых участников образовательных отношений. На наш взгляд, процесс сопровождения классов психолого-педагогической направленности – открытая и сложная система, структурными компонентами которой являются разные подсистемы. В качестве одной из таких подсистем можно рассмотреть организацию дополнительного профессионального образования региональным институтом развития образования.

Опора на концепции – системогенеза деятельности [Шадриков 2013, Поваренков, 2023; Карпов,

2021; 2022; 2023] и ресурсности профессионального мышления [Кашапов, 2020; 2022, Пошехонова, 2022; Серафимович, 2023] даёт нам возможность интегрировать в единую систему разнонаправленные форматы взаимодействия как с образовательными организациями, так и с ключевым партнёром по сопровождению деятельности педагогических классов – педагогическим вузом. Интeрcубъeктные ресурсы предполагают новые ресурсные возможности не благодаря внешним или внутренним условиям, а благодаря именно взаимодействию, совместной деятельности, взаимообучению. В. А. Толочек [Толочек, 2008] рассматривает интeрcубъeктные ресурсы как процессы, как отношения (взаимодействия, взаимозависимости, взаимосвязи, взаимовлияния и т. п.) и как их эффекты. Совместная деятельность как субъектов, так и организаций имеет определенную структуру, возможно, более имплицитно выраженную по сравнению со структурой деятельности субъекта. Опираясь на концепцию системогенеза деятельности, активно разрабатываемую в Ярославской научной школе, мы посчитали возможным сделать транспозицию общих положений относительно деятельности субъекта на совместную деятельность организаций, и наше внимание обратить на одну из психологических составляющих функциональной системы деятельности – информационную основу

деятельности (ИОД). Она является одним из условий для запуска деятельности, получения обратной связи в процессе ее реализации, фиксации ее итогов – конечных и промежуточных. Если у субъекта ИОД развитие происходит в нормативно-одобренной форме, представленной в нормативном описании, то в практике деятельности организаций и их сотрудничества нет однозначных предписанных форматов взаимодействия и зачастую, наоборот, от успешных практик сотрудничества идет осмысление и позиционирование нормативного регламента, детерминирующего эту появившуюся практику. Исследования В. Д. Шадрикова и его учеников показали, что есть такие виды информации, реализация которых становится доступной только на определенном уровне подготовленности, причем попытки более раннего использования этой категории информации могут не способствовать, а препятствовать эффективности деятельности. Какие виды информации могут быть использованы партнерами для создания интeрcубъeктного ресурса в регионе при сопровождении психолого-педагогических классов, мы рассмотрим на примере различных функциональных ролей.

Анализ результатов и обсуждение

Анализ, выполненный нами на примере Ярославской области, показывает, что каждый субъект в рамках взаимодействия играет определенные роли, которые и дают искомые результаты при сопро-

вождении педагогов психолого-педагогических классов [Куприянова, 2023]. Так, Министерство образования Ярославской области определяет приоритеты развития через дорожные карты, делает заказ на мониторинги. ЯГПУ им. К. Д. Ушинского (далее – ЯГПУ) – обеспечивает информационное и научно-методическое сопровождение кураторов, сопровождает учеников ППК, организуя тематические лагеря, проводя олимпиады и конкурсы, создавая электронные ресурсы, о чем рассказывается в коллективной монографии «Концепция и вариативные модели построения региональных систем научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических кадров» [Золотарева, 2023]. Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования» (далее – ИРО) оказывает научно-методическое сопровождение педагогов, руководящих работников и школьных команд общеобразовательных организаций, в которых функционируют ППК; проводит и обрабатывает мониторинги, организует экспертную деятельность, проводя круглые столы и дискуссионные площадки, делегируя специалистов в члены ГАК, РУМО, члены жюри и т. п., проводит массовые мероприятия и, конечно, диссеминацию лучших практик. В дальнейшем речь пойдет как раз

о взаимодействии ИРО с ЯГПУ для развития кадрового потенциала при сопровождении ППК.

В настоящее время прослеживается тенденция изучения образовательного пространства непрерывной подготовки педагогических кадров, в том числе и для ППК [Гарханова, 2022], но и здесь речь скорее идет об обеспечении преемственности разных этапов подготовки и профессионализации будущих педагогов, а не о сопровождении администрации и учителей школ с профильными ППК. Ориентиром остается «Концепция профильных психолого-педагогических классов», разработанная в 2021 г., где прописаны концептуальные основы организации таких классов, проанализированы основные ресурсы, предложены примеры нормативно-правовых локальных актов (Концепция профильных психолого-педагогических классов, 2021; далее – Концепция). В Концепции присутствует и обобщение практического опыта образовательных организаций Ярославской области [Концепция, 2021, с. 48–49]. Одним из дефицитов, обозначенных Концепцией, является сопровождение руководства общеобразовательных организаций, где создаются или уже функционируют ППК. Авторы говорят о недостаточном уровне нормативного обеспечения создания и организации деятельности ППК, об отсутствии Положений об организации педагогических классов, принятых на региональном уровне, и

проработанных механизмов создания и организации деятельности ППК. Для корректировки выявленных дефицитов может быть задействован потенциал региональных институтов развития образования. ИРО предоставляет информационно-методическую поддержку в развитии педагогов и руководящих работников. Инструментами оперативного сопровождения являются сайт ИРО и сообщество ВКонтакте, где быстро появляется вся актуальная информация. Долгосрочное сопровождение выстраивается в рамках публикаций журнала «Образовательная панорама», научно-методических изданий ИРО. Для этого разработаны и пополняются на постоянной основе серия «ФГОС», а также серии «Эффективная школа» и «Развитие кадрового потенциала» для руководящих работников.

Ключевой ролью ИРО в развитии руководящих работников можно считать экспертно-аналитическую функцию. Инструментом здесь выступают мониторинги кадрового потенциала, по результатам которых делаются прогнозы региональной кадровой потребности в педагогах, предлагается перечень востребованных образовательных программ подготовки педагогов, руководителям школ предоставляются данные о практике приема на обучение по программам подготовки педагогических кадров. Кроме того, опираясь на результаты мониторинга, команда ИРО предлагает ресурсы для

непрерывного развития профессионального мастерства – круглые столы, дискуссионные площадки, стратегические сессии (более 2000 участников круглых столов, дискуссий и сессий по решению вопросов устранения дефицитов педагогических кадров), курсы профессиональной переподготовки, индивидуальные маршруты постдипломного сопровождения (для 100 % выпускников – молодых педагогов, прошедших курсы Академии Минпросвещения). Данные ресурсы обеспечивают совершенствование системы целевого обучения, особенно по наиболее дефицитным педагогическим специальностям.

Важной функцией ИРО в сопровождении педагогов и руководящих работников является и диссеминация педагогического опыта – посредством сопровождения региональных инновационных площадок (РИП), региональных конкурсов методических разработок, распространения эффективных практик профориентации на тематических малых конференциях и секциях на мероприятиях международного, всероссийского и межрегионального уровней, организации мастерских, мастер-классов, слетов, фестивалей. Интересна организация по сопровождению РИП, когда сотрудники ИРО оказывают консультационную поддержку, мониторинги реализации, предлагают адресные рекомендации на каждом этапе деятельности. По инициативе ИРО в целях совместной реализации ин-

новационных проектов и инновационных программ созданы Сообщества РИП, которые входят в состав региональной инновационной инфраструктуры и образуют инновационные комплексы (ИнКо) по тематике инноваций. В каждом сообществе ключевую роль играет региональная инновационная площадка – держатель проекта (программы) и ее соисполнители.

Коллектив ИРО реализует также поддерживающую и тьюторскую функции в развитии педагогов и руководящих работников. Ежегодно проводятся мероприятия группового и индивидуального сопровождения педагогов, руководящих работников, школьных команд по введению ФГОС СОО. Формами сопровождения выступают:

- курсы повышения квалификации (например, КПК «Внедрение обновленных ФГОС общего образования: управленческий аспект»);
- семинары, в том числе по заказным тематикам, для информационно-методической поддержки введения ФГОС СОО;
- мастерские-фасилитации на базе школ;
- оперативное консультирование (чаты в «Сферум», горячие линии) по ключевым вопросам развития образования;
- школы профессионального развития педагогов.

Здесь хочется обратить внимание на такую форму сопровождения, как «Летние школы». Ярославские «Летние школы», проводимые

с 2014 года, создали условия для формирования устойчивого педагогического сообщества, работающего на повышение качества образования в школах с низкими результатами обучения и школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, готового и способного разрешать проблемные ситуации, в том числе на основе анализа данных оценки качества образования, и оперативно реагировать на вызовы, возникающие в системе образования. В практике летних школ закрепился подход работы с командами образовательных организаций от руководителей до специалистов в формате мастерских и тренингов в самых актуальных сферах: от выстраивания отношений с обучающимися до управленческих вопросов.

Существующие профессиональные сообщества, такие как Региональный методический актив, Региональные методические объединения, Методический актив «Шахматное образование Ярославской области», Молодые педагоги Ярославской области, сообщество школ-партнеров, сообщество наставников Ярославской области «Наставник 76РФ», – оказывают необходимую поддержку педагогическим и руководящим работникам. В рамках проведения конкурсов профессионального мастерства задействуются ресурсы ППК. Например, обучающиеся психолого-педагогических классов (групп) привлекаются к организации и про-

ведению региональных конкурсов в качестве участников открытых мероприятий, дискуссий, занятий. Такой опыт есть у МОУ СШ № 43 им. А. С. Пушкина с углубленным изучением немецкого языка и МОУ «Средняя школа № 18» г. Ярославля, на базе которых проводятся этапы Всероссийского конкурса «Учитель года России». МОУ «Средняя школа № 18» в рамках муниципального проекта «Организационно-методическое сопровождение психолого-педагогических классов» разрабатывает и апробирует варианты учебных планов психолого-педагогических классов с учетом кадровых, финансово-экономических, информационных образовательной организации, варианты индивидуальных учебных планов учащихся психолого-педагогических классов, включающих организацию профессиональных проб, процедуры зачёта образовательных результатов освоения учащимися психолого-педагогических классов образовательных программ иных видов и уровней образования, в том числе образовательных программ, реализованных в сетевой форме с участием педагогического вуза. У школьников педагогических групп есть возможность выбрать курсы «Искусство самопрезентации» (читает преподаватель ЯГПУ им. К. Д. Ушинского) и «Основы педагогического лидерства» (читает директор школы), в школе дей-

ствует КЛУБ «Яр_Ко» – клуб молодых педагогов, которые выступают в качестве наставников будущих коллег-учителей.

Результатом работы по развитию кадрового потенциала для сопровождения ППК становится индивидуальный маршрут интересубъектного взаимодействия школы. Общеобразовательные организации, сотрудничая с ИРО и ЯГПУ, предлагают трансляцию наработанных практик на базовых или стажировочных площадках, в рамках специально созданных апробационных площадок, в перспективе предлагая инновационные практики на региональных или федеральных площадках. «Культурная среда» школы, сформировавшаяся в процессе совместной деятельности, меняет внешнюю среду, оказывает влияние на проведение ключевых мероприятий для педагогов в системе образования. Поэтому отдельные школы становятся площадками для муниципальных конкурсов, другие – для региональных этапов, а третьи – федеральными площадками конкурсов профессионального мастерства.

Взаимодействие школы с ИРО и педагогическим вузом позволяет создавать индивидуальный маршрут развития школы, ее образовательной среды и педагогов, где у каждой образовательной организации свое место: публикация инноваций, участие в распространении опыта (ярмарки и выставки инноваций), кон-

курсная деятельность; но четко прослеживается внедрение новых коллабораций педагогов и учеников, сетевое взаимодействие или подготовка к конкурсам инноваций с презентацией своих ноу-хау через мастер-классы. На данном этапе нами выделены три основных «индивидуальных маршрута школ», где действуют ППК и ведется сопровождение со стороны ИРО и ЯГПУ:

Маршрут 1 – от региональной инновационной площадки к региональной площадке проведения профессиональных педагогических конкурсов;

Маршрут 2 – от базовой площадки педагогического вуза к федеральной инновационной площадке и федеральной площадке проведения профессиональных педагогических конкурсов;

Маршрут 3 – от стажировочной площадки ИРО к региональной инновационной площадке и муниципальной площадке проведения профессиональных педагогических конкурсов.

Заключение

Таким образом, мы считаем, что структурными компонентами субсистемы взаимодействия регионально-го ИРО с педагогическим вузом при сопровождении психолого-педагогических классов являются:

– субъекты единой федеральной системы научно-методического сопровождения (далее – ЕФС НМС), а именно: Министерство образова-

ния ЯО, ГАУ ДПО ЯО ИРО, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, муниципальные органы управления образованием, муниципальные методические службы, общеобразовательные организации, в которых функционируют ППК или группы психолого-педагогической направленности.

– функции ИРО, направленные на консолидацию усилий и дополнение деятельности педагогического вуза, которые включают в себя экспертно-аналитическую, диссеминирующую, информационно-методическую, поддерживающую и тьюторскую функции.

– условия сотрудничества, определяющие тактические и стратегические ориентиры командной работы образовательных организаций высшего и дополнительного профессионального образования.

Развитие системы взаимодействия представляет собой процесс длительного решения задач практики, предполагает перестройку компонентного состава, при этом соответствует основным закономерностям системогенеза деятельности. Именно такое понимание субсистемы дает возможность рассматривать ее как интерсубъектный ресурс развития кадрового потенциала педагогических работников и управленческих кадров.

Библиографический список

1. Амбарова П. А. Новые подходы к профессиональной ориентации в школе в условиях изменяющегося мира профессий / П. А. Амбарова, М. В. Немировский // Известия уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. № 1 (195). С. 188–199.
2. Ариффулина Р. У. Воспитательный потенциал педагогического кванториума в системе допрофессиональной подготовки обучающихся профильных классов психолого-педагогической направленности / Р. У. Ариффулина, Т. К. Беляева, Л. В. Белогорская // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72–3. С. 20–22.
3. Асмолов А. Г. Педагогика персонализации как антропологический проект // Педагогические технологии. 2020. № 3. С. 3–10.
4. Байбородова Л. В. Модели допрофессиональной педагогической подготовки обучающихся / Л. В. Байбородова, В. В. Белкина // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 6 (123). С. 69–80.
5. Берёзкина О. И. Дни единых действий в системе профориентационной работы в классах психолого-педагогической направленности / О. И. Берёзкина, Э. Р. Диких, Е. И. Зарипова, Н. С. Макарова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 3(36). С. 147–152.
6. Богданов Е. Д. Практика в педагогическом классе Барнаульской Первой женской гимназии в начале XX в. / Е. Д. Богданов, М. К. Чуркин // Известия Алтайского государственного университета. 2022. № 3(125). С. 13–17.
7. Вейдт В. П. Распределенный педагогический класс как элемент непрерывного педагогического образования (региональный проект Калининградской области «Учитель будущего») // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 4. С. 60–65.
8. Володина Л. О. Профессиональное самоопределение обучающихся психолого-педагогических классов в системе непрерывного педагогического образования / Л. О. Володина, П. Н. Скахина // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1, № 5 (95). С. 151–169.
9. Горшенина С. Н. Учебно-исследовательский проект как средство профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов / С. Н. Горшенина, И. А. Неясова, Л. А. Серикова // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77–3. С. 31–33.
10. Гущина Т. И. Сетевой педагогический класс как форма профессиональной ориентации старшеклассников / Т. И. Гущина, Л. Н. Макарова, А. Ю. Курин // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 174. С. 27–34.
11. Диких Э. Р. Деятельность педагогических классов: опыт Омского государственного педагогического университета / Э. Р. Диких, Е. В. Чухина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (24). С. 139–142.
12. Диянова А. М. Муниципальный класс: подготовка к педагогической профессии для сельской школы // Народное Образование. 2017. № 5 (1462). С. 17–21.

13. Золотарева А. В. Построение методического пространства региона как условие повышения профессионального мастерства педагогов / Евразийский образовательный диалог : мат. межд. форума / под ред. И. В. Лободы, А. В. Золотаревой. 2019. С. 318–323.
14. Карпов А. В. К вопросу о структурно-уровневой организации системы психических процессов // Ярославский психологический вестник. 2023. № 1 (55). С. 7–25.
15. Карпов А. В. Принцип функциональной обратимости в структуре персональной идентичности / А. В. Карпов, Ю. В. Пошехонова, Е. В. Федорова // Познание и переживание. 2022 Т. 3, № 3 С. 6–20.
16. Карпов А. А. Теория и практика психологического анализа деятельности : монография. Ярославль : Филигрань, 2021. 316 с.
17. Кашапов М. М. Понимание ресурсности в контексте профессионализации мышления субъекта // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 116–130.
18. Кашапов М. М. Структурно-функциональные характеристики ресурсного мышления педагога // Мир психологии. 2023. № 2(113). С. 21–29.
19. Кашапов М. М. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс субъекта в условиях профессионализации / М. М. Кашапов, И. В. Серафимович // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 3. С. 43–52.
20. Коноплина Н. В. Педагогические классы: проблема проектирования образовательных программ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (73). С. 9–17.
21. Концепция и вариативные модели построения региональных систем научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических кадров : коллективная монография / под науч. ред. А. В. Золотаревой, М. В. Груздева. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 429 с.
22. Концепция профильных психолого-педагогических классов // Организация деятельности психолого-педагогических классов : учебно-методическое пособие. Москва : Академия Минпросвещения России, 2021. С. 9–31.
23. Корепанова Н. В. Педагогический класс в российской школе как форма профильного образования / Н. В. Корепанова, Е. А. Стародубова // Cross – Cultural Studies: Education And Science. 2021. Т. 6, № 3. С. 99–108.
24. Кривцова Ю. П. Технология организации психолого-педагогических классов в малом городе / Ю. П. Кривцова, С. Г. Филиппова, А. П. Фомин // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2023. Т. 17, № 2. С. 33–41.
25. Куприянова Г. В. Региональная система оценки качества образования: формы взаимодействия субъектов / Г. В. Куприянова, Н. В. Страхова, Н. В. Шляхтина // Проблемы и перспективы развития систем оценки качества образования. Стратегические сценарии научно-методического сопровождения эффективного управления качеством образования : сб. мат. VIII межрегион. научно-практ. конф. [30 ноября–01 декабря 2023 года] / под ред. А. А. Барабаса. Челябинск : ЧИРО, 2023. С. 122–132.
26. Лыкова А. М. Использование смешанного обучения при организации занятий в классах психолого-педагогической направленности (на примере сетевой

модели взаимодействия) // Начальное образование в новой реальности: направления развития, актуальные проблемы, лучшие практики. 2023. С. 156–160.

27. Малеванов Е. Школа возможностей как ответ на время перемен / Е. Малеванов, А. Адамский, А. Асмолов [и др.] // Образовательная политика. 2020. № 2 (82). С. 8–17. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-vozmozhnostey-kak-otvet-na-vremya-peremen> (дата обращения: 02.02.2024).

28. Методология единого образовательного пространства подготовки педагогов: коллективная монография / под науч. ред. И. Ю. Тархановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. 283 с.

29. Михалкина С. А. Стили мышления обучающихся классов психолого-педагогической направленности / С. А. Михалкина, А. Н. Яшкова // International Journal Of Medicine And Psychology. 2022. Т. 5, № 4. С. 50–53.

30. Неясова И. А. Ситуационные задачи как средство активизации исследовательской деятельности обучающихся профильных классов психолого-педагогической направленности / И. А. Неясова, С. Н. Горшенина // Проблемы образования в условиях инновационного развития. 2022. № 1. С. 105–109.

31. Пазухина С. В. Новые формы организации профориентационной работы в классах психолого-педагогической направленности // Живая психология. 2023. Т. 10, № 3(43). С. 125–131.

32. Поваренков Ю. П. Системогенетический подход к определению и классификации опыта профессионала // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 144–157.

33. Ревякина В. И. Историческое взаимодействие образовательной политики государства и реальной подготовки учительских кадров на примере развития педагогических классов // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 3–43. С. 133–141.

34. Ротова Н. А. Организация профессионального самоопределения обучающихся класса психолого-педагогической направленности посредством профессиональной пробы // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 2. С. 22–27.

35. Серафимович И. В. Ресурсность профессионального мышления и эмоциональное выгорание в профессиях социономического типа // Психолого-педагогические исследования. 2023. Т. 15, № 1. С. 56–72.

36. Сергеева А. А. Пути повышения мотивации к будущей профессиональной деятельности в процессе обучения в педагогическом классе // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 8(122). С. 120–131.

37. Скударёва Г. Н. Педагогический класс как субъект допрофессионального педагогического образования / Г. Н. Скударёва, В. Л. Бенин // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 3(93). С. 82–94.

38. Толочек В. А. Интерсубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности // Вестник университета (Государственный университет управления). 2008. № 2 (40). С. 155–161.

39. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. Москва: Институт психологии РАН, 2013. 464 с.

Reference list

1. Ambarova P. A. Novye podhody k professional'noj orientacii v shkole v uslovijah izmenjajushhegosja mira professij = New approaches to career guidance in school in a changing world of professions / P. A. Ambarova, M. V. Nemirovskij // Izvestija ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 1: Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. 2020. № 1 (195). S. 188–199.
2. Arifulina R. U. Vospitatel'nyj potencial pedagogicheskogo kvantoriuma v sisteme doprofessional'noj podgotovki obuchajushhihsja profil'nyh klassov psihologo-pedagogicheskoy napravlenosti = Educational potential of the pedagogical quantorium in the system of pre-professional training of students in specialized classes of psychological and pedagogical orientation / R. U. Arifulina, T. K. Beljaeva, L. V. Belogorskaja // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2021. № 72–3. S. 20–22.
3. Asmolov A. G. Pedagogika personalizacii kak antropologicheskij proekt = Personalization pedagogy as an anthropological project // Pedagogicheskie tehnologii. 2020. № 3. S. 3–10.
4. Bajborodova L. V. Modeli doprofessional'noj pedagogicheskoy podgotovki obuchajushhihsja = Models of pre students' professional pedagogical training / L. V. Bajborodova, V. V. Belkina // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021. № 6 (123). S. 69–80.
5. Berjozkina O. I. Dni edinyh dejstvij v sisteme proforizacionnoj raboty v klassah psihologo-pedagogicheskoy napravlenosti = Days of unified actions in the system of career guidance in psychological and pedagogical classes / O. I. Berjozkina, Je. R. Dikih, E. I. Zaripova, N. S. Makarova // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. 2022. № 3(36). S. 147–152.
6. Bogdanov E. D. Praktika v pedagogicheskom klasse Barnaul'skoj Pervoj zhenskoi gimnazii v nachale XX v. = Practice in the pedagogical class of the Barnaul First Women's Gymnasium at the beginning of the XX century / E. D. Bogdanov, M. K. Churkin // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 3(125). S. 13–17.
7. Vejdt V. P. Raspredeleennyj pedagogicheskij klass kak jelement nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovanija (regional'nyj proekt Kaliningradskoj oblasti «Uchitel' budushhego») = The distributed pedagogical class as an element of continuous pedagogical education (the regional project of the Kaliningrad region «The teacher of the future») // Professional'noe obrazovanie i ryok truda. 2019. № 4. S. 60–65.
8. Volodina L. O. Professional'noe samoopredelenie obuchajushhihsja psihologo-pedagogicheskikh klassov v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovanija = Professional self-determination of students of psychological and pedagogical classes in the system of continuous pedagogical education / L. O. Volodina, P. N. Skahina // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2023. T. 1, №5 (95). S. 151–169.
9. Gorshenina S. N. Uchebno-issledovatel'skij proekt kak sredstvo professional'nogo samoopredelenija obuchajushhihsja psihologo-pedagogicheskikh klassov Educational and research project as a means of professional self-determination of students of psychological and pedagogical classes / S. N. Gorshenina, I. A. Nejasova, L. A. Serikova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2022. № 77–3. S. 31–33.

10. Gushhina T. I. Setevoj pedagogičeskij klass kak forma professional'noj orientacii starsheklassnikov = Network teacher class as a form of vocational guidance for high school students / T. I. Gushhina, L. N. Makarova, A. Ju. Kurin // Vestnik tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2018. T. 23, № 174. S. 27–34.

11. Dikih Je. R. Dejatel'nost' pedagogičeskij klassov: opyt Omskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta = Activity of pedagogical classes: experience of Omsk State Pedagogical University / Je. R. Dikih, E. V. Chuhina // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. 2019. № 3 (24). S. 139–142.

12. Dijanova A. M. Municipal'nyj klass: podgotovka k pedagogičeskij profesii dlja sel'skoj shkoly = Municipal class: preparation for a teaching profession for rural school // Narodnoe Obrazovanie, 2017. № 5 (1462). S. 17–21.

13. Zolotareva A. V. Postroenie metodičeskogo prostranstva regiona kak uslovie povyšeniya professional'nogo masterstva pedagogov = Building the methodological space of the region as a condition for improving the professional skills of teachers / Evrazijskij obrazovatel'nyj dialog : mat. mezhd. foruma / pod red. I. V. Lobody, A. V. Zolotarevoj. 2019. S. 318–323.

14. Karpov A. V. K voprosu o strukturno-urovnevoj organizacii sistemy psihičeskij processov = On the issue of the structural-level organization in the system of mental processes // Jaroslavskij psihologičeskij vestnik. 2023. № 1 (55). S. 7–25.

15. Karpov A. V. Princip funkcional'noj obratimosti v strukture personal'noj identičnosti = The principle of functional reversibility in the structure of personal identity / A. V. Karpov, Ju. V. Poshehonova, E. V. Fedorova // Poznanie i perezhivanie. 2022 T. 3 № 3 S. 6–20.

16. Karpov A. A. Teorija i praktika psihologičeskogo analiza dejatel'nosti = Theory and practice of psychological analysis of activity : monografija. Jaroslavl' : Filigran', 2021. 316 s.

17. Kashapov M. M. Ponimanie resursnosti v kontekste professionalizacii myshlenija subyektu = Understanding resourcefulness in the context of professionalizing a subject's thinking // Metodologija sovremennoj psihologii. 2020. № 11. S. 116–130.

18. Kashapov M. M. Strukturno-funcional'nye harakteristiki resursnogo myshlenija pedagoga = Structural and functional characteristics of the teacher's resource thinking // Mir psihologii. 2023. № 2(113). S. 21–29.

19. Kashapov M. M. Nadsituativnoe myshlenie kak kognitivnyj resurs subyektu v uslovijah professionalizacii = Supracitative thinking as a cognitive resource of the subject in the context of professionalization / M. M. Kashapov, I. V. Serafimovich // Psihologičeskij zhurnal. 2020. T. 41, № 3. S. 43–52.

20. Konoplina N. V. Pedagogičeskie klassy: problema proektirovanija obrazovatel'nyh programm = Pedagogical classes: the problem of designing educational programs // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2021. № 4 (73). S. 9–17.

21. Koncepcija i variativnye modeli postroenija regional'nyh sistem nauchno-metodičeskogo soprovozhdenija professional'nogo razvitija pedagogičeskij kadrov = Concept and variable models for building regional systems of scientific and methodological support for the professional development of teaching staff : kollektivnaja mono-

grafija / pod nauch. red. A. V. Zolotarevoj, M. V. Gruzdeva. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 429 s.

22. Koncepcija profil'nyh psihologo-pedagogicheskikh klassov // Organizacija dejatel'nosti psihologo-pedagogicheskikh klassov = Concept of specialized psychological and pedagogical classes // Organization of the activities of psychological and pedagogical classes : uchebno-metodicheskoe posobie. Moskva : Akademija Minprosveshhenija Rossii, 2021. S. 9–31.

23. Korepanova N. V. Pedagogicheskij klass v rossijskoj shkole kak forma profil'nogo obrazovanija = Pedagogical class in a Russian school as a form of specialized education / N. V. Korepanova, E. A. Starodubova // Cross – Cultural Studies: Education And Science. 2021. T. 6, № 3. S. 99–108.

24. Krivcova Ju. P. Tehnologija organizacii psihologo-pedagogicheskikh klassov v malom gorode = Technology for organizing psychological and pedagogical classes in a small town / Ju. P. Krivcova, S. G. Filippova, A. P. Fomin // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2023. T. 17, № 2. S. 33–41.

25. Kuprijanova G. V. Regional'naja sistema ocenki kachestva obrazovanija: formy vzaimodejstvija subyektov = Regional system for assessing the quality of education: forms of interaction of subjects / G. V. Kuprijanova, N. V. Strahova, N. V. Shljahtina // Problemy i perspektivy razvitija sistem ocenki kachestva obrazovanija. Strategicheskie scenarii nauchno-metodicheskogo soprovozhdenija jeffektivnogo upravlenija kachestvom obrazovanija : sb. mat. VIII mezhhregional'naja nauchno-prakt. konf. [30 nojabrja–01 dekabrja 2023 goda] / pod red. A. A. Barabasa. Cheljabinsk : ChIRO, 2023. S. 122–132.

26. Lykova A. M. Ispol'zovanie smeshannogo obuchenija pri organizacii zanjatij v klassah psihologo-pedagogicheskoi napravlenosti (na primere setevoj modeli vzaimodejstvija) = The use of mixed training in organizing classes in psychological and pedagogical classes (using the example of a network model of interaction) // Nachal'noe obrazovanie v novej real'nosti: napravlenija razvitija, aktual'nye problemy, luchshie praktiki. 2023. S. 156–160.

27. Malevanov E. Shkola vozmozhnostej kak otvet na vremja peremen = Opportunity school as a response to a time of change / E. Malevanov, A. Adamskij, A. Asmolov [i dr.] // Obrazovatel'naja politika. 2020. № 2 (82). S. 8–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-vozmozhnostey-kak-otvet-na-vremya-peremen> (data obrashhenija: 02.02.2024).

28. Metodologija edinogo obrazovatel'nogo prostranstva podgotovki pedagogov = Methodology of a single educational space for teacher training : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. I. Ju. Tarhanovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 283 s.

29. Mihalkina S. A. Stili myshlenija obuchajushhihsja klassov psihologo-pedagogicheskoi napravlenosti = Thinking styles of students in psychological and pedagogical classes / S. A. Mihalkina, A. N. Jashkova // International Journal of Medicine And Psychology. 2022. T. 5, № 4. S. 50–53.

30. Nejasova I. A. Situacionnye zadachi kak sredstvo aktivizacii issledovatel'skoj dejatel'nosti obuchajushhihsja profil'nyh klassov psihologo-pedagogicheskoi napravlenosti = Situational tasks as a means of intensifying the research activity of students in

specialized classes of psychological and pedagogical orientation / I. A. Nejasova, S. N. Gorshenina // Problemy obrazovaniya v usloviyah innovacionnogo razvitiya. 2022. № 1. S. 105–109.

31. Pazuhina S. V. Novye formy organizacii proforientacionnoj raboty v klassah psihologo-pedagogicheskoy napravlenosti = New forms of organization of career guidance work in psychological and pedagogical classes // Zhivaja psihologija. 2023. T. 10, № 3(43). S. 125–131.

32. Povarenkov Ju. P. Sistemogeneticheskij podhod k opredeleniju i klassifikacii opyta professionala = Systemogenetic approach to the definition and classification of professional experience // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2023. № 1 (130). S. 144–157.

33. Revjakina V. I. Istoricheskoe vzaimodejstvie obrazovatel'noj politiki gosudarstva i real'noj podgotovki uchitel'skih kadrov na primere razvitiya pedagogicheskikh klassov = The historical interaction of the educational policy of the state and the real training of teachers on the example of the development of pedagogical classes // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2022. № 3–43. S. 133–141.

34. Rotova N. A. Organizacija professional'nogo samoopredelenija obuchajushihhsja klassa psihologo-pedagogicheskoy napravlenosti posredstvom professional'noj proby = Organization of professional self-determination of students of a psychological and pedagogical orientation through a professional test // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2022. № 2. S. 22–27.

35. Serafimovich I. V. Resursnost' professional'nogo myshlenija i jemocional'noe vygoranie v professijah socionomicheskogo tipa = Resource of professional thinking and emotional burnout in professions of socionic type // Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2023. T. 15, № 1. S. 56–72.

36. Sergeeva A. A. Puti povyshenija motivacii k budushhej professional'noj dejatel'nosti v processe obuchenija v pedagogicheskom klasse = Ways to increase motivation for future professional activity in the process of training in the pedagogical class // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2022. № 8(122). S. 120–131.

37. Skudarjova G. N. Pedagogicheskij klass kak subjekt doprofessional'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Pedagogical class as a subject of pre-vocational pedagogical education / G. N. Skudarjova, V. L. Benin // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2021. № 3(93). S. 82–94.

38. Toloček V. A. Intersubjektnye, intrasubjektnye i vnesubjektnye resursy professional'noj uspešnosti = Intersubject, intrasubject, and extrasubject professional success resources // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). 2008. № 2 (40). S. 155–161.

39. Shadrikov V. D. Psihologija dejatel'nosti čeloveka = Psychology of human activity. Moskva : Institut psihologii RAN, 2013. 464 s.

Статья поступила в редакцию 12.06.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 15.08.2024.

The article was submitted 12.06.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication 15.08.2024.

Научная статья
УДК 378
DOI: 10.20323/2686-8652-2024-3-21-158
EDN: UDWJGU

Формирование проектной компетентности сельского учителя

Мария Сериковна Раева

Аспирант, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, 450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3а
rayevamariya.77@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0813-4636>

Аннотация. Публикация посвящена вопросу формирования проектной компетентности сельского учителя. В настоящее время в образовании ведется поиск новых форм и методов повышения компетентности учителя. На первый план выходит проблема формирования личности учителя как субъекта профессиональной деятельности, как специалиста, способного принимать решения в ситуациях неопределенности. Одним из мощных факторов проявления и развития субъектности учителя является его вовлеченность в процессы педагогического проектирования, которые не только создают инновационные образовательные продукты, но и, прежде всего, создают предпосылки для развития субъектной позиции учителя.

Сегодня актуален вопрос формирования проектной компетентности учителя, поскольку перед педагогической наукой стоит задача поиска теоретических основ, психолого-педагогических и организационных условий, систем образования и технологий формирования проектной компетентности сельских учителей. Для сельских учителей, работающих в общеобразовательных школах, решение этой проблемы предполагает работу над профессиональным самосовершенствованием, осмысление и усвоение передового педагогического опыта, повышение квалификации и переподготовку в системе учреждений дополнительного образования. Между тем анализ литературы показал, что в этой области мало исследований, результаты которых могли бы стать подспорьем в решении необходимых задач. Отмечается очевидный недостаток глубоких теоретических разработок, который, на наш взгляд, не позволяет оценить эффективность разработок, связанных с развитием педагогического проектирования в рамках профессиональной педагогической деятельности сельских учителей, и определяет непрерывность подготовки сельских учителей в системе непрерывного педагогического образования. Актуальность темы исследования очевидна, поскольку специфика профессиональной деятельности сельского учителя определяет особенности организации его проектной деятельности. В данной статье описаны формы работы с сельскими учителями и представлены результаты исследования по формированию проектной компетентности сельского учителя, которые могут быть использованы учителями, ме-

тодистами и преподавателями вузов при подготовке будущих специалистов в области образования.

Ключевые слова: проектная компетентность сельского учителя; образование; сельская общеобразовательная школа; непрерывное педагогическое образование; дополнительное профессиональное образование; профессиональные компетенции; проектная деятельность

Для цитирования: Раева М. С. Формирование проектной компетентности сельского учителя // Педагогика сельской школы. 2024. № 3 (21). С. 158–174. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-158>. <https://elibrary.ru/UDWJGU>.

Original article

Formation of a rural teacher's project competence

Maria S. Raeva

Post-graduate student, Bashkir state pedagogical university named after M. Akmulla. 450000, Republic of Bashkortostan, Ufa, Oktyabrskaya Revolutsiya st., 3a rayevamariya.77@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0813-4636>

Abstract. The publication is devoted to the issue of forming the project competence of a rural teacher. Currently, education needs new forms and methods to improve teacher competence. The problem of the formation of the teacher's personality as a subject of professional activity, as a specialist capable of making decisions in situations of uncertainty, comes to the fore. One of the powerful factors in the manifestation and development of the subjectivity of the teacher is his involvement in the processes of pedagogical design, which not only create innovative educational products, but, above all, create the prerequisites for the development of the subjective position of the teacher.

Today, the issue of forming the design competence of a teacher is relevant, since pedagogical science is faced with the task of finding theoretical foundations, psychological, pedagogical and organizational conditions, education systems and technologies for forming the design competence of rural teachers. For rural teachers working in secondary schools, solving this problem involves working on professional self-improvement, comprehending and assimilating advanced pedagogical experience, advanced training and retraining in the system of institutions of additional education. Meanwhile, the analysis of the literature showed that there is little research in this area, the results of which could be of help in solving the necessary problems. There is an obvious lack of deep theoretical developments, which, in our opinion, does not allow assessing the effectiveness of developments related to the development of pedagogical design in the framework of the professional pedagogical activity of rural teachers, and determines the continuity of training of rural teachers in the system of continuous pedagogical education. The relevance of the research topic is obvious, since the specifics of the professional activity of a rural teacher determine the peculiarities in organization of his project activity. This article describes the forms of work with rural teachers and presents the results of the study on the formation of project competence of a rural teacher, which can be used by teachers, methodologists and university teachers in the training of future specialists in the field of education.

Key words: project competence of a rural teacher; education; rural comprehensive school; continuous pedagogical education; additional professional education; professional competencies; project activity

For citation: Raeva M. S. Formation of a rural teacher's project competence. *Pedagogy of rural school*. 2024; 3(21): 158–174. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-3-21-158>. <https://elibrary.ru/UDWJGU>.

Введение

В системе образования сегодня, как никогда, большое внимание уделяется формированию проектной компетентности сельского учителя. Такая ситуация объясняется сложностью научно-методической поддержки образовательных организаций академическими институтами и университетами. Поэтому в постоянно меняющемся образовательном пространстве преподаватели вынуждены приспосабливаться к новым условиям организации учебного процесса, разрабатывая новые инструменты взаимодействия с учащимися. Проблема формирования проектной компетентности учителя сельской средней школы актуальна в настоящее время для систем образования России и Казахстана в контексте трансформации социально-экономического развития общества и модернизации сферы образования стран. В государственных документах, регулирующих деятельность образовательных организаций, определяющих содержание требований к личности учителя, они закреплены в виде совокупности профессиональных, общепрофессиональных и универсальных компетенций. Универсальные компетенции в стандартах включают компетенцию проекти-

рования. В частности, федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования и общего среднего образования Российской Федерации прямо устанавливает требование обладать навыками образовательной, исследовательской, проектной и общественной деятельности. В нормативных документах, определяющих содержание и технологии подготовки учителей, большое внимание уделяется также повышению самостоятельности сельских учителей, их способности применять свои знания при создании инновационных моделей систем и процессов образования. Подчеркивается, что система педагогического образования должна быть инициативной, что сельские учителя должны быть готовы к ценностно-ориентированному подходу в постановке целей, самообразованию и самоорганизации, самостоятельному отбору и принятию решений, направленных на повышение качества образовательного процесса. Эта задача является основной задачей педагогического образования в университете, но в то же время системе профессионально-педагогического образования после окончания учебы отводится важная роль в достижении этой за-

дачи. В частности, Н. В. Бордовская прямо утверждает, что выпускники педагогических вузов не в полной мере владеют проектными и исследовательскими компетенциями. Между тем в контексте содержательных, методологических и организационных изменений в образовании возрастает ценность инновационного мышления, поисковой активности педагогов, навыков самостоятельного проектирования и экспериментирования. Поэтому она справедливо считает, что профессиональное и личностное развитие учителей всегда остается актуальным [Бордовская, 2012]. Статьей объектом определенной деятельности — значит овладеть этой деятельностью, реализовать ее и творчески преобразовать. Активность — одна из основных характеристик субъекта, которая отличает его от объекта, это разумное осознание действий. Активность субъекта характеризуется как интегративное свойство личности, позволяющее ставить цели в деятельности, обусловленной самомотивацией; осуществлять подвижную деятельность и ее конструктивную коррекцию в принципиально изменившихся условиях; проявлять инициативу и критичность при разработке новых задач, выходящих за рамки данной ситуации, творчески и вариативно прогнозировать результаты деятельности. Способность к саморазвитию тесно связана с деятельностью субъекта [Байбородова, 2021].

В. А. Болотов, И. Д. Фрумин, Б. И. Хасан видят основную причину модернизации педагогического образования в несоответствии предметно-процессуального и личностно-развивающего компонентов педагогической деятельности, которое вызывает основные конфликты профессиональной социализации учителя и традиционное для педагогического образования несоответствие между собственно педагогическим и личностно-развивающим компонентами педагогической деятельности, отражающее профессиональное развитие учителя и его подготовку к деятельности в области определенного предмета [Болотов, 2001].

Личностное и профессиональное развитие учителя зависит от того, в какой среде он находится и самореализуется [Ткачева, 2022]. Сельские школы как специфическое явление педагогической образовательной системы вдвойне должны определять и реализовывать вышеуказанные направления работы. Поскольку сельский учитель — это зачастую учитель старшего возраста, имеющий в профессиональной сфере ценностные ориентации «прежней формации», ему порой трудно быстро адаптироваться к новым требованиям педагогической реальности. Так, по словам Л. А. Амировой, в сельской школе педагогическая деятельность трансформируется, учитель вынужден преподавать несколько предметов, а его общение с учени-

ками выходит за рамки обычного и внеклассного обучения, что значительно усложняет потенциал самообразования учителя [Амирова, 2021]. Все это говорит о том, что в сельских школах существует ряд проблемных зон, наиболее важными из которых в рамках нашего исследования являются:

– во-первых, существует объективная потребность общества и государства в повышении уровня педагогической подготовки, направленной на развитие сельских учителей;

– во-вторых можно выделить потребность педагогической науки в поиске и обосновании новых подходов к проблеме профессиональной деятельности сельского учителя;

– в-третьих, отмечается недостаточное развитие программно-методического обеспечения процесса формирования проектной компетентности сельского учителя;

– в-четвертых, сельские учителя нуждаются в научно-методической поддержке и педагогическом сопровождении процесса формирования и развития своей проектной компетентности в условиях работы в сельской школе.

Настоящая публикация направлена на обсуждение, осмысление и поиск условий для преодоления вышеуказанных противоречий.

Методология и методы исследования

Анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования показывает, что про-

блема формирования проектной компетентности и личностного развития сельского учителя как субъекта педагогической деятельности, формирования его готовности к выполнению различных профессиональных задач является не новой в научной литературе. Теме формирования личности учителя посвящены работы Г. И. Аксеновой, Р. М. Асадуллина, О. Н. Давыдкиной, О. С. Задориной, Н. В. Кузьмина, Л. М. Митиной, Л. С. Подымовой, В. В. Сериковой, Т. В. Сильченко, В. А. Сластенина, И. Е. Ярмакеевой и др. [Задорина, 2018; Кузьмин, 2002; Митин, 2020; Сериков, 2005].

Фундаментальные исследования, определившие основу различных направлений развития педагогического образования, в том числе сельской школы, были проведены С. И. Архангельским, Е. П. Белозерцевым, Г. А. Бордовской, Н. В. Кузьминой, А. И. Щербакным, Н. К. Сергеевым, В. А. Сластениным, А. К. Тряпицыной.

Психолого-педагогические концепции и модели профессиональной деятельности учителя были разработаны Р. М. Асадуллиным, Г. И. Аксеновой, В. А. Болотовым, З. М. Большаковой, А. А. Вербицким, В. С. Лазаревым, Л. С. Подымовой, И. А. Колесниковой и др. [Колесникова, 2005].

Исследованию сущности проектной деятельности, анализу ее структуры, закономерностей развития, способов и условий формиро-

вания в различных образовательных средах посвящены работы Л. Н. Безмоздиной, О. И. Генисаретского, Г. Л. Ильина, А. М. Новикова, А. Г. Раппопорта, Е. А. Розенблюма, В. Ф. Сидоренко, В. С. Лазарева, Г. П. Щедровицкого и др.

Проблема формирования проектной деятельности специалистов стала предметом диссертационных исследований И. Н. Бухтияровой, А. Е. Веретенниковой, С. И. Горлицкой, В. В. Гузеева, Н. О. Деньгина, И. И. Джужук, Н. В. Матяш, О. М. Моисеева, М. П. Пастарнак, Н. Я. Пахомова, Е. С. Полат, Е. В. Рогалевой, Н. Г. Чанилова, Т. С. Цыбиковой и др. В их исследованиях рассматриваются различные аспекты организации проектной деятельности, условия применения проектного метода в образовательном процессе общеобразовательных школ и инструменты педагогического проектирования, в том числе используемые в цифровой образовательной среде.

В то же время обращение к существующим исследованиям в области педагогического образования показало, что педагогические аспекты формирования проектной компетентности учителей сельских школ недостаточно развиты. Концепции и подходы к формированию профессиональных компетенций педагогического проектирования ориентированы в первую очередь на студентов педагогических вузов и, как правило, плохо учитывают современные реалии образования.

Дополнительное педагогическое образование недостаточно серьезно относится к этой проблеме, что не позволяет педагогам-практикам овладеть основами ориентации и методами проектной деятельности. В этой связи возникает проблема научного понимания готовности сельских учителей к участию в инновационных процессах, в которых важным фактором является педагогическое проектирование, представляющее собой прогрессивное начало по сравнению с устоявшимися традициями и практиками дополнительного профессионального образования педагогов. При активном внедрении грамотного подхода к организации образовательного процесса в общеобразовательных школах закономерным является нахождение инновационных технологий повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров в процессе их практической педагогической деятельности.

Всесторонний анализ определения компетентности позволил нам интерпретировать его как предметную область, в которой индивид хорошо осведомлен и готов к работе, и которая представляет собой сложное интегрированное качество индивида, знаний и опыта, определяющее возможность профессиональной деятельности, одновременно являющаяся причиной ее развития.

Компетентность:

– имеет деятельностный характер обобщенных навыков в сочета-

нии со специальными знаниями в определенных областях и характеризуется принципами согласованности, многоуровневости, многофакторности и многомерности;

– характеризуется не только интеграцией определенных знаний, навыков и профессионально важных качеств, но и своей ситуативностью как динамичной системы отношений, которая в силу своей репрезентативности в сознании порождает личную потребность (мотивацию) в целенаправленной деятельности и подпитывает эту деятельность;

– проявляется в деятельности, в процессе решения профессиональных задач и обеспечивает формирование и развитие личности как субъекта деятельности и ее творческого потенциала;

– включает как содержательный, так и процессуальный компоненты.

Проектная компетентность сельского учителя – это интегральная характеристика субъекта, выражающая способность и готовность человека к самостоятельной теоретической и практической деятельности по разработке и реализации педагогических проектов, направленных на совершенствование учебного процесса в школе.

Все эти суждения подводят нас к методологически обоснованной точке зрения о том, что формирование проектной компетентности как интегративной составляющей личности осуществляется посред-

ством проектной деятельности. Эта взаимосвязь проявляется в том, что, с одной стороны, личностные и профессиональные качества субъекта опосредуют его деятельность, качество ее выполнения, с другой стороны, сама деятельность влияет на личностные и профессиональные качества педагога и вызывает их качественные изменения. Таким образом, это положение определяет в нашей работе основные направления поиска условий и средств для достижения целей и задач исследования.

Развивая эту мысль, обратимся к точке зрения А. Н. Леонтьева о том, что специфика деятельности определяется ее предметом, и человек в качестве субъекта выступает не иначе как будучи включенным в конкретную деятельность, и в разных деятельности будут раскрываться разные стороны и свойства человека как субъекта [Лазарев, 2011]. В предметах материальной и духовной культуры объективируются и фиксируются все родовые «сущностные силы» человека, многообразие формирующихся потребностей, целей, средств, методов и результатов деятельности; способы мышления, знания, способности, отношение человека к миру и к самому себе. Поэтому можно предположить, что в процессе педагогического проектирования одновременно с освоением опыта педагогических инноваций формируется живое понимание сущности, цели, видов и средств

этого процесса. И дальнейшее творческое развитие мышления, которое человек совершает в одиночку, возможно только тогда, когда он овладеет этим опытом [Леонтьев, 1977; 1983].

Как справедливо утверждает Р. М. Асадуллин, многообразие педагогической деятельности, динамичное по своей сути, всегда поворачивается к учителю новой стороной, ставит перед ним все новые задачи, требующие творческой активности субъекта педагогической деятельности. Эта творческая деятельность сочетает в себе как универсальные свойства педагогической деятельности, так и уникальные свойства, связанные с тем, что конкретный педагог переживает свое душевное состояние, решает задачи, используя каждый раз новые способы и средства достижения, тем самым придавая педагогической деятельности особую форму, которая имеет значение для его собственного развития. Иными словами, занимаясь профессиональной деятельностью, педагог думает не только о путях достижения цели деятельности, но и о собственном личностном и профессиональном развитии [Асадуллин, 2016; 2021; 2023].

Являясь объектом деятельности, человек проявляет активное отношение к окружающей действительности, в процессе которого достигается поставленная им цель. В деятельности, по мнению С. Л. Рубинштейна, человек не только про-

являет свои способности, но и развивается и совершенствуется. «Психическое объективно существует прежде всего как процесс – живой, чрезвычайно динамичный, пластичный и гибкий процесс, который никогда полностью не определяется с самого начала и который таков, потому что он всегда формируется только в ходе постоянно меняющегося взаимодействия индивида с внешним миром, следовательно, он изменяется и развивается постоянно, полностью отражая эту динамику реальности и тем самым участвуя в регуляции всех действий, поступков и т. д.», – утверждает С. Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 1976, с. 203]. Иными словами, формирование личности самого субъекта деятельности происходит в процессе организации собственной деятельности, когда субъект мобилизует свои ресурсы в соответствии с мотивацией и целью деятельности [Абульханова, 2007].

Это свидетельствует о том, что развитие личности определяется ее активным отношением к окружающей среде, тем, как она ее воспринимает и переживает. А личностный смысл, придаваемый событиям, определяет цели деятельности, выбор средств их осуществления и, в конечном счете, является важнейшим условием субъективного развития самого индивида.

Теоретическое исследование этого вопроса позволило нам создать модель формирования про-

ектной компетентности сельского учителя в общеобразовательной школе. Она состоит из четырех блоков (целевого, содержательного, операционно-формирующего, оценочно-рефлексивного), которые позволяют последовательно разворачивать процесс, направленный на формирование проектной деятельности педагога в соответствии с логикой его субъективного развития. Это создает условия, адекватные условиям формирования проектной компетентности учителя, то есть позволяет выступать заместителем изучаемой педагогической системы, получать информацию о системе мер и условий, обеспечивающих формирование проектно-педагогической деятельности. Развитие проектной компетентности учителей происходило в рамках курса «Основы формирования проектной компетентности учителей в процессе практической педагогической деятельности в школе», разработанного специально для исследовательских целей и отражающего опыт проектной деятельности, направленной на совершенствование образовательного процесса в школе. Важнейшим интегративным показателем реализации модели является способность педагогов самостоятельно развивать или трансформировать существующие формы, методы и средства педагогической деятельности, а также необходимость совершенствования опыта педагогической деятельности.

При разработке модели мы исходили из того, что общими основами проектируемого образовательного процесса является ориентация на развитие личности учителя как субъекта педагогической деятельности, как универсальной формы проявления ее различных видов. Пространство дополнительного педагогического образования с его собственными знаниями, нормами и отношениями рассматривалось нами как внешний регулятор по отношению к внутренним, психическим регуляторам деятельности педагога. Возможность стать субъектом педагогической деятельности реализуется через интериоризацию внешних регуляторов (норм, правил, ценностей, в том числе опыта общения с одаренными детьми, установленного самими учителями) во внутренние регуляторы педагогической деятельности, то есть они становятся психической формой педагогической деятельности учителя. Выполнение педагогами заданий проектного типа стало воплощением личностно-ориентированного дополнительного педагогического образования. Учителям было предложено решить реальные проблемы, с которыми они столкнулись на практике, то есть эти ситуации приобрели для них личное значение, учитывались их намерения, образовательные потребности, способности и возможности.

При этом эффект от перехода внешних воздействий во внутри-

личностный план будет тем выше, чем больше они соответствуют логике субъективного развития педагога.

В соответствии с этой логикой строится следующая последовательность этапов формирования и развития субъективной позиции учителя: формирование ориентировочной основы педагогической деятельности в процессе активного обучения; наблюдение и отражение педагогической деятельности опытных педагогов, добившихся значительных успехов в развитии познавательной деятельности детей; реализация и отражение прогресса и результатов обобщенной формы педагогической деятельности, направленной на организацию учебного процесса в классе; осуществление и осмысление педагогической поддержки отдельного ребенка или группы детей, отличающихся одинаковым отношением к учебному материалу и способу его усвоения.

Содержание курса было разработано в виде рабочей программы, в которой учебный материал был представлен в качестве предмета для изучения. Программа состояла из двух блоков – теоретического и практического. Требования организации образовательного процесса в логике субъективного развития педагогов обусловили необходимость дедуктивного структурирования содержания образования.

Формирование и развитие проектной компетентности сельского

учителя – это социально обусловленный, в то же время достаточно длительный процесс, протекающий под влиянием внешних и внутренних факторов. Конечно, он включает в себя определенные этапы, и качество каждого этапа определяется особенностями проявления психофизиологических, личностных и профессиональных качеств субъекта проектной деятельности.

Общая характеристика выборки участников исследования. Мы провели исследование с участием 100 квалифицированных преподавателей как гуманитарных, так и естественнонаучных курсов общеобразовательных учреждений четырех средних школ Кобдинского района Актыубинской области Республики Казахстан (Кобдинская средняя школа, Кобдинская казахская средняя школа, Кобдинская средняя школа имени Кобыланды и Кызылжарская средняя школа). При этом были использованы следующие методы: теоретические, общенаучные, эмпирические и методы статистической обработки экспериментальных данных.

В качестве основных критериев формирования проектной компетентности сельского учителя мы определили:

- *личностный критерий* (мотивация, заинтересованность в проектной деятельности и ценностная ориентация);
- *когнитивный критерий* (полнота, внимательность и систематичность знаний);

– *деятельностно-инструментальный критерий* (прогностические способности, организаторские и активные способности, коммуникативные способности, рефлексивность и способность к саморазвитию).

В соответствии с выбранными критериями и показателями мы выделили высокий, средний и низкий уровни проектной компетентности учителя.

Для выявления уровней *личностного критерия*, включая такой показатель, как мотивация, была проведена диагностика групповой мотивации И. Д. Ладана и использован метод мотивации профессиональной деятельности К. Замфира. Уровни для такого показателя, как познавательный интерес, рассчитывались на основе анкеты; для определения уровня ценностных ориентаций использовалась методика М. Рокича. Преобладание внутреннего мотива, его содержания и направленности развивает активность и желание заниматься проектной деятельностью.

Когнитивный критерий, включающий полноту, осведомленность и систематические знания, требовал контроля за реализацией и содержанием проектов. Показатель полноты знаний преподавателя о проектной деятельности – объем знаний преподавателей о проектной деятельности по отношению к объему знаний, предлагаемых в программе. Си-

стемный характер знаний о проектной деятельности определялся анализом последовательности изложения материала об этом виде деятельности и последовательности действий в процессе реализации проекта. Осознанность знаний, а также системная целостность оценивались по признакам проявления знаний в процессе проектной деятельности. Это понимание связи между теоретическим и практическим типами знаний о проектной деятельности, необходимых для реализации проекта.

Для определения уровней с помощью *деятельностно-инструментального критерия* использовались следующие методы: наличие творческих способностей по методу Г. Б. Скока, анкета личностного творчества по методу Э. Э. Туника, наблюдения. Деятельностно-инструментальный критерий, включающий такой показатель, как организаторские способности, определялся наблюдением за деятельностью в организации процесса проектной деятельности, коммуникативные способности определяют степень общения с участниками проектной деятельности. Взаимосвязь между критериями, их показателями и методами измерения результатов формирования проектной компетенции сельского учителя представлена в Таблице 1.

Таблица 1.

Связь критериев, их показателей и методик измерения результатов формирования проектной компетентности учителя

Критерии	Показатели	Методики
Личностный	Мотивация к развитию проектной компетентности учителя	Диагностика групповой мотивации И. Д. Ладанова, методика мотивации к профессиональной деятельности К. Замфир
	Интерес к проектной деятельности	Анкетирование
	Ориентации на ценностные отношения	Методика М. Рокича
Когнитивный	Полнота знаний	Наблюдение за выполнением и содержанием проектов
	Осознанность знаний	
	Систематичность знаний	
Деятельностно-инструментальный	Прогностические умения	Наблюдение
	Организационно-деятельностные умения	Анкетирование, активность участия в проектной деятельности
	Коммуникативные умения	Анкетирование
	Творческие умения	Методика Г. Б. Скока
	Готовность к саморазвитию	Опросник личной креативности Е. Е. Туник, наблюдение
	Рефлексивные умения	Наблюдение

Результаты исследования

На первом этапе экспериментальной работы мы использовали метод индивидуального интервью и аудиторного опроса. Этот этап эксперимента включал получение необработанных данных об уровне проектной компетентности сельского учителя. Здесь работали обе группы учителей. Мы опросили 100 респондентов. Опросы показали:

– во-первых, вопросы проектной деятельности требуют специального углубленного изучения с учетом специфики педагогической деятельности учителя в сельской общеобразовательной школе;

– во-вторых, уровень личностного отношения респондентов, заинтересованности и потребности в формировании проектной компетенции у педагогов четко выражен;

– в-третьих, преподаватели продемонстрировали отсутствие опыта эффективного педагогического проектирования и выразили желание, чтобы мероприятие получило серьезное научное и методическое сопровождение и поддержку со стороны опытных преподавателей или представителей научного сообщества.

Содержанием второго этапа стало внедрение модели формирования проектной компетентности учителя в школе, создание проектно-

развивающей среды и, как следствие, апробация комплекса педагогических условий для формирования проектной компетентности сельского учителя (*насыщение образовательного процесса методами и средствами реализации субъектной проектной позиции учителей в ходе исследования сложившейся педагогической практики, мониторинг результативности профессиональной деятельности учителей, стимулирование успешных педагогических проектов, создание проектной общности учителей школы как пространства формирования проектной компетентности учителя*), обеспечение системы контроля за их соблюдением при апробации экспериментальной программы. Этот этап включал следующее:

– Освоение научных основ проектирования (*теоретический подэтап*).

– Разработка проектных действий с участниками экспериментальной группы (*практический (конструктивный) подэтап*).

Теоретический подэтап предполагает изучение научных основ проектирования по спецкурсу «*Основы формирования проектной компетентности учителя в процессе практической педагогической деятельности в школе*». На этом этапе учитывается степень сложности исследуемого материала и проводится его распределение по времени. Этап теоретической подготовки преподавателя к проектной деятельности способствует развитию позитивного отношения

к формированию собственной информационной культуры, развитию умения самостоятельно преодолевать логические пробелы на пути от теоретических знаний к практической деятельности. Это позволяет довести уровень навыков и способностей до уровня, необходимого для выполнения этого вида деятельности.

Разработка проектных мероприятий с участниками включает специально организованную работу в школах, направленную на формирование проектной компетентности сельского учителя, развитие навыков размышления об образовательном процессе и его результатах, а также о собственном опыте. Эти задачи достигались путем научно-методического обеспечения самообразования, приобретения передового педагогического опыта, использования современных ИКТ-технологий, обновления и углубления знаний в области теории и практики проектирования образования и педагогической деятельности, основанных на современных научных достижениях. Организованная подготовка учителей экспериментальной группы была активной и характеризовалась принципами последовательности, многоуровневости, многофакторности и многоаспектности.

Общая программа научно-методического обеспечения проектной деятельности учителей, работающих в школе, представлена следующими направлениями, формами и видами работы: предметно-

методические объединения, проблемные семинары и практикумы, школы молодых учителей, школы передового опыта, открытые и показательные уроки, научно-практические конференции и образовательные чтения, творческие доклады педагогов, педагогические советы и т. д.

На третьем этапе (контрольном) мы провели повторную диагностику. Сравнительные результаты показали значительные изменения в формировании проектной компетенции сельского учителя благодаря выстроенной работе с учетом выделенных педагогических условий.

Результаты показали, что формирование проектной компетентности сельских учителей и введение специальных педагогических условий значительно улучшают показатель. Например, в показателе личностного критерия следует отметить повышенный интерес учителей к основам проектной деятельности, желание изучать направления работы и использовать это в своей профессиональной деятельности. Большое значение имела рефлексивная деятельность учителей. Это проявлялось в умении распознавать и корректировать свою работу, в желании совершенствоваться и развиваться в этом направлении. Все формы и методы работы, которые мы предложили, были интересны педагогам.

Заключение

Проведенный анализ позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Проектная компетентность учителя – интегральное свойство предмета, выражающее способность и готовность человека к самостоятельной теоретической и практической деятельности по разработке и реализации педагогических проектов, направленных на совершенствование учебного процесса в школе.

2. Специально организованная система подготовки сельских учителей является наиболее успешной моделью дополнительного педагогического образования, отвечающей задачам постоянного обновления содержания и методов педагогической деятельности, позволяющей изменять жизненные и профессиональные интересы учителей в образовательном процессе, своевременно и быстро ликвидировать профессиональные дефициты, обмениваться передовыми образовательными практиками.

3. Формирование проектной компетенции учителя происходит поэтапно (понимание, осознание, реализация) в соответствии с моделью, содержащей компоненты (целевой, содержательный, операционно-формирующий, оценочно-рефлексивный).

4. Согласно этой логике строится и последовательность этапов формирования и развития субъективной позиции учителя (формирование ориентировочной основы педагогической деятельности в процессе деятельностного усвоения программы специального курса; наблюдение и рефлексия педагоги-

ческой деятельности опытных учителей, имеющих существенные успехи в развитии познавательной активности детей; выполнение и рефлексия хода и результатов родовой формы педагогической деятельности; выполнение и рефлексия педагогического сопровождения отдельного ребенка или группы детей).

5. Для формирования проектной компетенции в системе дополнительного педагогического образования необходимо реализовать следующие педагогические условия:

насыщение образовательного процесса методами и средствами реализации предметно-проектной позиции учителей в процессе изучения существующей педагогической практики; мониторинг эффективности профессиональной деятельности учителей; продвижение успешных педагогических проектов; создание проектного сообщества учителей как пространство для формирования проектной компетенции учителя.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. Личность как субъект деятельности // Психологические основы профессиональной деятельности. Хрестоматия. Москва : Пер Сэ ; Логос, 2007. С. 119–124.
2. Амирова Л. А. Концептуализация образовательных инициатив в сельской школе как условие инновационной деятельности / Образование: традиции и инновации // Education: Traditions & Innovations. Научно-практический журнал. 2021. № 4 (34). С. 76–82.
3. Асадуллин Р. М. Образование для будущего. Москва : Педагогика, 2023. 286 с.
4. Асадуллин Р. М. Современный субъективно-образовательный процесс: генезис и динамика развития // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 4 (55). С. 7–13.
5. Асадуллин Р. М. Субъектное развитие студентов в условиях цифровизации образования // Педагогика. 2021. Т. 85, № 3. С. 5–12.
6. Байбородова Л. В. Субъектно-ориентированные технологии обучения и воспитания // На пути к новым открытиям: направления исследований ученых кафедры педагогических технологий : коллективная монография / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, Ю. В. Яковлевой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. С. 99–123.
7. Болотов В. А. Новое содержание педагогического образования: опыт реализации / В. А. Болотов, И. Д. Фрумин, Б. И. Хасан // Педагогическое образование: опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. трудов / под ред. В. В. Новичкова. Москва : ВНИК «Школа», 1989. С. 69–89.
8. Бордовская Н. В. Профессионально-личностное развитие будущего специалиста: проблемное поле исследований // Профессионально-личностное развитие будущего специалиста : сб. науч. трудов. Санкт Петербург : Изд-во СПб-го ун-та, 2012. С. 3–24.
9. Задорина О. С. Индивидуальность педагога. Москва : Юрайт, 2018. 111 с.
10. Колесникова И. А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. И. А. Колесниковой. Москва : Академия, 2005. 288 с.

11. Кузьмина Н. В. Методы системного педагогического исследования : учеб. пособие / под ред. Н. В. Кузьминой. Москва : Народное образование, 2002. С. 11.
12. Лазарев В. С. Новое понимание метода проектов в образовании // Проблемы современного образования: научно-информационный журнал Российской академии образования. 2011. № 6. С. 35–43.
13. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. Москва : Политиздат, 1977. 304 с.
14. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения в 2-х т. Т. 1. Москва : Педагогика, 1983. 320 с.
15. Митина Л. М. Профессионально-личностное развитие педагога: диагностика, технологии, программы. Москва : Юрайт, 2020. 430 с.
16. Миронова А. Н. Подготовка учителей сельских школ к использованию субъектно-ориентированных технологий // Педагогика сельской школы. 2023. № 4. С. 113–125.
17. Неклюдова Н. Ф. Структурная схема деятельности педагогов // Психология учителя. 1989. С. 37–38.
18. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. Москва : Педагогика, 1976. 416 с.
19. Сериков В. В. Субъективная реальность педагога // Педагогика, 2005. № 10. С. 53–61.
20. Ткачева Т. А. Специфика сельской среды в контексте профессиональной деятельности педагога // Эпоха науки. 2022. № 31. С. 170–176.

Reference list

1. Abul'hanova K. A. Lichnost' kak subyekt dejatel'nosti = Personality as a subject of activity // Psihologicheskie osnovy professional'noj dejatel'nosti. Hrestomatija. Moskva : Per Sje ; Logos, 2007. S. 119–124.
2. Amirova L. A. Konceptualizacija obrazovatel'nyh iniciativ v sel'skoj shkole kak uslovie innovacionnoj dejatel'nosti = Conceptualization of educational initiatives in rural school as a condition for innovation / Obrazovanie: tradicii i innovacii // Education: Traditions & Innovations. Nauchno-prakticheskij zhurnal. 2021. № 4 (34). S. 76–82.
3. Asadullin R. M. Obrazovanie dlja budushhego = Education for the future. Moskva : Pedagogika, 2023. 286 s.
4. Asadullin R. M. Sovremennij subjektivno-obrazovatel'nyj process: ginezis i dinamika razvitija = Modern subjective and educational process: gynesis and development dynamics // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2016. № 4 (55). S. 7–13.
5. Asadullin R. M. Subjektivnoe razvitie studentov v uslovijah cifrovizacii obrazovanija = Subject development of students in the context of education digitalization // Pedagogika. 2021. T. 85, № 3. S. 5–12.
6. Bajborodova L. V. Subjektivno-orientirovannye tehnologii obuchenija i vospitanija = Subject-oriented learning and education technologies // Na puti k novym otkrytijam: napravlenija issledovanij uchenyh kafedry pedagogicheskikh tehnologij : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj, Ju. V. Jakovlevoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2021. S. 99–123.
7. Bolotov V. A. Novoe sodержание pedagogicheskogo obrazovanija: opyt realizacii = New content of teacher education: implementation experience / V. A. Bolotov, *Формирование проектной компетентности сельского учителя*

I. D. Frumin, B. I. Hasan // Pedagogicheskoe obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy : sb. nauch. trudov / pod red. V. V. Novichkova. Moskva : VNIK «Shkola», 1989. S. 69–89.

8. Bordovskaja N. V. Professional'no-lichnostnoe razvitie budushhego specialista: problemnoe pole issledovanij = Professional and personal development of the future specialist: the problem field of research // Professional'no-lichnostnoe razvitie budushhego specialista : sb. nauch. trudov. Sankt Peterburg : Izd-vo SPb-go un-teta, 2012. S. 3–24.

9. Zadorina O. S. Individual'nost' pedagoga = Individuality of the teacher. Moskva : Jurajt, 2018. 111 s.

10. Kolesnikova I. A. Pedagogicheskoe proektirovanie = Pedagogical design : ucheb. posobie dlja vyssh. ucheb. zavedenij / pod red. I. A. Kolesnikovoj. Moskva : Akademija, 2005. 288 s.

11. Kuz'mina N. V. Metody sistemnogo pedagogicheskogo issledovanija = Methods of systemic pedagogical research : ucheb. posobie / pod red. N. V. Kuz'minoj. Moskva : Narodnoe obrazovanie, 2002. S. 11.

12. Lazarev V. S. Novoe ponimanie metoda proektov v obrazovanii = New understanding of project method in education // Problemy sovremennogo obrazovanija: nauchno-informacionnyj zhurnal Rossijskoj akademii obrazovanija. 2011. № 6. S. 35–43.

13. Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' = Activity. Consciousness. Personality. 2-e izd. Moskva : Politizdat, 1977. 304 s.

14. Leont'ev A. N. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija = Selected psychological works. v 2-h t. T. 1. Moskva : Pedagogika, 1983. 320 c.

15. Mitina L. M. Professional'no-lichnostnoe razvitie pedagoga: diagnostika, tehnologii, programmy = Professional and personal development of the teacher: diagnostics, technologies, programs. Moskva : Jurajt, 2020. 430 s.

16. Mironova A. N. Podgotovka uchitelej sel'skih shkol k ispol'zovaniju subjektno-orientirovannyh tehnologij = Training rural school teachers to use subject-oriented technologies // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2023. № 4. S. 113–125.

17. Nekljudova N. F. Strukturnaja shema dejatel'nosti pedagogov = Structural diagram of teachers' activity // Psihologija uchitelja. 1989. S. 37–38.

18. Rubinshtejn S. L. Problemy obshhej psihologii = Problems of general psychology. Moskva : Pedagogika, 1976. 416 s.

19. Serikov V. V. Subjektivnaja real'nost' pedagoga = Subjective reality of the teacher // Pedagogika, 2005. № 10. S. 53–61.

20. Tkacheva T. A. Specifika sel'skoj sredy v konekste professional'noj dejatel'nosti pedagoga = Specificity of the rural environment in the context of the teacher's professional activity // Jepoha nauki. 2022. № 31. S. 170–176.

Статья поступила в редакцию 12.06.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 15.08.2024.

The article was submitted 12.06.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication 15.08.2024.

ПРАВИЛА ПРИЁМА РЕДАКЦИЕЙ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА РУКОПИСИ СТАТЬИ К РАССМОТРЕНИЮ О ПУБЛИКАЦИИ

Направляемая в редакцию статья должна быть оригинальной, не опубликованной ранее в других изданиях и не отправленной на публикацию в другие журналы. В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий, опубликованная статья будет ретрагирована (отозвана из печати), и материалы автора такой статьи не будут более приниматься к публикации в научных журналах ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.

Объем научной статьи одного автора должен быть не менее 20 000 знаков с пробелами и не превышать 60 000 знаков с пробелами.

Объем научной статьи двух-трех авторов должен быть не менее 40 000 знаков с пробелами и не превышать 60 000 знаков с пробелами.

Объем научной статьи, написанной более чем тремя соавторами, должен быть не менее 50 000 знаков с пробелами и не превышать 70 000 знаков с пробелами.

Особые случаи объема и количества соавторов статьи, написанной на основе эксперимента, решаются главным редактором журнала.

Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Статья в журнал проходит двойное слепое рецензирование и получает рекомендацию одного члена редакционной коллегии, одного внешнего рецензента и передается с рецензиями редактору журнала для включения статьи в номер журнала, содержание которого утверждается на редколлегии. Редакция оставляет за собой право отправлять рукописи статей на дополнительную независимую экспертизу.

При наличии замечаний, статья будет отклонена и автору будет рекомендовано доработать статью в соответствии с замечаниями рецензентов.

Статья, одобренная и рекомендованная рецензентами, может быть опубликована в течение года.

Статья проверяется редактором журнала на оригинальность в системе Антиплагиат (оригинальность текста должна быть не ниже 80%).

Автор самостоятельно или в соавторстве может быть опубликован в журнале в течение календарного года единожды. Особые случаи повторной публикации решаются главным редактором журнала.

Научные статьи принимаются редакцией в электронном виде на почту редакции журнала lvbai@mail.ru в течение всего года, публикуются в порядке живой очереди по мере наполнения редакционного портфеля. Все особые случаи очередности публикации статей решаются главным редактором.

Авторский экземпляр журнала автор получает согласно оформленной подписке.

Аспиранту для публикации статьи необходимо предоставить редактору журнала справку из отдела аспирантуры и отзыв научного руководителя на статью, заверенный его организацией.

Соискателю ученой степени для публикации статьи необходимо предоставить в редакцию журнала справку из отдела кадров организации, к которой прикреплен соискатель, и отзыв научного руководителя на статью, заверенный его организацией.

Рукопись, рекомендованная рецензентами, принимается к публикации только в случае получения по почте заполненного и подписанного лицензионного соглашения в двух экземплярах. Форма лицензионного соглашения высылается автору редактором журнала.

Требования к оформлению научной статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc, docx.

Перед текстом статьи необходимо указать

- Индекс УДК.
- Отрасль науки и шифр специальности (по номенклатуре ВАК), по которым написана статья.
- Идентификационный номер автора в ORCID.
- Сведения об авторе: Ф. И. О. автора (в том числе и в транслитерированном виде), контактный мобильный телефон, e-mail; ученая степень и ученое звание, место работы (полное официальное название организации) и должность, адрес организации с индексом.
- Название статьи на русском и английском языках.

Аннотация:

- должна быть написана на русском и английском языках;
- не может быть компиляцией текста статьи;
- должна содержать описание основных целей и задач исследования; в общих чертах, без углубления в детали, описывать ход проведения исследования;
- должна содержать описание хода исследования, наиболее значимых результатов исследования с указанием на их важность и выводы, итоги, которых удалось достичь в результате проведенного исследования;
- в аннотации не должно быть ссылок на литературу и специальных аббревиатур;
- не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии;
- в тексте аннотации следует употреблять значимые слова и словосочетания из основного текста статьи;
- текст должен соответствовать всем нормам и правилам соответствующего

языка и не содержать стилистических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок;

- объем каждой аннотации должен составлять от 180 до 230 слов.

Ключевые слова – не менее 7 и не более 12, разделенных точкой с запятой (на русском и английском языках).

Текст статьи должен быть обязательно разделен на смысловые части.

1. Обязательные:

ВВЕДЕНИЕ
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2. Возможные:

Актуальность
Постановка проблемы
Обзор литературы
База исследования
Методология исследования
Теоретические основания исследования
Организация исследования
Результаты и их обсуждения
Результаты и дискуссия
Анализ результатов исследования
Выводы
И другие

Постраничные сноски в статье не допускаются!

Примечания отмечаются в тексте цифрами (1, 3 и т. д.) и размещаются после библиографического списка.

Библиографические ссылки на использованные источники необходимо указывать в тексте заключенными в квадратные скобки.

Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунка следует сохранять в форматах jpg, tiff (Grayscale – оттенки серого, разрешение – не менее 300 dpi).

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word, располагаться в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например: (табл. 2). Структура таблицы должна быть ясной и четкой, каждое значение должно находиться в отдельной строке (ячейке таблицы). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. (В таблицах возможно использование меньшего кегля, чем основной, но не менее 10.)

Под таблицами и рисунками необходимо указывать источник, из которого взят рисунок или таблица (Например: автор, книга, журнал и т. д.).

Редакция не улучшает качества рисунков и не производит исправления ошибок, допущенных в рисунке. Каждый рисунок, таблица, схема должны иметь порядковый номер, название и объяснение всех условных обозначений.

При обнаружении ошибок в рисунке, схеме, таблице или их ненадлежащем качестве исполнения редакция оставляет за собой право на удаление рисунка и текста, имеющего к нему отношение.

В десятичных дробях указывать в виде разделительного знака запятую (0,92), при перечислении каждая из десятичных дробей отделяется от другой точкой с запятой (0,5; 0,022).

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

В указании дат используются сокращения типа г., гг., в., вв. (полностью слова «год», «годы» не пишутся). Эти сокращения отделяются от даты неразрывным пробелом!

Кавычки в тексте – елочки « », если появляются кавычки внутри кавычек, то используются лапки “ ”.

При первом упоминании автора в тексте приводятся инициалы, далее – только фамилия. Инициалы с фамилией разделяются неразрывным пробелом.

После текста статьи обязателен **библиографический список**, оформленный в алфавитном порядке в соответствии с требованиями редакции.

Каждый источник, указанный в библиографическом списке, должен иметь ссылку в тексте.

Библиографический список должен содержать не менее 20 источников, в том числе не менее 50% изданных за последние 5 лет, а также максимально возможное количество источников на иностранном языке (Редакция будет отдавать приоритет статьям, соответствующим этим условиям).

Ссылки на свои работы – не более 10%.

Во всех источниках должны быть проставлены: полностью город и издательство, страницы, год выпуска.

Примеры оформления библиографического списка и ссылок представлены на сайте журнала в специальном разделе.

Если присланные материалы не отвечают перечисленным требованиям, а также в том случае, если файл статьи заражен компьютерным вирусом, редакция не будет рассматривать статью к публикации.

Педагогика сельской школы

Pedagogy of rural school

Научный журнал

2024 — № 3 (21)

Главный редактор
Людмила Васильевна Байбородова

Ответственный редактор — С. А. Сосновцева
Макет и литературная редакция — О. В. Пospelова

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции
Перевод на английский язык — Е. В. Мишенькина

Объем 22,25 п. л., 11,33 уч.-изд. л. Формат 60×90/16.
Заказ № 178. Тираж 100 экз.

Дата выхода в свет: 20 сентября 2024 г.
Цена свободная

Издатель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44